

**ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 2 (56) 2015

Донецк

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

**Сетевой журнал Донецкого национального университета
Исторический факультет**

Главный редактор – Никольский В.Н., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Ответственный секретарь – Колесник А.В. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Агапов В.Л. – д-р ист. наук (Донецкий институт железнодорожного транспорта)

Баранов А.В. – д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, Российская Федерация)

Беловолов Ю.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Бредихин А.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Добровольская А.А. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Ерхов Г.П. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

Кияшко А.В. – д-р ист. наук (Южный федеральный университет, Российская Федерация, Ростов-на-Дону)

Кринко Е.Ф. – д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, Российская Федерация, Ростов-на-Дону)

Липинский В.В. – д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет)

Мармазова Т.И. – д-р полит. наук (Донецкий национальный университет)

Саржан А.А. – д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет)

Шендрикова С.П. – д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Российская Федерация, Симферополь)

Шепко Л.Г. – д-р ист. наук (Донецкий национальный университет)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Краснонос Ю.Н. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Морозов Р.Н. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Пенькова О.Б. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Удалова Т.М. – к-т ист. наук (Донецкий национальный университет)

Черкашин К.В. – к-т полит. наук (Донецкий национальный университет)

Рецензенты: д.и.н. Беловолов Ю. Г., д.и.н. Бредихин А. В., д.и.н. Ерхов Г. П., к.и.н. Краснонос Ю. Н., д.и.н. Ладыга А. И., к.и.н. Разумный В. В, д.и.н. Шепко Л. Г.

Рекомендовано к изданию Ученым советом ДонНУ. – Протокол № 2, от 11 ноября 2015 г.

Журнал зарегистрирован Комитетом по лицензированию и мониторингу СМИ Министерства информации ДНР 22 марта 2015 г., регистрационный №195.

Адрес редакции: Исторический факультет, Донецкий национальный университет, ул. Университетская, 24, Донецк, 83001. Тел. (062)302-92-72 e-mail: nvn2015@rambler.ru

© Донецкий национальный университет

СОДЕРЖАНИЕ

Историография. Источниковедение

- Красноносков Ю. Н., Силенко В. Д.** Образ Александра Великого в литературных произведениях средневековья..... 7
- Соловей М. А.** Воспоминания гусарского генерала Дениса Давыдова как источник по истории Польши первой трети XIX века 16
- Бобровский А.С.** Интеллигенция Донбасса в 1920 – 1930-х гг.: характеристика понятия 24
- Носков В. Ю.** Образы детей и детства в газетной периодике Украинской ССР 1941–1945 гг. 29

Отечественная и региональная история

- Людоровская Т. Ю.** Способы соледобычи на Бахмутских заводах (во II пол. XIX в.)..... 38
- Никольский В. Н.** Русские в Донбассе (по материалам «Сплошной подворной переписи Донецкой губернии [январь – февраль 1923 г.]») 47
- Чеботарева А. В.** К вопросу о подборе руководящих кадров органов госбезопасности (на материалах Донецкого аппарата ГПУ в 1922-1934 гг.) 51
- Ольхин А.Б.** Население Донбасса и принципы распределения продуктов питания в 1929 – 1935 гг. 58
- Удалова Т.М.** Особенности проведения трудовой экспертизы и начисления пенсий инвалидам Донбасса в годы войны (1941-1945 гг.)..... 71

Всемирная история

- Носко К.Г.** Образ хозяйки французского салона XVIII в. 82
- Ширма Е. Ю.** Участие Англии и Франции в попытках создания Европейского оборонного сообщества и Европейского политического сообщества..... 88
- Крысенко Д.С.** Идеологические основы внутренней и внешней политики администрации Р. Рейгана (1981–1989)..... 95

Международные отношения

- Беловолов Ю.Г.** Геополитические аспекты стратегии и тактики США в отношении СССР периода «холодной войны» 102

Бредихин А.В., Крысенко Д.С. Эволюция политики США относительно СССР в период администрации Р. Рейгана (1981-1989).....	109
Муза Д.Е. К проблеме имперского статуса США (кон. XX в.)	118
Кухтин М.М. Российско-немецкие отношения и формирование многополярного мира.....	124
Морозов Р.Н. Особенности белорусской геополитики.....	131

Наши публикации

Пенькова О.Б., Саенко А.С. Детские воспоминания о войне жительницы Макеевки Ларисы Степановны Симоновой: публикация нарративного интервью.....	138
---	-----

CONTENT

Historiography. Source studies

- Krasnonosov Y.N, Silenko V.D.** The image of Alexander the Great in literature of middle ages..... 7
- Solovey M. A.** Memoirs of hussar’s general Denis Davydov as a source for the history of Poland of the first third of the XIX century..... 16
- Bobrovskiy A.S.** Intelligentsia of Donbas in 1920 – 1930: determination 24
- Noskov V. Y.** Images of children and childhood in periodicals of the Ukrainian SSR of 1941-1945 29

The domestic and regional history

- Lubarovskaya T. Y.** Methods of salt production at the Bakhmut factories (in the second half of the nineteenth century) 38
- Nikolskyj V.N.** Russian in Donbass (based on “Complete house-by-house register of Donetsk province january – february 1923“)..... 47
- Chebotareva A.V.** To the question of selection of the managerial personnel of agency state security (on materials of the Donetsk office of GPU in 1922-1934) 51
- Olhin A. B.** The population of the Donbass and the principles of distribution foodstuff in 1929 – 1935 58
- Udalova T. M.** Features of the employment examination and the accrual of pensions to invalids of the Donbass during the war (1941-1945)..... 71

The World History

- Nosko K.G.** The character of the mistress of the French salon of the XVIII century 82
- Shyrma E. Y.** The participation of England and France in attempts to create a European defence community and European political community 88
- Krysenko D.S.** Cycles of foreign policy and the origins of radicalization of US policy toward the USSR during The R. Reagan’s administration (first half of 1980’s) 95

International relationships

- Belovolov Y.G.** Geopolitical aspects of the strategy and tactics of the USA toward the USSR during the cold war period..... 102

Bredihin A.V., Krysenko D.S. Evolution of US policy toward the USSR during the Ronald Reagan's administration (1981–1989)	109
Muza D.E. The issue of US imperial status (the end of XX th century).....	118
Kukhtin M.M. Russian-German relations and the shaping of a multipolar world	124
Morozov R.N. Features of Belarusian geopolitics	131

Our publications

Penkova O., Saencko A. Memories childhood of the war resident Makeevky of Larisa Stepanovna Simonova: publication of the narrativ interview	138
--	-----

Историография. Источниковедение

УДК 94: 82.31

Ю. Н. Краснонос

кандидат исторических наук

Донецкий национальный университет

e-mail: ur.kr@yandex.ua

В. Д. Силенко

Донецкий национальный университет

e-mail: bukkier@mail.ua

ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Аннотация

Статья посвящена развитию образа Александра Македонского в средневековой литературе. Авторами исследуются основные вехи нового, отличного от античного образа Александра, путь его проникновения в латинскую литературу средневековья и преобразования, которые он претерпел. Акцент сделан на многочисленные легенды и мифы средневековья, в которых по-новому интерпретировался образ великого полководца, разительно отличаясь от его реальной биографии.

Ключевые слова: *Александр Македонский, средневековая и рыцарская литература, «Александрии», «Роман об Александре», легенды, мифы.*

Summary

This article is dedicated to the development of the image of Alexander the Great in medieval literature. Authors describes the major milestones of the new and different from the ancient image of Alexander, his way of penetration in Latin literature of the Middle Ages and the transformation that it has undergone. Emphasis is placed on numerous legends and myths that medieval authors actively rewarded the great commander, and that is strikingly different from his real biography.

Keywords: *Alexander the Great, the medieval and chivalric literature, "Alexandria", "Novel of Alexander", legends, myths.*

Личность Александра Македонского и его нетленные военные подвиги, безусловно, повлиявшие на ход мировой истории, привлекают к себе внимание на протяжении более двух тысяч лет. Еще при жизни талантливого стратега и полководца возникают множественные легенды, истории, которые развивались

и приумножались с течением времени. Все же, наиболее интересным является то, что на протяжении долгих лет после смерти Александра и до сегодняшнего дня, о его личности не забывали. Содержательный образ великого царя древности постоянно изменялся, обновляя не только свою содержательную основу, где появлялись откровенные небылицы и сказки, но и расширял культурно-географические рамки проникновения в литературу и фольклор множества народов. Так, Александр стал сыном египетского фараона, познакомился с иудейским первосвященником, а его жизнь и деяния стали объектом повествования Талмудической литературы, Ветхого Завета (Книга пророка Даниила 35-я часть Танаха, 9-я книга Ктувим и первая книга Маккавейская) и, возможно, Корана (Зуль-Карнайн, 18 сура). Македонский царь взшел на персидский престол, став законным шахом и поборником единобожия, собирался покорить Китай, Индию, Киренаику. Он выступил с военным походом через Италию и прилегающие острова, стал держать в повиновении Великий Рим, посетил неведомую северную страну [1] и даже добрался до малайских родословий со списком царей [2].

Проблему освещения образа царя Александра в контексте культурного взаимодействия средневековья изучали такие авторы как: Мария Грабарь-Пассек и Костюхин Е. А. [3-6]. Следует отметить, что данные работы, хотя и относятся к 1960-1970-м гг., не утратили своего значения. В настоящее время исследования, посвященные изучению содержательных компонентов средневековых работ об Александре, отсутствуют. Также отсутствуют полные переводы рыцарских поэм или романов об Александре на русский язык, что и подтверждает актуальность данного исследования.

Целью данной статьи является исследование ключевых сюжетов формирования образа Александра Македонского в средневековой литературе, выявление новых трактовок и композиций его личности, деяний и оценок, отличных от привычных античных традиций.

В средневековый период на территории Европы образ Александра Македонского запечатлелся и трансформировался, в большей степени благодаря поэмам и исходящим от них рыцарским романам. Так, сюжеты, связанные с походами Александра, занимают самое видное место в рыцарском романе Франции, Англии и Германии [7-9]. В XVI в. было известно 90 обработок, оставленного нам Псевдо-Каллисфеном «Романа об Александре» на 24-х языках (в том числе и на испанском, итальянском, чешском). В настоящее время таких обработок насчитывается более ста.

Рассматривая средневековый образ македонского царя, следует подчеркнуть первичность его связи с «Романом об Александре» (первая редакция появилась уже во II ст. до н. э. и развивалась до II ст. н. э., после будут созданы еще две редакции до IV ст. н. э.), который был наполнен множеством легенд и сказок, размывающих реальную биографию полководца [10]. Здесь присутствуют магические чудища и диковинные земли, шестирукие люди с головами собак, походы Александра в разные концы света за источником

вечной жизни и к древу познания, всевозможные нереальные испытания, возвеличивающие царя и призванные показать его стремление превзойти самих богов. Все это давало широчайшую платформу для экспериментов и риторических упражнений средневековым авторам и, естественно, привлекало читательский интерес.

Благодаря «Роману об Александре» в деятельность главного героя можно было вкладывать различные мотивы (например, религиозный), расширить поле его подвигов и взглянуть на них в иной плоскости, переосмыслить подвиги великого царя, отличные от сочинений Курция Руфа и Юстина, которые также были известны средневековой Европе [11]. Главное, Александр в новой трактовке обладал непоколебимыми качествами истинной рыцарской доблести (это выразилось и во включении его в список девяти достойнейших), вследствие чего без труда вошел в орбиту рыцарского романа.

Очень интересно наблюдать как Македонский царь древности постепенно трансформируется в средневекового феодала, с отличным от античности внешним видом, целями и стремлениями. Фактически, Александр перемещается в атмосферу времен авторов редакций романа, становиться её неотъемлемой частью. Средневековое мировоззрение накладывает серьезный отпечаток на личность Александра, античные мотивы и идеи романа замещаются новыми идеалами авторов средневековой Европы. Такая трансформация проходила как раз в период формирования основных черт и канонов рыцарской поэзии и романа в XII – XIII вв. [12].

Образ Александра проникает в европейскую средневековую литературу поэтапно, начиная от раннехристианских историков с их религиозно-моральным анализом его личности (Татиан, Евсевий Кесарийский, Орозий, Фредегар Схоластик) до светских поэм и романов, основанных на латинских переводах «Романа об Александре» Юлия Валерия и его переработанном варианте («Истории сражений») Льва Неаполитанского. И, как уже упоминалось, данная основа для рыцарской литературы была весьма размыта в плане реальной жизни Македонского завоевателя.

Истоки последующих романов и поэм об Александре Великом, наполненных мифами и легендами, ярко прослеживаются в Бамбергской рукописи 1000 года, самом раннем латинском сборнике преданий о деяниях Македонского, являющейся тем самым переводом греческого «Романа об Александре», осуществленным Львом Неаполитанским [13]. Здесь жизнь Александра с самого начала наполняется божественными предзнаменованиями: «Вскоре Олимпиада родила, и, как только мальчик упал на землю, прогремел гром, сверкнула молния и сотряслась земля» [14]. В новой трактовке отцом Александра является не Филипп, а сбежавший египетский фараон и волшебник Нектанеб, который притворился богом Амоном: «Филипп сказал: “Жена моя, я решил в сердце своем, что не стану воспитывать этого младенца сам, ибо он зачат не мной. Поскольку я понимаю, что он зачат богом, и при его рождении взволновались все стихии, то он будет воспитан так, как подобает

царевичу» [15]. Эта традиция характерна для ранних латинских обработок «Романа об Александре», так как в Ветхом Завете (первая книга Маккавейская) сказано, что отцом Александра был Филипп. Не все авторы средневековья решались с этим спорить, и Нектенеб постепенно стал сопровождающим магом в походе Александра.

Различными легендами обрастает все окружение Александра. Даже его верный боевой конь Буцефал, уже не простой свободолюбивый рысак, а особое существо. Он привезен Филиппу из Каппадокии и отличается огромными размерами и диким нравом: «Пусть мои люди посадят коня в железную клетку и бросают ему воров и разбойников и всех тех, кто за свои злодеяния должен быть отдан зверю на съедение» – говорит Филипп. А когда царь узнает, что покоривший Буцефала, станет новым правителем, Александр с легкостью укрощает этого свирепого монстра [16].

Далее расхождения с реальной историей не уменьшаются, а наоборот нарастают. Будущий полководец уже в 15 лет сражается на Пелопоннесе с воинами непокорного греческого города и: «Александр убил всех до одного своею десницей» [17]. Множественные казусы и расхождения с реальностью, особенно ярко проявились в описанном периоде прихода Александра к власти и начала его Восточного похода. Так, Филипп уже не только успел покорить скифами, но и покорить Армению, которая взбунтовалась после его новой свадьбы. В это время Павсаний организует целый заговор против Филиппа и поражает его дротиком, похищает Олимпиаду (которая так же участвовала в заговоре) и убегает из Македонии. Однако, Александр возвращается в свое царство, находит и убивает Павсания, спасает Олимпиаду и даже успевает проводить в последний путь умирающего Филиппа: «Сын мой Александр, я умираю счастливым, ибо ты отомстил за меня, убив моего врага» [18].

Начало Восточного похода Александра кардинально противоположно реальности: «... собрав большое войско, он (Александр) отправился в Рим. Полководцы предложили ему шесть тысяч талантов золота и сто девять тысяч венцов, умоляя поддержать их в войне с Халкедонцами. Между тем он вступил в Италию и, переплыв море, отправился в Африку. Африканские полководцы посулили Александру больше, чем полководцы римские» [19]. Фактически, завоевания великого полководца без труда охватывают все новые и новые земли, в которых он никогда не бывал, и кроме того, целые города кочуют с места на место. Так, древнегреческий Халкидон, находящийся на соприкосновении европейской и малоазийской частей современной Турции, стал Африканским, противником римлян. Последующие средневековые поэмы и романы будут опираться именно на указанное изложение событий и биографии Александра.

Следует отметить и продолжающуюся идеализацию Александра средневековыми авторами. В их трактовке он обладает чувством собственного достоинства и как настоящий рыцарь отвечает оскорбившему и плюнувшему в него царю аридеев: «Николай, клянусь тебе..., что в состязаниях на колесницах

одержу над тобой победу, и родину твою подчиню оружием» [20]. В последствии Александр также достойно отвечает на угрозы и оскорбления Дария, Пора, царицы Амазонок. А вот неблагоприятные поступки вовсе растворяются в его доблести, чести, благородстве, а если они и присутствуют, то упоминаются мельком: «На несколько дней он остановился там (Персеполь) и принес жертвы богам, поручив своим воинам сжечь прекрасный дворец Ксеркса, но, раскаявшись, отменил приказ» [21].

Важной частью средневековых сказаний об Александре, которая привлекала как авторов, так и читателей, стало описание всевозможных восточных чудес, невиданных народов и зверей: «Странствуя по Скифии, он обнаружил в восточных землях племя нечестивое, и вида ужасного, искусное в магии и недобрых делах. Мертвых людей они не хоронили, но по большей части съедали их» [22]. «Во время путешествия (по Индии) Александр увидел высокие горы, достававшие до облаков... и увидел он высокие деревья, а на них висели плоды величиною с кедровую шишку, и грозди с огромными ягодами, которые один человек даже унести не в силах. Увидел он и орехи величиной с тыкву. На этих деревьях было множество драконов и обезьян» [23].

Среди невиданной живности и монстров, которых Александр повстречал в ходе исследования Индии: «... из-под земли появились черные муравьи размером со щенков, у них было по шесть узловатых лап, как у морских лангустов, и зубы длиннее, чем собачьи клыки... всю ночь ... они находятся под землей и роют золото». «... Из гор появились циклопы и с громким ворчанием накинулись на лагерь Александра. Циклопы были огромными, словно гиганты, у них были сильные тела, громкий голос и по одному глазу на лбу». «... Подняв войско, он подошел к некоей реке, где жили люди без голов, у которых рот и глаза на груди, они шириною и толщиной в семь футов, цвет их кожи подобен золоту». «Затем... они обнаружили зверей похожих на лошадей с лапами львиными... встретили людей, у которых бедра длинной в двенадцать футов, а остальное тело шесть футов, у них белые руки до самих бедер, а бедра и голени – черные, ступни красные, голова круглая и большая, носы длинные» [24]. «Он обнаружил змей удивительной величины, страшных и невероятно свирепых, у которых было по две головы, а глаза словно светильники. И там обитали маленькие звери наподобие обезьян, у них было по восемь рук и по два рога на голове» [25].

Кроме изображения сказочных чудищ и собственно расширения территории похода Александра, средневековые авторы продолжают развивать тематику его приключений. Так, Македонский царь совершает путешествие в рай, покоряет высоты неба и глубины моря, сражается с Василиском и избегает смерти от ядовитой девицы, совершает путешествие в алмазную долину. Все эти сюжеты стали излюбленными для средневековых авторов и надолго закрепились за Александром. Так, в путешествии к небесным вершинам, царь приказывает изготовить колесницу с железными прутьями, обвязать её цепями, в которых заключить грифонов. К самой колеснице прикрепили прутья повыше

остальных, с пищей для грифонов, и так они подняли Александра в небо: «И достигли грифоны такой высоты, что Александру круг земной показался подобием тока, на котором разложены плоды. Море же показалось наподобие дракона, извивающегося вокруг» [26].

Эпизод покорения морских глубин ярко отображен в поэтической обработке «Романа об Александре» Александром Парижским, созданной в 1180 году. Для Александра соорудили прозрачный корабль, напоминающий бочку, запечатанную свинцом, разместили там светильники. Так, царь садиться в бочку и отправляется покорять глубины, но берет с собой трех зверей: «Пса на случай, если цепи будут отпущены (его рыцарями), он убьет его и море вынесет бочонок вместе с псом на берег. Кота – чтобы вдыхал и отдавал воздух Александру. Петуха – чтобы знать время» (это дополнение содержится в редакции произведения Льва Неаполитанского) [27]. Далее описывается пребывание в морских глубинах (по Александру Парижскому): «Царь на самой большой глубине моря; ... Он видит рыб, снующих туда-сюда; Большие, самые храбрые, – в первом ряду; Схватив маленькую, всегда проглатывают ее; А когда она ускользает, расставляют ей ловушку. Сильнейший хватает слабого, убивает, уничтожает; Когда маленькие ускользают, они уходят вглубь. Все это видит Александр, ... он делает знак тем, кто находится наверху; Чтобы тянули и подняли его» [28].

Интересна и легенда о сражении Александра с Василиском, королем всех змей: «На восьмой день они повстречали ужасного василиска. Одним взглядом он пронзал персов и македонцев так, что они падали замертво. Воины отказались идти дальше. Тогда Александр в одиночку взобрался на гору и увидел спящего посреди тропы Василиска. Он открывает глаза, на кого упадет его взгляд, тот погибнет. Александр спустился с горы, и очертил границы, за пределы которых... нельзя выходить (его воинам). А еще он приказал изготовить щит шести локтей в длину и четырех в ширину, а на поверхности приказал поместить зеркало и сделал ходули из дерева. В этом облачении он двинулся на Василиска. Когда он к нему приблизился, тот открыл глаза и в гневе стал рассматривать зеркало, в котором узрел себя и потому погиб» (История Сражений Александра Великого XIII в.) [29].

Подобная интерпретация образа Александра была связана с эпохой крестовых походов, когда европейский читатель желал знать о Востоке как можно больше: какие там страны, что за люди там живут, как они живут, и, как не прискорбно, чем там можно разжиться. Ответы на эти вопросы он находит в многочисленных поэмах, появляющихся в XI – XII вв. о Великом Александре, победоносно прошедшем по Востоку. Но как мы видим, к тому времени эти произведения содержали очень мало реальных исторических фактов. Они изобиловали легендарными историями и откровенными сказками, имея мало общего с Македонским царем и его завоеваниями.

Мир рыцарского романа космополитичен, ведь рыцарь – человек без национальности (да и само понятие национальных интересов еще не возникло),

его достоинства имеют общее значение [30], а кодекс рыцарской чести обязателен для всех [31]. Так и средневековый Александр честно сражается в дальних восточных странах с герцогами и баронами, похожими на него. Греческий полководец не завоевывает чужие земли, а делает вассалами их хозяев. Идеалы рыцарства, которые не связаны временем и пространством, распространяются и на греческого завоевателя, по-своему модернизируя образ Александра в западных поэмах [32].

Одежда и вооружение греческого полководца начинают соответствовать стандартам рыцарского романа. Рубашка героя ограждает его от ран и охлаждает жар сладострастия, горностаевая шуба предохраняет от поседения, куний плащ позволяет пить сколько угодно вина. А вот вооружение Александра: волшебная шпага, корнуэльский шлем короля Артура, копье царя Ксеркса и щит из рыбьих ребер с фигурой льва. Фактически, многие характеристики греческого романа подвергаются амплификации в средневековом вкусе [33, 34].

Александр все больше срастается с рыцарским сословием. Исключение составляют его религиозные убеждения, которые средневековые авторы легко обходят, ведь Александр включен в список «Девяти достойнейших». Став праведным язычником (вместе с Гектором и Цезарем), обладающим истинными рыцарскими доблестями, он является примером для всех, кто хочет стать настоящим рыцарем. В средневековых сочинениях Александр получает куртуазное воспитание в виде семи свободных искусств, проходит обучение военному делу, умению вести разговор с дамами, осваивает игру на арфе.

Постепенно, в условиях пробуждения в Европе интереса к античности средневековые писатели все же стремятся в рассказах об Александре к более точному следованию древним образцам, стилизации своих произведений под античный эпический стиль (поэма Вальтера из Шатильона «Александрейда», кон. XII в.) [35]. Александр с малых лет справедлив, он рвется в бой как освободитель: «Слышал он не раз, что должны быть подвластны; Земли Пеласгов отцу, но их, подчинив себе, Дарий; Держит под игом; и мальчик, разгневан, вскричал, негодуя: О, как медленно время течет! Когда же удастся; Мне, в смертельном бою, взмахнув мечом засверкавшим, Сбросить персов ярмо? Когда мне удастся, тирану; Медленный бег колесницы пресечь нападением быстрым» [36].

В целом, следует сказать, что средневековый образ македонского царя является интереснейшим отображением мировоззрения эпохи в контексте воссоздания его великих деяний, став источником для целого ряда рыцарских романов XIII в. на национальных языках: немецком, испанском, голландском, исландском и чешском [37]. Александр своими достижениями навсегда внес свое имя в мировую историю и литературу. Невзирая на то, что средневековый образ царя во многом преувеличен или даже изменен, все же сама личность великого полководца воздействовала на умы многих исследователей, писателей, философов и не только средневековья, стимулируя их к созданию

новых, более красочных и ярких трудов о великом полководце древности. Эпоха Возрождения принесет с собой переосмысление блистательных, емких и более реалистичных сочинений Плутарха, Арриана, Диодора, вызовет новый всплеск интереса к личности Македонского, который наиболее ярко проявится в искусстве.

Ссылки и примечания:

1. Костюхин Е. А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции / Е. А. Костюхин. – М.: Наука, 1972. – С. 77 – 78.
2. Там же. – С. 58.
3. Античный роман / Отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек. – М.: Наука, 1969. – 395 с.
4. Грабарь-Пассек М. Античные сюжеты и формы в западноевропейской литературе / М. Грабарь-Пассек. – М.: Наука, 1966. – 319 с.
5. Костюхин Е. А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции / Е. А. Костюхин. – М.: Наука, 1972. – 193 с.
6. Памятники средневековой латинской литературы X - XII вв. / Ред. М. Л. Гаспаров, пер. М. Е. Грабарь-Пассек. – М.: Наука, 1972. – 561 с.
7. Анисимов И. И., Мокульский С. С., Смирнов А. А. и др. История французской литературы В 4 томах / И. И. Анисимов, С. С. Мокульский, А. А. Смирнов. – М.: Изд. Академии наук СССР, 1946 – 1963. – Т. 1. – С. 487.
8. Анисимов И. И. Английская литература / Литературная энциклопедия Гл. ред. И. И. Анисимов. – М. – Л.: Изд. АН СССР, 1953. – С. 16.
9. Жирмунский В.М., Пуришев Б.И. История немецкой литературы в 5-ти томах / В. М. Жирмунский, Б. И. Пуришев. – М.: Наука, 1962 – 1976. – Т. 1. Литература XII– XIII века. Книжный эпос середины XII века. – С. 69.
10. Античный роман / Отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек. – М.: Наука, 1969. – С. 190 – 193.
11. Грабарь-Пассек М. Античные сюжеты и формы в западноевропейской литературе / М. Грабарь-Пассек. – М.: Наука, 1966. – С. 213.
12. Зюмтор Поль. Опыт построения средневековой поэтики / Поль Зюмтор. – СПб.: Алетейя, 2002. – С. 440.
13. Повесть о рождении и победах Александра Великого / Пер. с лат. и ст.-фр., сост, вступ. ст. и ком. Н. Горелова. – СПб.: Азбука-классика, 2006. – С. 15.
14. Там же. – С. 35
15. Там же. – С. 35
16. Там же. – С. 36
17. Там же. – С. 38
18. Там же. – С. 40
19. Там же. – С. 41
20. Там же. – С. 38
21. Там же. – С. 69

22. Там же. – С. 74
23. Там же. – С. 87
24. Там же. – С. 92
25. Там же. – С. 94
26. Там же. – С. 163
27. Там же. – С. 164
28. Французский «Роман об Александре» XII века / пер. со ст.-фр. Марины Луценко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russianplanet.ru/filolog/kurtuaz/france/roman/alexander1.htm> строки 422 – 499.
29. Повесть о рождении и победах Александра Великого / Пер. с лат. и ст.-фр., сост, вступ. ст. и ком. Н. Горелова. – СПб.: Азбука-классика, 2006. – С. 192.
30. Костюхин Е. А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции / Е. А. Костюхин. – М.: Наука, 1972. – С. 37.
31. Смирнов А. А. Рыцарская литература «История французской литературы» / ред. И. И. Анисимов – М.: Наука, 1946. – С. 28.
32. Михайлов А. Д. Французский рыцарский роман / А. Д. Михайлов – М.: Наука, 1976. – С. 35.
33. Костюхин Е. А. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции / Е. А. Костюхин. – М.: Наука, 1972. – С. 38.
34. Зюмтор Поль Опыт построения средневековой поэтики / Поль Зюмтор. – СПб.: Алетейя, 2002. – С. 469.
35. Там же. – С. 475.
36. Памятники средневековой латинской литературы X – XII вв. / Ред. М. Л. Гаспаров, пер. М. Е. Грабарь-Пассек. – М.: Наука, 1972. – С. 451 452.
37. Там же. – С. 459.

УДК 930.2(475)«18»

М.А.Соловей

кандидат исторических наук

Донецкий национальный университет

e-mail: valkyr-mariya@yandex.ru

ВОСПОМИНАНИЯ ГУСАРСКОГО ГЕНЕРАЛА ДЕНИСА ДАВЫДОВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОЛЬШИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

Аннотация

В статье проанализированы записки генерала Дениса Васильевича Давыдова, который был участником подавления польского восстания 1830 – 1831 гг. Они являются интересным источником по истории польских земель в составе Российской империи в первой трети XIX века. Воспоминания Д. Давыдова позволяют выяснить, как он оценивал либеральные реформы Александра I в Царстве Польском, в чем видел причины восстания, как объяснял его первоначальные успехи.

Ключевые слова: *Российская империя, Царство Польское, реформы, польское восстание, мемуары.*

Summary

The article analyses the memoirs of General Denis Davydov, who was a member of the suppression of the November Uprising of 1830 – 1831 in Poland. They are an interesting source for the history of Polish lands within the Russian Empire, in the first third of the XIX century. Memories of D. Davydov allow to figure out how he assessed liberal reforms of Alexander I in the Kingdom of Poland, his opinion about the causes of rebellion and his explanations of its initial success.

Keywords: *Russian Empire, Kingdom of Poland, reforms, Polish November Uprising, memoirs.*

Воспоминания легендарного гусара, генерал-лейтенанта Дениса Васильевича Давыдова о событиях, которые происходили во входящих состав Российской империи польских землях, являются оригинальным и недостаточно полно введенным в научный оборот источником по истории Польши первой трети XIX века. Во многом это было обусловлено тем, что значительная часть военных записок Д. Давыдова, в которых он не всегда лицеприятно отзывался не только о военном руководстве страны, но и о членах императорской фамилии, долгие годы находилась под запретом. В 1860 году его сын все-таки опубликовал в Москве воспоминания отца, однако из цензурных соображений

публикация оказалась очень неполной. В 1863 году родственники одного из друзей Давыдова передали его рукопись за границу. Там, в Лондоне и Брюсселе, эмигрировавший из России по политическим мотивам князь Петр Долгоруков издал их под названием «Записки Дениса Васильевича Давыдова, в России цензурою не пропущенные» [1]. Чтобы оградить близких автора от неприятностей, издатель во введении «уведомил Санкт-Петербург» о том, что «никто из детей и родственников Дениса Васильевича не принимала ни малейшего участия в доставлении мне рукописи». Очевидно, что данное издание, напечатанное без разрешения правительства, в России было доступно лишь узкому кругу лиц. Между тем, в этих записках содержится богатый фактический материал, в том числе и по истории российско-польских отношений периода 1813 – 1831 гг., т.е. от победы над Наполеоном до восстания в Варшаве. Следует отметить, что большинство этих воспоминаний относятся к жанру именно военных записок, и рассказывают преимущественно о состоянии российской армии и армии повстанцев.

Вместе с тем, перу Д. В. Давыдова принадлежит также своеобразное продолжение военных записок, в которых автор выступает в роли описателя политических процессов, происходивших в Царстве Польском. Эти мемуары известны под названием «Записки партизана Дениса Давыдова. Воспоминания о польской войне 1831 года» [2]. Они были написаны Давыдовым в 1836 году, «следовательно, по самым живым воспоминаниям о событиях, в которых либо он сам принимал самое непосредственное участие, либо слышал о которых от очевидцев», – предвосхищает издатель «Записок» их публикацию.

Эти воспоминания гусара так же долгое время ходили в рукописных списках, пока родственники Д. В. Давыдова не передали один из них редакции специализированного исторического издания «Русская старина», где они и были напечатаны в 1872 году, в период так называемой «оттепели Александра II». Сын гусарского генерала Василий Денисович вспоминал о своем отце так: «Он далеко не был тверд ни в русской грамматике, ни в правописании, зато историю как древнюю, так и новейшую он знал в совершенстве, особенно историю войн... и удивлял всех памятью на числа и годы исторических событий» [3].

Мемуары Дениса Давыдова практически никогда не были объектом пристального внимания исследователей. Историки характеризовали генерала главным образом либо как героя войны с Наполеоном, либо как поэта, оставляя без внимания его замечания об отношении русских к польскому освободительному движению. Именно в таком контексте о Д. Давыдове писали В. В. Жерве [4], А. А. Осипов [5], Г. В. Серебряков [6] и др. Так же – как партизана или гусарского генерала – его характеризуют в справочных изданиях [7]. Таким образом, «Записки» Дениса Давыдова авторами научных статей использовались неполно и очень фрагментарно.

Целью статьи является анализ указанных мемуаров для характеристики положения польских земель в составе Российской империи на протяжении

первых десятилетий XIX века. Кроме того, знакомство с этими источниками личного происхождения позволяет составить впечатление об отношении гусарского генерала к реформам, проводимым в Царстве Польском.

Как и любые мемуары, воспоминания Д. В. Давыдова являются крайне тенденциозным источником. В данном случае, предвзятость оценок автора усугубляется еще и тем, что российская аристократия начала XIX века в своем понимании политики, проводимой Империей по отношению к польским землям, вошедшим в ее состав после победы над Наполеоном, разделилась на два диаметрально противоположных лагеря.

Политика, которую российский царь Александр I, ставший в 1815 году еще и польским королем, начал проводить по отношению к своим новым владениям, вызвала бурные дискуссии. Офицеры и гражданские чины, проходившие службу на территории Царства Польского, а также российская дворянская общественность оставили большое количество записок, дневников, писем и воспоминаний, отражающих как изменения, происходившие в польских землях империи, так и отношение общества к ним. Часть прогрессивно настроенной дворянской молодежи восприняла политические уступки для Польши как предтечу грядущих либеральных перемен в России. Старшее, поколение, напротив, увидело в либеральных реформах Александра I серьезную угрозу для самодержавия и стабильности русского мира как мировоззрения [8].

«Русские никогда не любили поляков, чуждых им по культуре, теперь же они ненавидели их более чем когда-либо за участие, которое поляки принимали в кампании Наполеона в 1812 году. Русские чиновники и военные сферы, проникнутые надменностью победителей, жаждали возмездия полякам, они скорее предпочли бы видеть в них пленников, чем равных себе подданных императора», – писал по этому поводу знаменитый польский историк XIX века Владислав Грабеньский [9]. Денис Васильевич Давыдов был одним из наиболее ярких представителей противников либерального подхода к решению польского вопроса в рамках Российской империи. В его представлении поляк являл собой неблагодарного сына матери-России. Гусарский генерал, который в начале XIX века воевал против поляков, входивших в состав наполеоновской армии, испытывал к ним личную неприязнь [10]. Именно его перу принадлежит быстро разошедшаяся по альбомам российской аристократии эпиграмма:

Поляки, с Русскими вы не вступайте в схватку:

Мы вас глотнём в Литве, а высрем в Камчатку [11].

Поэтому не удивительно, что «Записки партизана» как документ эпохи пронизаны ненавистью к полякам и недоумением по поводу политики российского императора по отношению к ним. Вместе с тем, мемуары современника интеграции Польши в российское государство представляют большую историческую ценность. В том числе и потому, что мнение Д. В. Давыдова во многом отражало точку зрения значительной части тогдашнего высшего общества, в особенности – офицеров.

Первое знакомство Д. В. Давыдова с Польшей произошло в 1815 году, когда после блистательных заграничных походов гусар оказался со своим полком в Варшаве. После Венского конгресса Александр I добился включения большей части Великого княжества Варшавского в состав Российской империи. Новые российские земли площадью 127 тысяч кв. км и с населением 3,3 млн. человек получили название Королевства Польского или, по российской традиции Царства Польского [12].

Эти территориальные приобретения российского государства Д. В. Давыдов оценил, как не соответствующие историческому вкладу русского оружия в разгром Наполеона. «На долю главной виновницы сего чудесного переворота – России – досталось герцогство Варшавское... Нет сомнения, что в эпоху вещественного и нравственного могущества России, когда еще не остыл пепел Москвы..., и штыки 200 000 испытанного русского войска, предводимого опытными и искусными генералами, сверкали на полях Франции, она могла приобрести несравненно более того, что она получила», – писал он. По мнению одного из этих самых «опытных и искусных» генералов, император Александр «удовольствовался лишь приобретением для России права гражданства в Европе, участия в совещаниях европейских государств» [13].

Особое возмущение Дениса Давыдова вызвало предоставление полякам определенных преференций, в том числе и в деле создания национальных воинских подразделений. Войско польское, отмечал он, строилось не на системе рекрутчины, а на принципах всеобщей воинской обязанности. «Назначенный восьмилетний срок для службы рядовым польской армии послужил прекрасным средством постепенному ознакомлению всей нации с военным ремеслом; при первом востребовании уволенных от службы, польская армия могла быть легко удвоена и утроена без малейшей потери времени на обучение вновь поступающих рекрутов», – писал Денис Давыдов [14]. Организованное подобным образом военное строительство, по мнению, автора, создавала все предпосылки успешного продолжения борьбы поляков с Россией. Кроме того, считает мемуарист, цесаревич Константин, который был назначен командующим польским войском, своим методом командования всячески способствовал тому, чтобы вызвать недовольство унижаемых им поляков. «По установлении русского владычества в Варшаве цесаревич, сначала довольно милостивый к полякам, дал вскоре полную волю своему дикому, необузданному нраву. Посещая полки во время ученьев, он нередко в припадках бешеного гнева, врезываясь в самые ряды войск, осыпал всех самыми неприличными бранными словами. Он говаривал начальникам при всех: «Вы – отъявленные свиньи и негодяи. Истинное несчастье командовать вами», – вспоминает современник. «Это было тяжкое для поляков время... Отсутствие личного права, несправедливые действия цесаревича и безумное злоупотребление силы не могли не возбудить всеобщего негодования... Этот порядок вещей не мог продолжаться долго; мы видели, что ничтожное

покушение нескольких прапорщиков послужило сигналом к явному против нас восстанию» [15].

Не желая продолжать в таких условиях воинскую службу, Денис Давыдов вышел в отставку и покинул Польшу. Он вернулся в Варшаву лишь в начале 30-х годов XIX века. И не как частное лицо, а в составе российского экспедиционного корпуса, направленного в Царство Польское для подавления восстания, о неизбежности которого предупреждал гусарский генерал. «В 1830 году он, уже имея 6 человек детей, выпросился сам в действующую армию при восстании Польши и помню очень этот последний пыл умирающего гладиатора», – вспоминал сын героя Василий Денисович Давыдов [16].

Восстание в Варшаве началось 29 ноября 1830 года. Д. В. Давыдов рассказывает, что по плану 40 заговорщиков во время развода войск на Саксонской площади должны были смешаться с толпой зевак и, напав на цесаревича Константина, убить его. Это убийство должно было послужить сигналом к началу всеобщего выступления. Планировалось, что группа подпрапорщиков в количестве 50 человек должна была взять в плен русских генералов. Польские войска, собранные для развода на площади, после этого должны были провозгласить независимость Польши, «немедленно устремиться в казармы, занимаемые русскими войсками и обезоружить их» [17].

Но с самого начала все пошло не так. Видимо, утомившись от воинских обязанностей, Константин Павлович на развод не явился, и тогда польские офицеры отправились в его дворец в Бельведер. Таким образом, внезапность действий была упущена – цесаревич успел сбежать. Он с восьмью тысячами российских и сохранивших верность императору польских военных при поддержке 28 артиллерийских орудий отступил от Варшавы в деревню Виржбу, что располагалась в трех верстах от заставы. Захватившие Варшаву повстанцы провозгласили в ней свою власть. Однако, как вспоминает Д. В. Давыдов, их военные силы почти в два раза уступали войскам Константина: 4,5 тысячи поляков против 8 тысяч русских солдат. «Нашим воскам, как видим, легко было, вступив на следующий день в Варшаву, потушить восстание в самом его зародыше», – пишет он [18]. Однако, по непонятной для генерала и многих других русских офицеров причине, цесаревич медлил. В результате уже через пару дней в Варшаву вступило несколько мятежных польских полков, шляхетство и, по словам Дениса Давыдова, «разная буйная сволочь» [19].

Константин Павлович после неоправданного промедления в конечном итоге пошел на переговоры с мятежниками. «Вообще все действия цесаревича в эту эпоху столь таинственны, что значительное большинство его подчиненных... явно обвиняло его... Этот своенравный, но не мужественный человек..., был вынужден терпеливо выслушивать надменные и дерзкие речи, требования лиц, незадолго перед тем распростертым у его ног... Он, казалось, весьма охотно признавал законность мятежного правительства. Цесаревич, постоянно взыскательный и мало приветливый со своими подчиненными, совершенно изменился в отношении к полякам. Внимание и ласковое

обращение его с поляками, осмелившимися утруждать его предложениями, вполне оскорбительными для чести русского имени, возбудило во всех русских всеобщее негодование». Константин в результате пообещал отпустить бывшие при нем польские войска и не допустить прибытия в Варшаву войск Литовского корпуса. Сам он со словами «повинуйтесь уже не мне, а вашему новому правительству» покинул Царство Польское. Вскоре вся территория Царства Польского была освобождена от российской власти [20].

Очевидно, что в созданных для повстанцев практически тепличных условиях их воинская мощь возросла в разы. 25 января 1831 года, созданный восставшими поляками сейм прямо объявил Николаю I войну, провозгласив низложение его с престола. Произошло это после того, как в зале процитировали заявление российского императора: «Первый пушечный выстрел со стороны поляков будет сигналом к уничтожению Польши!». Среди депутатов поднялась буря негодования, среди которой много раз повторялись крики: «Война! Война!», – описывает эти события польский историк В. Грабеньский [21].

Император Николай вызов принял, и русский экспедиционный корпус под командованием графа Ивана Дибича-Забалканского двинулся на подавление мятежа. «Армия наша явилась на вызов своего противника. В сей день весь снежный горизонт восточной границы Царства Польского покрылся громадами войск наших; холмы Немана, Наревы и Буга закурились длинными рядами бивуаков, и штык русский сверкнул перед знакомым ему войском польским», – говорится в воспоминаниях Д. В. Давыдова [22].

Однако командование И. Дибича, по мнению мемуариста, было крайне неграмотным. Командующий решил организовать наступление не ударными группами, а по всей линии фронта протяженностью более 1300 верст! «Чудесная логика и не менее того превосходная стратегия», – иронизировал по этому поводу герой войны 1812 года, принимавший в польском походе личное участие [23]. После нескольких кровопролитных сражений война приобрела затяжной характер. Ситуация изменилась лишь летом 1831 года, когда командование русскими войсками принял граф Иван Паскевич.

Денис Давыдов в своих воспоминаниях не скрывал, что относился к Паскевичу с презрением за его доносы на легендарного полководца Алексея Ермолова, но признавал за ним талант военного стратега. Русская армия двинулась на Варшаву. «Невзирая на все это, я как русский желал ему от души быть генералиссимусом и даже принцем крови, лишь бы война могла быть им окончена скоро и молодецки», – пишет он [24]. В конечном итоге под командованием Паскевича Денис Давыдов стал одним из символов победоносного шествия российской армии вглубь Польши. В Варшаве легендарный гусар был объявлен едва ли не врагом № 1. «Чернь варшавская и войска всенародно объявили, что если возьмут меня в плен, то тотчас повесят... «Слышите ли, говорили поляки, что партизан Давыдко идет на нас, жжет и

рубит все без пощады, смотрите, будьте осторожны, но мы его скоро возьмем и повесим», – пишет он в своих «Записках партизана» [25].

Осенью 1831 года польское восстание было подавлено. Д. В. Давыдов вспоминает, что после того, как исход войны стал очевиден, польские части начали массово сдаваться в плен: «Некто генерал Каминский, который командовал отрядом из 4000 человек, ... положил оружие и пав на колена, кричал: «Виват Николай, цесарь наш польский». Грустно становится глядеть на этот народ, гордый и заносчивый в счастье, но низкопоклонный в неудаче ... Но, слава Богу, Варшава пала, и луч русского штыка вновь засверкал старинной славой» [26].

Таким образом, проанализировав военные записки и воспоминания генерала Дениса Давыдова, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, непринятие либеральных реформ Александра I в отношении Царства Польского и нелояльное отношение к полякам не помешали автору вскрыть внутренние, часто провоцируемые российской стороной причины постоянного недовольства последних. По мнению Д. В. Давыдова, одной из причин польского восстания 1830 – 1831 годов был деспотизм и самодурство российского «куратора» в Царстве Польском, командующего польским войском цесаревича Константина Павловича. Денис Давыдов достаточно аргументировано показывает, что действия Константина после начала восстания не позволили задушить его на корню, а напротив, позволили небольшому первоначально мятежу в Варшаве охватить почти все польские и литовские земли, входившие в состав Российской империи. И, наконец, воспоминания Д. В. Давыдова позволяют ответить на вопрос, почему Россия так долго не могла подавить это восстание. Боевой генерал напрямую связывает это с тактическими и стратегическими ошибками командующего русской армией графа Ивана Дибича-Забалканского.

Ссылки и примечания:

1. Давыдов Д. В. Записки Дениса Васильевича Давыдова, в России цензурою не пропущенные / Д. В. Давыдов. – Лондон: Типография Петра Долгорукого, 1863. – 154 с.
2. Давыдов Д. В. Записки партизана Дениса Давыдова. Воспоминания о польской войне 1831 года / Д. В. Давыдов // Русская старина. – 1872. – Т. VI. – Санкт-Петербург: Типография В. С. Балашева. – 405 с.
3. Давыдов В. Д. Денис Васильевич Давыдов, партизан и поэт / В. Д. Давыдов // Русская старина, 1872. – Т. V. – № 4. – С. 6.
4. Жерве В. В. Партизан-поэт Денис Васильевич Давыдов / В. В. Жерве. – СПб.: Тип. тов-ва М. О. Вольф, 1913. – 195 с.
5. Осипов А. А. Денис Васильевич Давыдов. 1784 – 1839 гг. (Опыт литературной характеристики) / А. А. Осипов // Исторический вестник – 1890. – Т. 41. – № 7. – С. 71 – 93.

6. Серебряков Г. Денис Давыдов / Г. Серебряков. – М.: Молодая гвардия, 1985. – 446 с.
7. Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812 – 1815 гг. // Российский архив: Сб. – М.: Студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. – Т. VII. – С. 374 – 375.
8. Лихачева Л. Б. Реформы Александра I в Царстве Польском в 1815 – 1820-х гг. в оценках российской аристократии / Л. Б. Лихачева // Нові сторінки історії Донбасу: Збірник статей. Кн. 2 / Почесний редактор З. Г. Лихолобова; гол. ред О. В. Стяжкіна. – Донецк: ДонНУ, 2013. – С. 244 – 247.
9. Грабенский В. История польского народа / В. Грабенский. – Минск: Минская фабрика цветной печати, 2006. – С. 558.
10. Лихачева Л. Б. Польское восстание 1830 – 1831 гг. глазами российской интеллигенции / Л. Б. Лихачева // Модернізація соціокультурного простору: історичний досвід, виклики та перспективи. Збірка матеріалів Всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю. – Житомир – Вінниця, 2015. – С.33.
11. Давыдов Д. В. Эпиграмма / Д. В. Давыдов // Полное собрание стихотворений / Ред. и прим. В. Н. Орлова; вступ. ст. В. М. Саянова, Б. М. Эйхенбаума. – Л.: Изд. писателей в Ленинграде, 1933. – С. 178.
12. Дильонгова Г. Історія Польщі 1795 – 1990 / Г. Дильонгова [Пер. з пол. М. Кірсенка]. – К.: Києво-Могилянська академія, 2007. – С. 24.
13. Давыдов Д. В. Записки партизана Дениса Давыдова. Воспоминания о польской войне 1831 года ... – С. 2.
14. Там же. – С. 11.
15. Давыдов Д. В. Записки Дениса Васильевича Давыдова ... – С. 7.
16. Давыдов В. Д. Денис Васильевич Давыдов... – С. 3.
17. Давыдов Д. В. Записки Дениса Васильевича Давыдова... – С. 70.
18. Там же. – С. 72.
19. Давыдов Д. В. Записки партизана... – С. 31.
20. Там же. – С.25.
21. Грабенский В. Указ. соч. – С. 598.
22. Давыдов Д. В. Записки Дениса Васильевича Давыдова... – С. 77.
23. Давыдов Д. В. Записки партизана... – С. 73.
24. Там же. – С. 120.
25. Там же. – С. 124.
26. Там же. – С. 129.

УДК 94(477):303.446.4–058.237

А.С. Бобровский

кандидат исторических наук

Донецкий национальный университет

e-mail: art_bob_box@mail.ru

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ДОНБАССА В 1920 – 1930-х гг.: ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ

Аннотация

В статье изучена эволюция понятия «интеллигенция» в научной литературе. Сделана сравнительная характеристика исследований советского периода и современности. Дано авторское понимание термина и особенности его применения относительно указанного периода.

Ключевые слова: интеллигенция, эволюция образа, историография.

Summary

The evolution of the term of "intelligentsia" in the scientific literature has been researched in article. A comparative characteristic of the Soviet period and modern research has been researched. The author's understanding of the term, and especially its application with respect to the period has been given.

Key words: intelligentsia, evolution of the image, historiography.

В условиях кардинальных трансформаций в современном мире, особо актуальным становится изучение основополагающих факторов поступательного развития социума. Одним из главных движителей данного процесса во все времена выступает интеллигенция.

Термин «интеллигенция» довольно широко используется в научной литературе. Однако, несмотря на широкое применение, он до сих пор отличается неоднозначностью подходов к его пониманию. Разработкой данного понятия традиционно занимаются философия, социология, история, культурология. Более полутора веков ученые пытаются дать его исчерпывающее и непротиворечивое определение.

Понятийный аппарат является фундаментом любого научного труда. Характеристика понятия «интеллигенция» необходимо для научного обоснования проблемного поля исторического исследования. Анализ дефиниций данного термина даст представление о процессе его содержательного наполнения и смыслового определения.

В разные периоды истории данное понятие имело соответствующий статус в зависимости от понимания роли интеллигенции в обществе. Особую роль

приобретает изучение данного термина в период 20 – 30-х гг. XX ст. На данном этапе исторического развития государственная социальная политика по отношению к указанной социальной группе претерпевает кардинальные изменения. На содержание данного понятия существенное влияние оказал характер властных отношений, особенности общественно-политического развития страны.

Исследование проблемы в макроисторическом масштабе имеет свои недостатки. В то время как изучение отдельных регионов советского государства позволит глубже рассмотреть социокультурные процессы, полнее исследовать жизнь видных представителей региональной интеллигенции. В рамках указанного периода важную роль в развитии экономики играл Донецкий бассейн. Вследствие значительной концентрации промышленности, аграрного потенциала в Донбассе глубже и выразительнее отобразились процессы характерные для страны в целом. В том числе, в регионе было значительное количество представителей интеллигенции.

Историография данной проблемы, несмотря на многочисленность работ, не даёт единого определения понятия. Первые попытки подытожить наследие историографии были сделаны в советский период, однако методологические подходы не позволили в полной мере это сделать [1]. В современный период «интеллигентоведение» стало отдельным направлением исторических исследований [2]. Однако, до сих пор, отсутствуют работы, которые бы полностью охватывали историографию указанной проблемы, что делает актуальным научные исследования в этом направлении.

Источниками исследования выступают научные труды, которые посвящены изучению истории интеллигенции данного периода либо анализу самого термина.

Цель работы – проследить эволюцию термина в историографии и охарактеризовать авторскую концепцию понятия «интеллигенция».

Термин «интеллигенция» заимствован из латинского языка (лат. *intellegentia*, *intelligentia* – «понимание, способность воспринимать знания»), от русского языка произошло английское слово *intelligentsia* [3]. Известно, что его употреблял Цицерон, характеризуя особенности познавательного процесса (самопознание, саморефлексия) [4]. В средневековье он использовался для обозначения способности к умственному труду. Социальный статус интеллигенции в России впервые нашел определение в «Городовом положении» 1785, где указывалось, что она освобождается от телесных наказаний, может обладать фабриками и заводами и в третьем поколении при безупречной службе просить дворянство.

На протяжении длительного времени считалось, автором понятия интеллигенции является известный писатель, почетный член Петербургской Академии наук П. Д. Боборыкин. Он называл себя «крестным отцом» слов «интеллигенция», «интеллигент» и «интеллигентный» в своих статьях, опубликованных в 1904 г. и 1909 г. [5]. Ранее, в 1875 г. П. Д. Боборыкин

использовал слово «интеллигенция» в философском смысле как «разумное постижение действительности», в то же время определял интеллигенцию как «самый образованный, культурный и ведущий слой общества» [6]. Однако подобное содержание понятия интеллигенции появляется и раньше. Есть сведения, что слово «интеллигенция» впервые использовал почти в современном его понимании В. А. Жуковский в 1836 г. [7].

В подобном значении слово «интеллигенция» использовали еще в 1820-гг., и то значение, которое ввел в литературу П. Д. Боборыкин было не первым и не единственным [8]. К интеллигенции в то время также относили чиновников, представителей административной власти. В таком же определении это слово использовано в 1865 г. в дневнике министра внутренних дел П. А. Валуева и в дневнике профессора литературы и цензора А. В. Никитенко [9].

В XIX в. термин «интеллигенция» пока не закрепился окончательно в широком употреблении, а процесс его содержательного наполнения еще не завершился. В «Толковом словаре живого великорусского языка» это слово не выделено специально – термин находится внутри слова «интеллектуальный»: «Интеллигенция, в значении собирательном, – умный, образованный, умно развитая часть жителей» [10]. В энциклопедическом словаре Брокгауза-Ефрона, термин вообще отсутствует [11].

Широкая волна дискуссий об интеллигенции, которая началась после выхода сборника «Вехи» (1909), ознаменовала собой новый этап в смысловом определении термина «интеллигенция». Профессор А. К. Дживелегов, указывает, что понятие «интеллигенция» объединяет собой представителей умственной культуры, людей, профессия которых определяется их знаниями и дарованиями [12].

Большевистское понимание роли интеллигенции как второсортной и ненадежной социальной группы, связанной с эксплуататорскими классами, отразилось в определении интеллигенции как «гнилой», «буржуазной». После 1917 года власть начинает активно формировать «новую» рабоче-крестьянскую и активно бороться со «старой» интеллигенцией. В официальном лексиконе конца 1930-х гг., в документах XVII съезда ВКП(б) появился термин «советская интеллигенция» («социальная прослойка»), который имел четко выраженное идеологическое содержание. Официальная концепция термина нашла свое отражение в историографии: «Интеллигенция – социальный слой, состоящий из лиц, имеющих образование и специальные знания в области науки, техники, культуры и профессионально занимающихся умственным трудом» [13]. Интеллигенция как создатель духовного производства противопоставлялась тогда господствующему рабочему классу – создателю материальных благ – как вторичное к первичному.

В изданиях 1970-х – 1980-х гг. интеллигенция определялась как социальная группа, в которую входят люди, профессионально занятые умственным трудом и имеющие необходимое для такой работы специальное образование [14].

Признание интеллигенции властью и обществом, а также ее роли в общественно-политических процессах во времена перестройки снова актуализировало изучение проблемы. Широкая волна научных дискуссий способствовала переоценке социальных ролей присущих интеллигенции. Понятие в основном стали определять через категорию «социально-культурная общность», а не «слой», «класс» или «прослойка».

В 1990-е гг. начались бурные научные дискуссии, которые отразили процесс поисков сущности интеллигенции, а также ее роли в истории общества. Несмотря на попытки ученых сформулировать современное интегрированное понятие, оно остается многогранным и многозначным. Интересна трактовка термина «интеллигенция», которую дают издания начала XXI ст. Интеллигенция определяется и как социальный слой общества, и как конгломерат людей, профессионально занятых умственным трудом, развитием и распространением культуры в обществе [15].

Итак, следует отметить, что термин интеллигенция подвергся существенной эволюции, однако данный процесс не является завершенным. Анализ дефиниций дает возможность проследить отдельные этапы в понимании термина «интеллигенция» (дореволюционный, ленинский, сталинский, советский, перестроечный, современный). Интерпретации советского периода несут на себе отпечаток официальной идеологии.

К настоящему времени научные подходы к определению понятия «интеллигенция» могут быть объединены в две группы: первая – *социально-функциональный подход*, выделяющий интеллигенцию по характеру труда – профессиональному, умственному, требующему выполнения определенных социальных функций; вторая – *нравственно-этический подход*, при котором упор делается на глубокое осмысление и внутреннее переживание представителями интеллигенции гуманитарных ценностей. Особого внимания заслуживают попытки объединить оба варианта [16].

Таким образом, по мнению автора, интеллигенция – это особая социокультурная общность, представители которой отличаются высоким образовательным уровнем и творческим отношением к профессиональной и общественной деятельности, а также обладают особыми психологическими чертами. Региональная интеллигенция Донбасса как часть целого обладает сущностными чертами характерными для интеллигенции советского государства в период 20 – 30-х гг. XX ст. В то же время, она представляет собой самостоятельную общность с присущими ей особенностями, сформированными в условиях конкретного региона.

Ссылки и примечания:

1. Интеллигенция Советской Украины (некоторые вопросы историографии и методология исследования). – К. : Наукова думка, 1988. – 192 с.

2. Кузьменко М. М. Науково-педагогічна інтелігенція УСРР 20–30-х рр. ХХ ст.: еволюція соціально-історичного типу : автореф. дис. ... д-ра істор. наук / М. М. Кузьменко– Харків, 2005. – 25 с.; Шановська О. А. Словникові дефініції терміну "інтелігенція": ретроспективний аналіз / О. А. Шановська // Інтелігенція і влада. – 2009. – Вип. 16. – С. 257; Чарыков Д. В. Изучение проблем теории интеллигенции в историографии 90-х гг. ХХ в. – начала ХХІ в.: на материале Урало-Сибирского региона: дис. ... к-та истор. наук / Д. В. Чарыков. – Челябинск, 2009. – 282 с.
3. Етимологічний словник української мови. В семи томах / АН УРСР, Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні. – Т. 2. – К., 1985. – С. 309 – 310.
4. Смоляков Л. Я. Социалистическая интеллигенция / Л. Я. Смоляков. – К.: Политиздат Украины, 1986. – С. 10–11.
5. Кондаков И. В. К феноменологии русской интеллигенции / И. В. Кондаков // Русская интеллигенция. История и судьба / Сост. Т. Б. Князевская. – М.: Наука, 1999. – С. 72.
6. Боборыкин П. Д. Русская интеллигенция // Русская мысль. – 1904. – № 12. – С. 80 – 81.
7. Шмидт С. О. К истории слова «интеллигенция» / С. О. Шмидт // Россия, Запад, Восток: встречные течения: К 100-летию со дня рождения акад. М. П. Алексеева. СПб., 1996. – С. 409 – 417.
8. Лейкина-Свирская В. Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века / В. Р. Лейкина-Свирская. – М.: Мысль, 1971. – С. 5.
9. Смоляков Л. Я. Социалистическая интеллигенция / Л. Я. Смоляков. – К.: Политиздат Украины, 1986. – С. 15.
10. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль: Т. 1-4. – М.: Русский язык, 1978. – Т. 2. – 1979. – С. 46.
11. Брокгауз Ф. И., Ефрон И. А. Новый энциклопедический словарь / Ф. И. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Т. XIII. – СПб., 1894. – С. 258.
12. Шановська О. А. Указ. соч. – С. 258.
13. Краткий философский словарь / Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. – М.: Госполитиздат, 1954. – С. 195.
14. Словарь иностранных слов. – 7-е изд. – М.: Рус. яз., 1979. – С. 201; Словарь иностранных слов. – 14-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1987. – С. 197.
15. Філософський словник соціальних термінів. – Х.: Корвін, 2002. – С. 338 – 339.
16. Меметов В. С. Генезис, формирование и деятельность интеллигенции / В. С. Меметов // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции : монография. Иваново, 2008. – С. 7 – 25.

УДК 93:37.018.32(477.6)«192»

В. Ю. Носков

Донецкий национальный университет
e-mail: n.v.vladimir@gmail.com

ОБРАЗЫ ДЕТЕЙ И ДЕТСТВА В ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКЕ УКРАИНСКОЙ ССР 1941–1945 ГГ.

Аннотация

В статье на основе количественного и жанрового анализа публикаций, посвященных несовершеннолетним, в газетах «Социалистический Донбасс», «Ворошиловградская правда» и «Молодь України, показаны место и характер пропагандистского применения образов детей и детства в советской прессе периода Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Украинская ССР, пресса, образ, детство.

Summary

On the basis of quantitative and genre analysis of publications devoted to minors, in the newspapers "Socialisticheskiy Donbass", "Voroshilovgradskaja pravda" and "Molod Ukrainy" the location and nature of propaganda use of images of children and childhood in the Soviet press during the Great Patriotic War have been shown.

Keywords: Great Patriotic War, Ukrainian SSR, press, image, children.

Вторая мировая война явила истории масштабное противостояние во всех измерениях: геополитическом, боевом, технико-экономическом, внутренне– и внешнеполитическом, идеологическом, пропагандистском, психологическом, повседневном. Опыт Великой Отечественной войны убедительно показал, что успех воюющих сторон определяли не только материальные, но и моральные факторы. Выполнение боевых задач во многом зависело от действенности воспитательной и пропагандистской работы и в армии, и среди гражданского населения. Неотъемлемой частью Второй мировой войны стали пропагандистские технологии, направленные на мобилизацию вооруженных сил и населения для ведения тяжелой войны, влияние на вражескую армию и жителей занятых вражеских территорий. С началом войны советская пропаганда претерпела существенные изменения. Идея мировой революции, которая была центральной в официальной идеологии более двух десятилетий, уступила место концепции советского патриотизма. Теоретические установки уступили место эмоционально насыщенным, художественно ярким образам. В

этом контексте темы, сюжеты, мотивы, связанные с детьми и детством, превратились в одни из ведущих во всех формах и средствах пропаганды, прежде всего, в газетной периодике.

В современных условиях, когда манипулирование массовым сознанием приобрело глобальный характер, закономерно вырос интерес отечественных исследователей к эффективности советской идеолого-пропагандистской работы периода Великой Отечественной войны. Исследования показывают, что боеспособность воинских частей, выносливость народа в огромной степени зависит от психофизического состояния солдат и тружеников [1]. Внимание историков привлекает не только традиционное изучение роли партийно-государственных структур в ее организации, но и детальный анализ содержания, форм, методов, средств, а также обращения к архетипам сознания, использования образов. В частности, в кандидатской диссертации А. В. Дружбы [2] проанализированы ведущие сюжетные линии в советской прессе военного времени. В диссертации Н. М. Галимуллиной [3] рассмотрена проблема государственно-партийного контроля над СМИ в годы Великой Отечественной войны, основные информационные компании в прессе в 1941 – 1945 гг. В. И. Гореловым и С. А. Крутиковым было проанализировано идеологическое сопровождение сбора средств в Фонд обороны, в котором принимали участие и дети [4]. А. Иголкин в работе «Пресса как оружие власти» рассмотрел механизмы использования государством СМИ и основные образы врагов и их жертв, среди которых важную роль играли детские образы. Автор отмечает, что советские идеологические компании в прессе обусловили однородность публикуемых материалов не только по тематике, но и по содержанию, символической структуре [5]. В двух разделах диссертации Л. И. Батюк «Культура России в годы Великой Отечественной войны» освещены основные информационные компании, проводившиеся в СССР в 1941 – 1945 гг., где важную роль играли действия, направленные на формирование образа врага как «детоубийцы» и «насильника» [6]. Вместе с тем, никто из историков пока системно не обращался к изучению применения советской пропагандой периода Великой Отечественной войны детских образов.

Цель статьи – проанализировать место и характер освещения проблематики, связанной с детьми и детством, в советской периодике времен Великой Отечественной войны на материале газет, издававшихся в Украинской ССР.

Для анализа степени и характера присутствия тематики детства в газетном информационном пространстве рассмотрены общественно-политические газеты: республиканского уровня – «Правда Украины», «Молодь України», областного – «Социалистический Донбасс», городского – «Ворошиловградская правда».

Со вступлением Советского Союза во Вторую мировую войну его идеологическая система и пропагандистские практики трансформируются в

соответствии с новыми реалиями [7]. Вместе с тем, сохранялась и определенная преемственность. Так, основным пропагандистским средством в военное время осталась массовая периодическая печать. В период оккупации Украины главное внимание руководящих партийных органов было сосредоточено на армейской печати. Во время Великой Отечественной войны выходило 5 центральных военных газет, 18 – газет фронтов, 18 – газет военных округов, в частности газета Киевского военного округа «Ленинское знамя», 110 – армий, 160 – корпусов [8], гражданскому населению оккупированных территорий направлялись, по мере возможности, агитационные листовки. Сразу после освобождения Украины на ее территории было восстановлено издание газет – органов республиканских, областных, районных, городских партийных комитетов, исполнительных комитетов советов депутатов трудящихся и советов профсоюзов, а также руководящих органов общественно-политических организаций, прежде всего ЦК ЛКСМУ. Так, органом ЦК КП(б)У была «Правда Украины», Донецкого обкома, облисполкома и облсовпрофа – «Социалистический Донбасс», Ворошиловградского горкома – «Ворошиловградская правда» и др. В 1944 г., таким образом, газеты «Правда Украины», «Социалистический Донбасс», «Ворошиловградская правда», «Молодь України» уже издавались в течение всего года, что позволяет выяснить степень внимания изданий к проблематике детей и детства. Автором был проведен подсчет количества публикаций, посвященных несовершеннолетним, в перечисленных газетах по месяцам (см. табл.1).

Исследуемая проблематика прямо соответствовала профилю газеты «Молодь України», именно поэтому здесь за год было размещено наибольшее количество – 270 публикаций, посвященных детям. Но и в общеполитических изданиях соответствующие материалы появлялись в течение всего года, каждый месяц без исключения. По динамике их появления выделялись январь (16,1% публикаций – «Социалистический Донбасс», 10,8% – «Ворошиловградская правда», 17% – «Молодь України»), апрель (соответственно 13,6%, 6,8%, 10%) и октябрь (соответственно, 12,3%, 6,8%, 12,2%), что обусловлено традиционным присутствием сюжетов о государственной заботе о детях среди отчетных праздничных материалов накануне Нового года, Дня международной солидарности трудящихся 1 Мая и годовщины Октябрьской революции 7 ноября, также публикации по «детской» тематике приурочивались к празднованию дня рождения В.И.Ленина. В эти периоды количество публикаций по отношению к остальному периоду увеличивалось в среднем в два раза.

Таблица 1

Количество публикаций, посвященных несовершеннолетним,
в газетной периодике Украинской ССР, 1944 г.

	Газета	1944 г.												Всего
		Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	
Количество ед.	Социалистический Донбасс	13	4	4	11	5	6	6	5	6	10	2	9	81
	Ворошиловградская правда	8	5	5	5	12	8	9	6	3	5	1	7	74
	Молодь України	46	23	19	27	20	29	17	21	22	14	10	22	270
Удельный вес, %	Социалистический Донбасс	16,1	4,9	4,9	13,6	6,2	7,4	7,4	6,2	7,4	12,3	2,5	11,1	100
	Ворошиловградская правда	10,8	6,8	6,8	6,8	16,2	10,8	12,1	8,1	4,1	6,8	1,3	9,4	100
	Молодь України	17,0	8,5	7,0	10,0	7,4	10,7	6,3	7,8	8,2	5,2	3,7	8,2	100

Наименьшее количество публикаций во всех газетах в 1944 г. приходилось на ноябрь (2,5% – «Социалистический Донбасс», 1,3% – «Ворошиловградская правда», 3,7% – «Молодь України»). Именно в это время Красная Армия вышла к государственным границам СССР 1941 года, завершалось освобождение Украины, и пресса широко освещала именно события на фронтах.

На основании равномерности появления публикаций, а также того факта, что большое количество материалов в отношении несовершеннолетних было подготовлено постоянными авторами, можно утверждать, что освещение проблемы детства было специальным направлением редакторской политики и находилось под пристальным контролем руководящих партийно-государственных органов.

Как видно из таблицы 2, газетные публикации, посвященные детству, были разнообразными, представляли все основные группы журналистских жанров: информационные, аналитические и документально-художественные.

Таблица 2

Жанры публикаций, посвященных несовершеннолетним,
в газетной периодике Украинской ССР, 1944 г.

	Газета	Новость	Заметка	Интервью	Репортаж	Статья	Письмо	Очерк	Художественные произведения	Визуальный материал	Всего
Количество, ед.	Правда Украины	8	6	0	22	6	5	6	1	16	70
	Социалистический Донбасс	7	12	2	24	5	11	8	2	10	81
	Ворошиловградская правда	9	11	0	30	5	10	5	1	3	74
	Знамя индустрии	6	14	0	16	1	3	4	0	2	46
	Молодь України	51	47	4	54	31	8	55	1	19	270
Удельный вес, %	Правда Украины	11,4	8,6	0	31,4	8,6	7,1	8,6	1,4	22,9	100,0
	Социалистический Донбасс	8,6	14,8	2,5	29,6	6,2	13,6	9,9	2,5	12,3	100,0
	Ворошиловградская правда	12,2	14,8	0	40,5	6,7	13,5	6,8	1,4	4,1	100,0
	Знамя индустрии	13	30,4	0	34,8	2,2	6,5	8,7	0	4,4	100,0
	Молодь України	18,9	17,4	1,5	20	11,5	3	20,3	0,4	7	100,0

Один из традиционно самых распространенных жанров в журналистике – интервью – в проблематике детства, и в целом в советской прессе, был почти не представлен. В проанализированных газетах за 1944 г. было опубликовано всего 6 интервью, а их удельный вес в общем числе публикаций о детях и детстве составил 1,5% («Социалистический Донбасс») и 2,5% («Молодь України»). Все опубликованные интервью были лишены индивидуальности, ретранслировали официальную точку зрения.

Доминировал в публикациях, посвященных несовершеннолетним, в газетной периодике УССР в 1944 г. репортаж – жанр, в котором сообщается о событии через непосредственное участие журналиста, что усиливает эмоциональное воздействие материала, делает его более убедительным для читателя. Этот жанр стал самым частым в посвященных детям публикациях во

всех изученных газетах, его доля в среднем составляет 32% от общего количества публикаций, а в «Ворошиловградской правде» – 40,5%. Достаточно распространенным информационным жанром в рассмотренных газетах также являлась заметка (см. табл.2). Например, трогательная заметка в газете «Социалистический Донбасс» сообщала читателям, что лучшим в области является детский дом в Горловке, который носит имя Г.К. Жукова. В нем воспитывается 156 детей. Воспитанники написали письмо маршалу и получили от него собственноручно написанный ответ и продуктовую посылку [9].

Важнейшим аналитическим жанром, позволяющим подробно, глубоко трактовать проблемы социальной действительности, осмысливать их и обобщать теоретически является статья. Наибольшее количество аналитических статей с анализом положения несовершеннолетних и их проблем закономерно приходится на «Молодь України» (31 публикация, 11,5% их общего количества).

Художественно-публицистические жанры представлены очерками и письмами. Их главная задача – не рассказать достоверно и подробно о чем-то, а вызвать эмоции, создать впечатление. Очерк стоит на грани журналистики и документальной прозы, близко к чисто литературному жанру – рассказу. В большинстве газет на очерки приходится примерно одинаковая доля публикаций: от 6,8% («Ворошиловградская правда») до 9,9% («Социалистический Донбасс»), исключение составляет «Молодь України» – 20,3%.

Значительное место на страницах газет военного времени занимают фотоматериалы. Наибольшее количество визуальных материалов, по сравнению с другими изданиями, представила газета «Правда Украины», они составили 22,9% от общего количества публикаций, что может быть объяснено наличием штатных фотокорреспондентов. Как отмечал Р. Сартори, изображения всегда были важным элементом военной пропаганды, их целью было закаливать волю к победе, поэтому отбор визуального пропагандистского материала во время Второй мировой войны был чрезвычайно тщательным [10]. Для доказательства четкого понимания советскими государственными органами потенциала эмоционального воздействия фотоизображений можно привести следующий эпизод, связанный с прибытием американских военных летчиков на авиабазу под Полтавой в 1944 г. Сотрудники НКВД, осуществлявшие надзор за ними во время путешествия, сочли необходимым отметить в своем отчете: «Разрушения, сделанные немцами в наших городах, фотографируют. В ОТДЕЛЬНЫХ случаях американцы фотографируют в городе детей, собирающих конфеты, которые специально разбрасывают им». В печатном варианте отчета этот фрагмент был выделен цветным карандашом [11]. Широко были представлены детские образы в советском пропагандистском плакате.

Газетные публикации всех групп жанров использовались в пропагандистских компаниях, которые являлись основным форматом

идеологической работы советского партийно-государственного аппарата в годы Великой Отечественной войны. Одной из самых масштабных была компания по сбору личных средств на строительство техники. Автор присоединяется к оценке А. Е. Лысенко, что в ней соединились директивные меры власти и народные стремления [12]. Инициатором кампании считается Феропонт Петрович Головатый – колхозник-пасечник, который в декабре 1942 г. внес свои личные средства на строительство истребителя, а в 1943 г. – еще одного [13]. Организаторами движения по сбору средств на боевую технику были партийно-государственные органы, советские общественные организации, в частности ЛКСМУ и пионерская организация. Во время войны сложился своеобразный ритуал сбора средств, согласно которому сначала с инициативой о сборе средств выступали низовые организации или граждане. Когда деньги были собраны организация или отдельные граждане обращались с письмом к Сталину, в котором докладывали о собранных средствах и выражали пожелания, на производство какой именно техники их направить. В ответ они получали личное письмо с благодарностью от самого вождя. Новые боевые машины с соответствующими надписями торжественно передавались представителям воинских частей, прибывающих на предприятие, или представители общественности отправлялись с почетной миссией на фронт. Впоследствии газеты печатали письма от бойцов с благодарностью за отличную технику.

Газета «Социалистический Донбасс» 11 февраля 1944 г. опубликовала письмо И. В. Сталину от учеников и учителей Харцызской средней школы №1, которые собрали 100 тыс. руб.: «Мы желаем приобрести самолет и просим назвать его Вашим именем. Просим передать наш самолет в летную часть, где служит наш земляк герой Советского Союза Максименко В. И.» [14]. А в номере той же газеты от 12 мая 1944 г. появилось письмо от Генерального секретаря учителям и ученикам Буденновского района г. Сталино с благодарностью за присланные средства [15].

Непосредственно касалась детей компания по организации помощи детям-сиротам. Она включала пропаганду усыновления сирот, сбор средств, в том числе школьниками, пионерами, комсомольцами, для детских домов, помощь детским учреждениям со стороны трудовых коллективов, переписка детских домов с фронтовыми частями. В СМИ уделялось большое внимание проблемам детских домов и детям, оставшимся без родителей. Так, в «Социалистический Донбасс» в 1943 – 1944 гг. регулярно публиковались материалы об открытии детских домов. Например, 27 ноября 1943 г. в фоторепортаже сообщается: «В селе Щукалинка Стрелецкого района открылся детский дом для детей фронтовиков и погибших в годы фашистской оккупации. В доме будет размещено 12 детей» [16]. В статье «Детские дома для сирот» рассказывается об открытии 75 детских домов в освобожденных областях Украины. В том же номере репортажи В. Борисенко «Забота о детях» рассказывалось, что «комсомольцы и молодежь колхоза «Артемстрой» начали заботиться о детях-

сиротах, родителей, которых погубили фашисты: «100 килограмм муки, 13 пар обуви и 650 рублей передали комсомольцы для детского дома» [17]. В статье «Наш святой долг» дети-сироты провозглашаются общенародными детьми. Так же автор призывает «брать на воспитание детей фронтовиков, помочь одиноким матерям» и отмечает значимость помощи сиротам со стороны ЛКСМУ. Статья от 16 июня 1944 г. «У нас не будет сирот» обращалась к читателям с призывом последовать «благородному примеру мариупольцев» – брать на воспитание детей погибших фронтовиков [18].

Таким образом, в период Великой Отечественной войны использование образа детей и детства имело широкое распространение в печатных изданиях как разного уровня. Проведенный анализ газетной периодики УССР позволяет выделить четыре группы публикаций по времени и частоте их размещения:

- текущие, посвященные повседневным проблемам несовершеннолетних (количественно преобладают в комсомольских печатных органах);
- праздничные, связанные с такими значимыми для детей событиями, как начало учебного года 1 сентября и Новым годом (в советской системе координат – главный детский праздник);
- приуроченные к государственным праздникам (7 ноября – годовщина Октябрьской революции, 1 мая – Международный день солидарности трудящихся), носившие характер своеобразного отчета о заботе Коммунистической партии и Советского правительства о детях;
- являвшиеся важной частью больших информационных компаний (сбор средств на нужды фронта, помощь детям-сиротам и т.д.).

Что касается жанров публикаций, посвященных несовершеннолетним, в украинских газетах периода Великой Отечественной войны, то среди них преобладали заметки и репортажи, обеспечивавшие ощущение максимальной достоверности и причастности читателя к описываемым событиям. Следует также отметить частую публикацию визуальных материалов.

Ссылки и примечания:

1. Горлов А.С. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 «Отечественная история»/А. С. Горлов. – М., 2009. – 26 с.
2. Дружба О.В. Великая Отечественная война в историческом сознании советского и постсоветского общества: автореф. дис... докт. ист. наук: 07.00.02 «Отечественная история» / О. В. Дружба. – Ростов-на-Дону, 2000. – 45 с.
3. Галимуллина Н. М. Советско-партийная пропаганда периода Великой Отечественной войны как проблема историко-политического анализа: автореф. дис... канд. ист. наук: 23.00.01 «Теория политики, история и методология политической науки» / Н. М. Галимуллина. – Казань, 2005. – 20 с.
4. Горелов В. І. Психологічний гарт, морально-бойове і політичне виховання воїнів Радянських зброєних сил у період Великої Вітчизняної війни на

- території України: історичний аналіз» (1941–1944 рр.) / Горелов В.І., Крутіков С.О.. – К.: НДЦ ГП ЗС України, 2005. – С. 43.
5. Иголкин А. Пресса как оружие власти // Россия: XXI век. 1995. № 12; Российская журналистика: свобода доступа к информации/ А. Иголкин. – М., 1996. –С.166 – 180.
 6. Батюк Л. И. «Культура России в годы Великой Отечественной войны»: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 «Отечественная история»/ Л. И. Батюк –М., 2005. – 182 с.
 7. Синявская Е.С Проблемы военной психологии. Хрестоматия / Е.С.Синявская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://catalogue.belal.by/cgi-bin>.
 8. Попов Н. П. Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны / Н. П.Попов, Н. А.Горохов. – М.: Воениздат, 1981. – С.403 – 414.
 9. Маршал Г. К. Жуков – горловским детям // Социалистический Донбасс. – 1945. – 13 марта.
 10. Сартори Р. Образы войны в визуальной памяти / Р. Сартори // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия: сб. ст. / [редкол.: В. И. Нарский и др.]. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – С. 304.
 11. Дело по авиабазе американских ВВС, производивших челночные операции и базировавшихся на аэродромах СССР Полтава-Миргород-Пирятин. – Галузевий державний архів Служби безпекиУкраїни. – Ф.13, інв. ж. 23/20, спр. 1168. – Арк. 60.
 12. Лисенко О. Є. Людський фактор Перемоги / О. Є. Лисенко // Сторінки воєнної історії України: зб. наук. ст. / НАН України; Ін-т історії України. – Вип. 5. – К., 2001. – С. 14.
 13. Круткин В. И. Визуальные системы как медиа и пространство фотографического опыта / В. И. Круткин // Вестник Удмуртского университет социология и философия. – 2007. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnik.udsu.ru/2007/2007-03/vuu_07_03_02.pdf
 14. Построим эскадрилью самолетов «Освобожденный Донбасс» // Социалистический Донбасс. – 1944. – 11 февраля.
 15. Самолеты «Освобожденный Донбасс» громят врага // Социалистический Донбасс. – 1944. – 12 мая.
 16. Будет открыт детский дом // Социалистический Донбасс. – 1944. – 27 ноября.
 17. Детские дома для сирот // Социалистический Донбасс. – 1943. – 1 декабря.
 18. Окунев А. Наш святой долг / Окунев А. // Социалистический Донбасс. – 1944. – 28 мая.

Отечественная и региональная история

УДК 94:622.36(477.62)«XIX»

Т. Ю. Людоровская

кандидат исторических наук

Донецкий национальный университет

e-mail: t.ludorov@mail.ru

СПОСОБЫ СОЛЕДОБЫЧИ НА БАХМУТСКИХ ЗАВОДАХ (во II пол. XIX в.)

Аннотация

В статье проанализирован очередной этап технического развития соляной промышленности Донбасса. Рассматривается новая техника и технология добычи различных сортов соли на первых заводах Бахмута в течение второй половины XIX в. С помощью широкого круга архивных материалов воссоздаются все способы добычи соли, прослежены изменения в технологии соледобычи.

Ключевые слова: *Бахмут, соляной завод, вываривание, чрен, выварочная соль, комовая соль.*

Summary

The paper investigates questions of technical equipment on Bakhmut salt factories of the 2nd half of the 19th century. On the data of the wide range of the literature and archival sources, the technology of salt production, the changes in technics connected with discovery of the rich reserves of salt in the Bakhmut kettle have been found out.

Keywords: *Bakhmut, salt factory, boiling, pan, extraction salt, komova salt.*

Основополагающим фактором в истории промышленного освоения территории Донбасса является начало промысловой деятельности в районе Бахмутского уезда. Научный интерес к истории соляной промышленности Донбасса обусловлен выявлением подробностей развития техники и технологии, применяемой на Бахмутских заводах во II пол. XIX в. Актуальность исследования развития соляной промышленности на территории современного Донбасса предусматривает изучение изменений в организации вываривания соли, технике и технологии ее добычи.

Новый этап в техническом развитии соляного дела в Донбассе начался с открытия огромных запасов каменной соли в Бахмутской котловине. Прямо или косвенно к открытию соли имели отношение многие геологи, начиная с горных

инженеров Луганского литейного завода М. Чернявского и Е. Ковалевского. Учитывая это, автор ставит целью охарактеризовать технику и новую технологию вываривания добычи и соли на Бахмутских соляных заводах. Новизна работы заключается в собственном авторском подборе, анализе и систематизации источников для исследования.

Историография этой темы достаточно ограничена, однако в нашем распоряжении есть как общие труды по истории региона, так и специализированные издания по развитию соляной промышленности Донбасса [1]. Источниковедческую базу статьи составляют документы и материалы Государственного архива Харьковской области и фондов Артемовского государственного краеведческого музея. Для создания целостной картины обзора технического оснащения Бахмутских соляных заводов и технологии соледобычи автор объединила указанные материалы.

Целью данной статьи является изучение изменений технического и технологического оснащения Бахмутских соляных месторождений во II пол. XIX в.

Известный российский геолог А. В. Гуров, который работал над изучением геологического состава Донецкого каменноугольного бассейна, во II пол. XIX вв. предложил начать бурение скважин для добычи каменной соли именно в Бахмуте. Расходы на бурение первых двух скважин оплатил таганрогский купец 1-й гильдии И. П. Скараманга. Первый пласт каменной соли был раскрыт на глубине 104 м, второй – на глубине 146,9 м. Удалось углубиться в пласт на 19 м, но нижнего предела пласта так и не достигли. И без того стало понятно – запасы соли огромны. Учеными установлено, что в то время Бахмутское месторождение каменной соли было крупнейшим в Европе: толщина соляного пласта здесь превышала 100 м [2].

Согласно данным источников, 30 июня 1873 г. И. П. Скараманга за 1 млн. руб. арендовал у городской думы г. Бахмута участок земли в 5 десятин сроком на 81 год, на котором он позже построил солеварный завод. К работе приступили 2 декабря 1874 г. Проектная мощность завода составляла 1800 тыс. пуд. [3].

По данным исследования соляного завода И.П. Скараманги студентами IV курса физико-математического факультета Харьковского университета, в 1883 – 1884 гг. на завод пробурили 3 скважины до 600 футов, хотя в использовании была только одна. Завод сначала имел 8 работающих чренов, производительность которых достигала 2 млн. пуд. соли в год. В ходе развития завода добыча соли проводилась в большинстве случаев на 19 пластах, при этом среднесуточная добыча соли составляла примерно 6 тыс. пуд. Таким образом, среднегодовое производство соли достигало 1,3-1,5 млн. пуд. [4].

С 1881 г. образцы добытой соли завода И.П. Скараманги выставлялись на Всероссийской промышленной выставке в г. Москве, им в 1882 г. была присвоена серебряная медаль. Впоследствии Бахмутская соль все чаще стала завоевывать награды различного достоинства как на внутренних, так и на внешних промышленных выставках: в Одессе (1884 г.), Париже (1889 г.), Нижнем

Новгороде (1896 г.), Харькове (1908 г.), Гран-при и золотая медаль в Лондоне (1907 г.). Вдова И.П. Скараманги А.Е. Скараманга получила нагрудный знак Лондонской выставки (его оттиск храниться в фондах Артемовского государственного краеведческого музея) [5].

В конце 1884 г. на территории Бахмутского края начал свою работу второй солеварный в Донбассе завод – завод В.М. Онуфриева, расположенный неподалеку от железнодорожной станции Ступки. По объему производства он в несколько раз уступал заводу И.П. Скараманги. Менее совершенный он был и в техническом плане, просуществовав всего 3-4 года, после чего был закрыт, не выдержав конкуренции. В свою очередь, завод Скараманги просуществовал до 1914 г. [6].

Кризис солепроизводства 1884 г. привел к тому, что на заводе И.П. Скараманги стали использовать в производстве только 5 чренов из 14 существующих. Чрены системы Лангетта Перре имели размеры 36x12 аршин, их производительность составляла до 700 пуд. соли. Описывая технологию добычи выварочной соли, нужно отметить, что концентрация соляного рассола Бахмутских месторождений составляла 25%. Рассол выкачивали насосами с паровыми двигателями и машинами по 25 л. с., при этом объем выкачки рапы составлял 25 тыс. ведер в сутки.

Существуют архивные материалы, в которых можно четко увидеть использование и других видов чренов. Так, по чертежам XIX в. чрен-сковорода представлял собой большое корыто, сделанное из котельного железа толщиной 6-8 мм. Изготавливался чрен из прямоугольных пластин железа – полок 10x10x20 аршин, толщиной 7 мм. Соединялись полки в кузнице заклепками диаметром 16 мм. Чрены имели прямоугольную форму 6-8x10-12 м со стенками высотой 0,4-0,5 м. Для удобства выгребания соли стенки находились под углом 110-115 градусов, боковые стенки чрена были вертикальными. Чрены устанавливали в варницах на стенки «жаровых» ходов печей. Жарочные ходы печи располагались под чреном по всей длине. Вдоль длинных сторон чрена находились «полки» – деревянные настилы-колпаки с вытяжной трубой, на которых потом сушили вываренную соль. Полки делились деревянными стенками небольшой высоты на секции. Перед первым вывариванием новый чрен нагревали до 80 °С, щели промазывали ржаным тестом. После этого заливали рассолом на высоту 4-5 см, и постепенно высота жидкости доходила до 20 см, а температуру чрена поднимали до 105-108° С. В среднем разогрев чрена длился 4-5 часов [7].

С повышением концентрации соляного рассола начинали выделяться углекислые соли кальция, магния, гипс и другие примеси, которые оседали на дно в виде пробки чренного камня. Через 5-6 дней вываривания металл чрена нагревался до красного цвета, а толщина чренного камня достигала 3-5 см, который пережигал металл, деформировал и прожигал чрен. Таким образом, соляной рассол попадал на раскаленные плиты и проедал их [8].

Отдельная категория работников соляных заводов – «вынимальщики» – подтягивали скреблами кристаллы каменной соли со дна чрена до наклоненных

краев сковороды. Скребло – это деревянная палка, длина древка от 3 до 6 м. Вынимальщики в работе всегда использовали 2 скребла. Далее соль лопатами выбрасывали на полки. После того, как соль подсушивали на полке, ее ссыпали в мешки и увозили на склад – «магазин». После вываривания обязательной процедурой была чистка чрена, которая предусматривала удаление чренного камня: сначала очищали поверхность чрена от соли и заливали пресной водой для размягчения камня. Позже, через 3 часа воду спускали и начинали молотками отбивать камни. Если дно чрена прогорало, заменяли полки, ремонтируя или изготавливая заклепки. Новая полка устанавливалась на отверстиях снизу чрена [9].

Составной частью соляной варницы была печь, длина колосниковой решетки которой в топках составляла 3,3 м. Как правило, на 1 чрен использовали две топки с двумя дверцами в каждой: внутренняя поверхность топки, своды и первый газоход выкладывались из огнеупорного кирпича, а остальные кладки чрена выполнялись из красного кирпича [10].

Периодически перед производителями становилась проблема сбыта вываренной соли. Так, в конце XIX в. начались проблемы со сбытом Бахмутской соли, которая на тот момент не уступала по качеству английской («ливерпульской») и соли-«крымки». Городской председатель г. Бахмута В.А. Ангелиди отмечал, что, «к сожалению, публика не обращает внимания на качество соли и по привычке покупает другую, потому что та продается дешевле». Именно по этим причинам в 1883 г. было принято решение пробурить новую скважину глубиной 146 м для закачки воды, которая размывала бы соляной пласт, поскольку двух скважин для получения рассола было недостаточно [11].

Первой крупной соляной шахтой в Донбассе была Брянцевская Копь, расположенная недалеко от села Брянцевка на берегу р. Мокрая Плотва, в 12 км от Бахмута. Здесь в 1876 г. по предложению профессора Петербургского горного института В.Г. Ерофеева, который сначала тщательно изучил расположение каменной соли в Славянско-Бахмутской котловине, была заложена новая буровая скважина. Позже, в 1879 г. после бурения скважины горный инженер П.И. Иванов заложил первый «правительственный» рудник. На глубине 79 м был обнаружен пласт каменной соли, дальнейшим бурением было выявлено 9 обособленных соляных пластов, среди которых Брянцевский – самый толстый (45 м) [12].

Согласно архивным данным, 14 июня 1879 г. частная промышленная компания, образовавшаяся в 1879 г., во главе с горным инженером генералом Н.Н. Летуновским, взяла в аренду на 36 лет соляную шахту на правом берегу р. Мокрая Плотва между селами Брянцевка и Пиуновка с уплатой 1 коп. с пуда соли при добыче 1 млн. пудов в год и 26 дес. земли. Бурение шахты закончилось в 1880 г., и шахта начала действовать 23 августа 1881 г. Источники свидетельствуют, что прибыль Н.Н. Летуновского составляла до 120 тыс. руб. в год [13].

Характеризуя рудник Н.Н. Летуновского, надо отметить, что соль была обнаружена на глубине 78,81 м, ее начали разрабатывать по новой технологии –

галереями высотой 7 и шириной 6 сажень. С поверхностью рудник был связан только одной шахтой, которая была диаметром 5 аршин и крепилась каменной водонепроницаемой крепью толщиной 1/2 аршина. Крепь изготавливалась из тесаного песчаника, основной венец был на твердом, плотном ангидриде на глубине 42 сажень. Восемь низших сажень были прикреплены деревом. Вода на уровне 6-й сажени от поверхности задерживалась каменной крепью.

Что касается непосредственно рабочего процесса, работа на шахте осуществлялась в 2 смены: с 6 часов утра и до 6 часов вечера. Рабочий день составлял 10,5 часов, при этом 1 час выделялся на обед и полчаса – на полдник. Основные работники в шахте: десятник, подрывники, грузчики железных вагонеток (по 50 пуд. соли каждая), катальники к стволу. Дополнительно для работы в шахтном хозяйстве содержали 5-6 лошадей [14].

Все подземные работы на соляной шахте делились на подготовительные и очистительные. Большое неудобство подготовительных работ заключалось в том, что шахтерам приходилось работать в глухом забое. Сначала делали проход со стороны или посередине предполагаемой галереи – штрек высотой и шириной в 1 сажень, а затем, работая уступами, расширяли его до необходимого размера галереи. Но этот способ оказался невыгодным, потому что, во-первых, сказывался недостаток воздуха в очень узком забое, и во-вторых, неудобство доставляло достаточно тесное помещение, в котором невозможно было бурить галереи.

В качестве освещения рудника сначала использовали обычные керосиновые фонари без стекла. Конопляное масло для фонарей рабочие шахты должны были покупать сами. Для того, чтобы предотвратить копоть, фонари заменили особыми лампами со стеклянными цилиндрами (система Кумберга), в которых горел пиронафт, стоимость которого составляла 1,5 руб. за пуд. Эта лампа давала много света, при этом не коптила. Размещали лампы в шахте на особых маленьких столах, у бурильщиков. Пиронафт в одной такой лампе сгорал в течение одной смены. Что же касается количества ламп, то по положению на одного бурильщика приходилась одна лампа [15].

Еще один способ добычи соли на Бахмутских рудниках – буровзрывные работы, которые называли «порохострельными», поскольку взрывчаткой служил порох. Сначала пробуривали шпур, а потом закладывали патроны с гнотами. Бурение проводилось с помощью ручных машинок-перфораторов Макдермата и Лизе. Также использовали буры, ломы, кирки, лопаты. В среднем расход на взрывные работы составлял 66 коп. на пуд. соли. Кучи комовой и мелкой соли, образовавшиеся после взрыва, сортировались на месте откатчиками. Комовую соль загружали руками, а мелкую – лопатами прямо в вагоны внутришахтной дороги. Нагруженные вагоны, в которые помещалось от 50 до 60 пуд. соли, откатывались по штреку к шахтной клетке. Закативши вагоны в клетку, их поднимали на поверхность с помощью 100-сильной паровой машины. Вагоны с комовой солью шли по рельсовому, достаточно длинному пути на крытую платформу и склады, оттуда соль загружали в железнодорожные вагоны. Другие же вагоны (с мелкой солью) поднимали еще на 2 сажени до деревянной

платформы. Здесь двое рабочих сталкивали их с клетей и направляли их к опрокидыванию.

Переброшенная таким образом соль падала по наклонной плоскости на деревянную, покрытую стальными листами платформу, где находились трое рабочих. Они молотами били соль, тем самым измельчая крупные куски, и бросали все в так называемые «кофемолки», приводимые в движение 6-сильной паровой машиной. Это были чугунные конусообразные чаши с ребрами на внутренних сторонах, в середине крутились чугунные ступоры, на которых также были ребра. Соль, попадая между этими ребрами, измельчалась. Ступоры крутились с помощью системы зубчатых колес и делали до 55 оборотов в минуту. После «кофемолок» соль выходила кусками размером до 1 куб. дюйма, ее поднимали черпаками вверх, оттуда соль попадала к деревянному желобу, по которому высыпалась до конусообразного грохота. Этот грохот служил для сортировки измельченной соли после «кофемолок» и приводился в движение, как и «кофемолки», 6-сильной паровой машиной.

Измельчение и сортировка соли проводились уже на поверхности, где находились 4 мельницы, на которых производили несколько сортов соли: глыба (2 пуда), кулак (10 фунтов), сортировочная и измельченная (с орех), молотая (чистая и грязная) и сеянная. Через специальные воронки эти сорта соли загружались в вагончики. В среднем за смену дробили 6000 пуд. соли. Отсортированная соль частично шла на продажу, но основная ее часть в вагончиках по рельсам отправлялась на мельницы для перемалывания. Мельницы находились в другом помещении, куда был проложен рельсовый путь по деревянному мосту. Здесь также работали опрокидывальщики, через деревянные воронки для дальнейшего перемалывания соль попадала к жерновому камню. В среднем производительность мельниц составляла до 26 вагонов соли в сутки [16].

Что касается администрации завода, то управляющим Брянцевского рудника в 1889 г. был назначен горный инженер Н.Н. Лямин, зав. технической части – горный инженер В.И. Зотов. [17].

Из новых технических приспособлений Брянцевской шахты важно выделить наличие парового двигателя общей силой 430 л. с. Общее число работников шахты – 530 человек, при этом годовая добыча соли составляла 14 млн. пуд. соли, что в денежном эквиваленте соответствовало 750 000 руб.

Можно отметить, что уровень механизации, добычи и переработки каменной соли на Брянцевской шахте в те времена был достаточно высоким.

В начале 1880 г. процесс вываривания соли из соляного рассола был сведен к минимуму из-за падения цен на соль в России, и «чтобы не лишиться опытных работников», правительство империи ввело новый налог на соль – горный: архангельскую и вологодскую соль обложили податью по полкопейки на пуд, пермскую – по 1 коп., илецкую, крымскую и астраханскую – по 3 коп., Бахмутскую каменную – по 7 коп., а выварочную – по 6 коп. Такие ставки налогов стали невыгодными для бахмутских производителей соли. Они требовали применить сравнительный принцип налогов [18].

Статистика губернского земства приводит сведения о втором солеварном заводе – заводе В.М. Онуфриева в его имении в с. Великокузьминовка. В 1881 г. был заложен ствол каменной соляной шахты, но на глубине 9 сажен пошла вода и работы вынуждены были прекратить [19]. Однако в октябре 1882 г. был заложен новый шурф на 15 сажен и пробурили скважину до 66 саженей. На строительство соляного завода В.М. Онуфриев потратил 40 тыс. руб., на скважины – 50 тыс. руб. [20]. Завод был построен 18 июля 1884 г. Согласно описанию, это было двухэтажное кирпичное здание, на нижнем этаже которого располагалось 2 печи с трубой, отапливаемые каменным углем, на верхнем – 2 чрена, из которых работал только один. Вода подавалась в скважину подземной галереей из недостроенной шахты, паровой насос в 10 л. с. выкачивал в сутки 25 тыс. ведер рапы. Рассол заливали в чрены размерами 20 саженей длиной, 9 сажен шириной и 9,5 саженей глубиной, вместимостью 3000 ведер. Процесс кипячения длился 12 часов, таким образом, получали 600 пуд. соли в сутки. Соль выгребали мотыгами на длинных рукоятках. Годовая добыча соли должна была составить 120-140 тыс. пуд. Работа на заводе В.М. Онуфриева проводилась в 2 смены. Основные работники – 3 человека. Месячная заработная плата некоторых категорий рабочих: солевар получал 60 руб., помощник – 30 руб. Также в персонал завода входили руководитель смены, кузнец с помощником, водовоз и охранник. Рабочие были преимущественно из соседней деревни Парасковеевка. По данным XII Съезда горнопромышленников Юга России, общая добыча выварочной соли на заводе В.М. Онуфриева в 1885 г. – 300 тыс. пуд., а в 1886 г. – 126 тыс. пуд. соли на двух работающих чренах солеварни [21].

В конце XIX в. некоторым лицам Бахмутского уезда разрешалось начать буровые работы для нахождения новых залежей каменной соли. Начав бурение в 1881 г. на левом берегу р. Бахмутки в Ступках в имении П.И. Станковича, горный инженер Д.К. Чернов только в 1884 г. добрался до залежей соли [22]. В Александро-Шульгинской волости в имении И.П. Погорелова разведку соли проводили английские инженеры, однако соли не было найдено, даже на глубине 60 сажен [23]. В имении И.П. Голубя в с. Триполье в 1881 г. было начато строительство рудника, при этом заложено 36 саженей основного ствола и 29 саженей водоотведения. Однако со смертью владельца в 1883 г. строительство было остановлено [24].

Согласно данным источников, в 1880 г. горным инженером П.И. Ивановым была основана еще одна соляная шахта – Деконская как акционерное общество, на арендованной на 30 лет земле с. Михайловка с уплатой за 6 десятин – 1000 руб. [25]. Рудник заработал в 1883 г. Из технического оснащения на руднике использовали рассолоподъемную машину, мельницы, водопровод для откачки воды, 4 локомотива на 3 котла по 20 л. с. За сутки шахтная мельница перерабатывала до 15 вагонов соли различных сортов. Как и на других шахтах Бахмутского уезда, для буровзрывных работ использовали порох. В качестве топлива применялся каменный уголь, который поступал из крестьянских шахт

Лисичанска и копи «Золотая» с. Марьевки Славяносербского уезда. К станции Деконская была проложена железнодорожная ветка длиной 2,5 версты [26]. Интересен тот факт, что летом рабочих на соляные заводы нанимали на рынки в Бахмуте, из-за чего рудник работал неритмично [27].

Среди подсобных работ на соляных заводах выделялась работа смазчиков, которыми работали преимущественно подростки. Женский труд также использовался на рудниках, но только на вспомогательных работах: 2 женщины шили мешки для добытой соли.

Отдельно нужно рассмотреть условия проживания рабочих Бахмутских соляных шахт. Так, постоянные работники соляных заводов жили в бараках по 15 человек, сезонные и семейные (по 4 человека) – в землянках с кровлей из дерева или соломы. Становится ясно, что бытовые условия некоторых категорий работников соляных рудников были очень плохие.

Если сравнить заработную плату на вышеупомянутых Бахмутских соляных месторождениях, то становится понятным, что она была разной. Так, у рабочих Деконской копи заработная плата была ниже, чем у брянцевских рабочих: у шахтера до 30 руб. в месяц, а у грузчика вагонов – 16 руб. [28].

Таким образом, подводя итоги проблемы технического оснащения и технологии солепроизводства, мы пришли к следующим выводам. В связи с концентрацией производства, перспективами развития шахт в соляной промышленности Бахмута технология и техника добычи соли развивалась достаточно динамично. Во II пол. XIX в. за счет применения новой техники были проведены значительные технические усовершенствования: соляные рудники Бахмута были оборудованы паровыми котлами, паровыми машинами, насосами, локомотивами и другим техническим оборудованием. В добыче каменной соли начали применяться бурильные машины. Особых успехов в техническом совершенствовании достигали, прежде всего, крупные предприятия, которые имели больше возможностей для надлежащего технического обеспечения соледобычи. Фирмы же, соледобыча которых превышала 2 млн. пуд. в год, владели и большей частью новых технических средств. В этот период стала четко наблюдаться прямо пропорциональная зависимость технического обеспечения от размера соледобычи на предприятиях. Однако этот рост происходил не столько благодаря техническому переоснащению производства и повышению производительности труда, сколько за счет увеличения количества работников отрасли и усиления интенсивности их труда.

Особенности и последствия этого влияния могут стать темой для дальнейшего комплексного изучения технического и технологического развития Бахмутских соляных заводов и шахт в начале XX в., поскольку именно тогда была заложена основа для развития современной соляной промышленности.

Перспективы дальнейшего исследования особенностей технического развития Бахмутских соляных месторождений заключаются в возможности ввести в научный оборот перечень источников о повседневной жизни

работников и владельцев соляных рудников. Именно эти, достаточно субъективные, но очень весомые материалы позволят более точно охарактеризовать развитие соляной промышленности Донбасса.

Ссылки и примечания:

1. Подов В.І., Курило В.С. Історія Донбасу / В.І. Подов, В.С. Курило. – Луганськ, 2009; Горшков В.П., Грищенко А.В. Соль земли донецкой / В.П. Горшков, А.В. Грищенко. В 2-х кн. – Донецк: Редакционно-издательский отдел Донецкого областного управления по печати, 1992. Ч. 1. Солеварни Донбасса. – 178 с., Ч. 2. Каменная соль Донбасса – 164 с.
2. Подов В.І., Курило В.С. Указ. работа. – С. 183.
3. Государственный архив Харьковской области (далее – ГАХО). – Ф.- 3, оп. 137, д. 335, л. 18-20.
4. Горшков В.П., Грищенко А.В. Соль земли донецкой / В.П. Горшков, А.В. Грищенко. Ч. 2. – С. 11.
5. Артемовский государственный краеведческий музей. НВФ. – 9842.
6. ГАХО.- Ф.- 3, оп. 137, д. 338, л. 15.
7. ГАХО.- Там же. – Д. 340, л. 2-6.
8. Там же. – Л. 8-12.
9. Там же. – Л. 13-16.
10. Горшков В.П., Грищенко А.В. Указ. работа. Ч. 2. – С. 42.
11. Дадашов О.С., Татаринів С.Й. Витоки солевидобутку в Донбасі. Історія, технології, економіка / О.С. Дадашов, С.Й. Татаринів. – С. 40.
12. ГАХО.- Ф.- 3, оп. 137, д. 338, л. 13.
13. Подов В.І., Курило В.С. Історія Донбасу / В.І. Подов, В.С. Курило. – Луганськ, 2009. – С. 243.
14. Там же. – С. 244.
15. ГАХО.- Ф.- 3, оп. 137, д. 340, л. 2-9.
16. Там же. – Л. 10-15.
17. ГАХО. Там же.– Д. 338, л. 18.
18. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. – СПб.: Брокгауз-Эфрон. 1890–1907. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/.
19. Третьяков К.М., Татаринів С.Й. Нариси історії економіки та промисловості Донбасу (з XVIII до початку XX ст.) / Третьяков К.М., С.Й. Татаринів / Навчальни й посібник. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.michaelz20.narod2.ru/>
20. Там же. – С. 53.
21. Труды XII Съезда горнопромышленников Юга России, бывшего в городе Харькове со 2-го по 17-е ноября 1887 г. Ч. 2. / Стенограф. отчеты заседаний. – Харьков, 1887. – С. 135.

22. Сборник судебных решений, бумаг, грамот, указов и других документов, относящихся к вопросам о старозаимочном землевладении в местности бывшей Слободско-Украинской губернии / Сост. Гуров В.В. – Харьков, 1884. – С. 232.
23. ГАХО.- Ф.- 3, оп. 137, д. 338, л. 18.
24. Сборник судебных решений, бумаг, грамот, указов и других документов, относящихся к вопросам о старозаимочном землевладении в местности бывшей Слободско-Украинской губернии / Сост. Гуров В.В. – Харьков, 1884. – С. 315.
25. ГАХО.- Ф.- 3, оп. 137, д. 340, л. 3-4.
26. Там же. – Л. 5-8.
27. Там же. – Л. 9-11.
28. Там же. – Л. 13-15.

УДК ТЗ(4УКР55)621-1

В. Н. Никольский

доктор исторических наук

Донецкий национальный университет

e-mail: nvn2015@rambler.ru

**РУССКИЕ В ДОНБАССЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ «СПЛОШНОЙ ПОДВОРНОЙ ПЕРЕПИСИ
ДОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ [ЯНВАРЬ – ФЕВРАЛЬ 1923 Г.]»)**

Аннотация:

В сообщении приводятся сведения о демографических показателях русского населения, обобщенных по материалам сплошной подворной переписи Донецкой губернии 1923 г

Ключевые слова: *русские, демография, Донбасс, перепись населения, 1923*

Summary:

This report provides information about the demographics of the Russian population, generalized Materials complete house-by-house register Donetsk province 1923.

Keywords: *russian, demography, Donbass, register of population, 1923.*

Рассматривая место России в глобальном пространстве, нельзя забывать и о том, что соотечественники-русские проживали и проживают во многих странах. Историческое прошлое русских людей, их положение в обществе и влияние на его развитие во многом зависели от демографических данных.

В начале 1923 г. в Донбассе была проведена уникальная региональная перепись, аналогов которой в Советском Союзе не было [1]. Уже само название вызывает большой интерес, поскольку речь шла о «сплошной подворной» переписи Донецкой губернии. Отмечу, что в 2006 г. ученица автора данного материала Малярчук Н.Г. защитила кандидатскую диссертацию, а позднее издала монографию, в которой частично использовала данные указанной переписи [2]. Целью нашего сообщения является ознакомление научной общественности с проведенной автором обработкой количественных показателей о русском населении Донбасса в начальный период реализации новой экономической политики.

Обобщающие данные были такими: население Донецкой губернии в начале 1923 г. составляло 2.518.010 человек.[3].

Национальный состав населения Донецкой губернии [4].

№№ п/п	Национальности	Количество (чел.)	%%
1	Украинцы	609.713	63,92%
2	Русские	655.962	26,05%
3	Греки	86.615	3,44%
4	Немцы	56.834	2,26%
5	Евреи	42.727	1,7%
6	Поляки	6.622	0,26%
7	Татары	5.347	0,21%
8	Болгары	867	0,034%
9	Прочие	16.032	0,64%
10	Неизвестно	37.303	1,48%
11	Всего	2.518.010	100%

В поселениях **городского типа** проживали 24,67% жителей (621.007 чел.), а в сельской местности – 75,33% (1.897.003 чел.). В том числе, почти половина русских в Донецкой губернии (49,76%, 326.430 чел.) предпочитали жить в городской местности, а из украинцев только примерно каждый седьмой (13,63%, 219.457 чел.) был горожанином или жителем городских поселков. При этом, жителями городов и поселков городского типа были 53,44% русских (157.750 чел.) и 35,33% украинцев, а в поселениях крестьянского типа проживали 17,37% русских (157.010 чел.) и 73,29% (670.822 чел.) украинцев. То есть, в городах проживали более половины русских и около трети украинцев [5].

Мы провели подсчеты о расселении русских жителей Донецкой губернии в семи округах (согласно существовавшей в тот период системы административно-территориального деления).

Результаты по поселениям городского типа были такими [6]:

№№ п/п	Округа	Всего жителей в округе (чел.)	К-во городских жителей русской национальности (чел.)	% русских от общего к-ва жителей
1	Бахмутский	180.944	60.926	33,67%
2	Луганский	126.505	69.900	55,25%
3	Мариупольский	42.321	17.208	40,66%
4	Старобельский	6.317	623	9,86%
5	Таганрогский	74.859	53.194	71,70%
6	Шахтинский	63.682	54.495	85,57%
7	Юзовский	126.379	77.084	60,99%
		621.007	333.430	53,69%

Наши подсчеты количества русского населения по **сельским районам** округов позволяют восстановить такую картину:

Бахмутский округ [7]:

Зайцевский район – 5.550 чел. русской национальности (24,36% населения), Ново-Экономический – 5.117 чел. (18,55%), Лисичанский – 5.009 чел. (14,39%), Краматорский – 1.400 чел. (7,16%), Славянский – 1.334 чел. (6,18%), Железнянский – 326 чел. (1,99%), Гришинский – 489 чел. (1,81%), Константиновский – 306 чел. (1,44%), Енакиевский – 116 чел. (1,16%), Сергеевский – 159 чел. (0,47%), Камышевахский – 164 чел. (0,395), Александровский – 94 чел. (0,37%), Рай-Александровский – 36 чел. (0,12%), Бахмутский – 150 чел. (0,09%);

Луганский округ [8]:

Станично-Луганский район – 24.705 чел. русских (91,59%), Городищенский – 12.013 чел. (62,56%), Петропавловский – 15.654 чел. (54,85%), Славяносербский – 10.701 чел. (35,15%), Ивановский – 4.727 чел. (20,39%), Успенский – 3.304 чел. (9,33%), Светловский – 2.005 чел. (7,74%), Алчевский – 443 чел. (6,34%), Лозово-Павловский – 760 чел. (4,64%), Каменно-Бродский – 72 чел. (0,49%);

Мариупольский округ [9]:

Ново-Николаевский район – 12.526 чел. (79,82%), Никольский – 2.492 чел. (11,13%), Новоселовский – 2.179 чел. (10,81%), Старокаранский – 2.520 чел. (8,68%), Мангушский – 1.013 чел. (7,63%), Стретенский – 537 чел. (1,98%), Александро-Невский – 325 чел. (1,48%), Старо-Керменчикский – 150 чел. (0,88%);

Старобельский округ [10]:

Ново-Айдарский район – 13.519 чел. (49,78%), Александровский – 6.110 чел. (22,11%), Смоляниновский – 3.711 чел. (20,70%), Мостовской – 3.685 чел. (14,54%), Старобельский – 1.780 чел. (4,20%), Белокуракинский – 1.318 чел. (3,13%), Евсугский – 637 чел. (1,73%), Беловодский – 358 чел. (1,21%), Каменский – 242 чел. (1,13%), Стрельцовский – 407 чел. (0,92%), Белолуцкий –

276 чел. (0,92%), Марковский – 55 чел. (0,18%), Осиновский – 10 чел. (0,03%), Ново-Астраханский – 6 чел. (0,02%);

Таганрогский округ [11]:

Краснолучский район – 8.557 чел. (41,65%), Дмитриевский – 10.096 чел. (37,53%), Федоровский – 6.606 чел. (32,87%), Амвросиевский – 7.105 чел. (22,51%), Голодаевский – 5.142 чел. (16,86%), Николаевский – 5.430 чел. (13,79%), Екатерининский – 5.430 чел. (13,79%), Матвеево-Курганский – 2.353 чел. (7,25%), Советинский – 21 чел. (0,70%);

Шахтинский округ [12]:

Ленинский – район 13.905 чел. (95,06%), Усть-Белокалитвенский – 22.497 чел. (92,67%), Глубокинский – 18.234 чел. (90,76%), Каменский – 16.347 чел. (81,58%), Шахтинский – 8.938 чел. (77,55%), Сорокинский – 15.682 чел. (73,75%), Владимирский – 9.766 чел. (63,65%), Сулиновский – 10.885 чел. (56,60%), Алексеевский – 2.352 чел. (16,99%), Ровенецкий – 1.831 чел. (12,20%), Шараповский – 1.259 чел. (8,76%);

Юзовский округ [13]:

Авдеевский район – 4.451 чел. (22,21%), Зуевский – 2.618 чел. (16,51%), Алексеево-Орловский – 1.505 чел. (7,67%), Макеевский – 1.073 чел. (7,39%), Авдотынский – 441 чел. (3,42%), Селидовский – 167 чел. (1,55%), Марьинский – 165 чел. (0,95%), Андреевский – 193 чел. (0,86%), Стыльский – 165 чел. (0,78%), Больше-Янисольский – 141 чел. (0,71%), Благодатовский – 151 чел. (0,40%).

Приведенные данные дают представление о расселении русского населения в поселениях городского и сельского типа в Донецкой губернии.

Внимательный читатель обратит внимание на то, что в состав Донецкой губернии в 1923 г. входили территории, сегодня относящиеся к Российской Федерации. Отмечу, что в октябре 1924 г. отдельные территории Донецкой губернии были воссоединены с Юго-Востоком России. В течение 1925 г. шло уточнение границ с Украиной и решение спорных вопросов [14].

Обобщенные материалы, приведенные в данном сообщении, в сочетании с многочисленными документами, хранящимися в фондах Государственного архива ДНР, надеюсь, помогут расширить наши знания по указанной проблеме [14;15].

Ссылки и примечания:

1. Итоги сплошной подворной переписи Донецкой губернии (январь – февраль 1923 г.). Том четвертый: Итоги демографической переписи Донбасса.- Харьков, 1923.- 461с.
2. Малярчук Н.Г. Росіяни в Донбасі (20-30 рр. ХХ ст.). Автореф. дис....канд. іст. наук.- Донецьк: ДонНУ, 2006.- 20 с.; Малярчук Н.Г. Росіяни в Донбасі (20-30 рр. ХХ ст.). Монографія. - Донецьк, 2011. - 296 с.
3. Итоги сплошной....- С.458 – 459.
4. Там же.
5. Подсчитано: Там же. – С. 242-243, 258-259, 264-265, 266-267, 276-277, 296-297.

6. Подсчитано: Там же.
7. Подсчитано: Там же.- С.300 – 332.
8. Подсчитано: Там же.- С.333-349.
9. Подсчитано: Там же.- С.351-390.
10. Подсчитано: Там же.- С.372-391.
11. Подсчитано: Там же.- С.394-421.
12. Подсчитано Там же.- С. 423-437.
13. Подсчитано: Там же.- С.438-457.
14. Галкин Ю.И. Сборник документов о пограничном споре между Россией и Украиной в 1920-1925 годах за Таганрогско-Шахтинскую территорию Донской области.- Приложение к журналу «Новая земля» Изборского клуба Новороссии.- Донецк, 2015.- С.6.
15. Государственный архив ДНР.- Ф.1п, оп.1, д.1458; Ф.1п, оп.1, д. 1894; Ф.1п, оп.1, д.1903; Ф.9п, оп.1, д.251; Ф.Р-1146, оп.2, д.74а.
16. Спутник партийного работника Донбасса.- 1924.- №13.- С.6 – 7.

УДК:94:342.5(477.62)«1922/1934»

А. В. Чеботарева

Донецкий национальный университет

e-mail: abc5071@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОДБОРЕ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ ДОНЕЦКОГО АППАРАТА ГПУ В 1922-1934 ГГ.)

Аннотация

В статье анализируются принципы подбора руководящих кадров ГПУ, осуществлявшихся партийными, советскими и государственными органами. Автором рассмотрена практика подбора чекистов на примере Донецкого ГПУ в 1922-1934 гг.

Ключевые слова: *руководящие кадры, подбор кадров, ГПУ, Донбасс.*

Summary

The article considers the analysis of principles of selection of the managerial personnel of the GPU, implemented party, Soviet and public authorities. The author considered practice of selection of security officers on the example of Donetsk GPU in 1922-1934.

Keywords: *cadre, selection of cadres, GPU, Donbass.*

Основным звеном любой государственной структуры, в том числе и органов безопасности, являются кадры, потому как грамотно подобранный штат сотрудников ведет к достижению высоких результатов работы.

Подбор кадров, как и вся кадровая политика, находилась в ведении комитетов ВКП(б), которые рассматривали работников органов ГПУ как опору в становлении новой власти, в построении молодого государства. Главная особенность советских спецслужб заключалась в особом политико-правовом статусе. В этом виде они стали удобной организацией для прямой реализации политических решений партийных органов.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью изучения критериев подбора, предъявляемых к руководящему составу ГПУ, как одному из ключевых органов советского государства и большевистской партии.

Историографический обзор данной проблематики свидетельствует о наличии значительного количества исследований [1], которые в той или иной мере рассматривали вопросы кадровой политики в отношении органов госбезопасности. Однако, проблема подбора руководящих кадров органов ГПУ в них рассматривалась достаточно фрагментарно.

Основной акцент в изучении чекистских кадров в представленном исследовании сделан на руководителях ГПУ Донбасса в период с 1922 г. (образование Донецкого губотдела ГПУ) по 1934 г. (вхождение ОГПУ в состав НКВД СССР). К руководящему составу отнесены: начальники – ДГО ГПУ, окружных отделов ГПУ, Донецкого областного отдела ГПУ, их заместители и помощники; начальники отделов.

В основу статьи положены анкетные данные 55-ти ответственных сотрудников ГПУ Донбасса [2].

Проблема комплектования руководящего звена для спецслужб советского государства, имела принципиальное значение, поскольку от профессиональной деятельности чекистов во многом зависело благополучие советского государства.

Ответственные работники органов ГПУ подбирались в соответствии со строгими писаными и неписаными правилами, вполне логичными и объяснимым с точки зрения властей. В.И. Ленин в числе неперемennых условий подбора кадров наряду с добросовестностью, знанием дела и административными способностями ставил подбор и оценку «с политической стороны» [3].

Применительно к кадрам карательного ведомства руководитель большевистской партии был еще более категоричен, называя главным качеством чекиста верность [4]. Таким образом, при подборе служащих для чекистского аппарата деловые качества являлись второстепенными, а основным критерием была политическая благонадежность.

Политическая характеристика включала следующие признаки: представительность кадров (возраст, национальность, социальное происхождение и положение, уровень образования) и политическую зрелость

(партийная принадлежность, партийный стаж, общественно – политическая активность) [5].

Возрастные показатели руководящих работников ГПУ Донбасса 1922 – 1934 гг. характеризуются следующими данными: количество сотрудников в возрасте от 20 до 29 лет составляло 38,1% (21 чел.); от 30 до 39 лет – 56,4% (31 чел.); от 40 и старше – 5,5% (3 чел.) [6].

По подсчетам автора средний возраст руководства ГПУ региона составлял – 30,6 лет. Таким образом, видно, что в управленческое звено органов госбезопасности были включены лица в возрасте полного физического и духовного совершенства, а с другой стороны, эта возрастная группа вынесла на своих плечах весь цикл событий военного и революционного времени.

Следует отметить, что иногда выяснить возраст чекиста тяжело даже на основании его личных документов. Так, например, в анкетных данных начальника пограничного отдела Донецкого губотдела ГПУ в 1923 г. М.С. Алехина (Смолярова) указаны разные даты рождения (1900 и 1902 гг.) [7].

Национальный состав чекистов был следующим: евреи составляли 56,4% (31 чел.), русские – 20% (11 чел.), латыши – 9,1% (5 чел.), украинцы – 7,3% (4 чел.), белорусы – 1,8% (1 чел.), поляки – 1,8% (1 чел.), национальность не указана – 3,6% (2 чел.) [8]. Следовательно, национальный состав руководящего звена ГПУ Донбасса не отображал национальной структуры населения региона в период 20 - 30-х гг. XX в.

Необходимо подчеркнуть, что документы, в которых указывалась национальность, не всегда могут дать точные сведения об этническом происхождении того или иного лица, поскольку до конца 1930-х годов никакого контроля за указанием в личных документах национальности не велось.

Например, начальник Сталинского окротдела ГПУ в 1925-1928 гг., А. Б. Розанов на допросе 17 августа 1937 г. сообщил: «Во всех моих служебных и партийных документах я значусь как Розанов Александр Борисович, русский. Настоящая моя фамилия Розенбардт, имя – Абрам. Я еврей. Изменил я имя и фамилию в 1918 г., работая у уполномоченного ЦК КП(б)У Семена Шварца. Изменил фамилию я по санкции Шварца и председателя Курской губернии ЧК Каминского. Последний мне оформил изменение фамилии. Национальность «русский» я стал о себе писать позже. Во всех позднейших документах я стал указывать только – «Розанов Александр Борисович, русский», сообщая, что другой фамилии я не имею. Делал я это из чувства ложного стыда, но не из-за желания скрыть национальность» [9].

Основопологающим принципом подбора сотрудников в органы ГПУ было их соответствующее социальное происхождение, предпочтение отдавалось рабочим, беднейшим крестьянам, солдатам и матросам, идейно убежденным, преданным делу революции. Анализ анкетных данных показал, что по социальному происхождению 30,9% (9 чел.) составляли представители социальной группы из рабочих, вторую по численности категорию составили

прочие (мещане, ремесленники, торговцы – прим. авт.) – 32,7% (18 чел.), крестьяне – 14,5% (8 чел.), служащие – 12,8% (7 чел.). Установить социальное положение 9,1% (5 чел.) не удалось [10].

Из выше изложенного видно, что большинство (32,7%) составляли сотрудники с «социально – чужим происхождением». Эти показатели отрицают тезис о том, что большая часть чекистов была из рабочего класса.

О подлинном уровне представительства «рабочих» в органах ГПУ можно судить по данным, полученным при сравнении признака «по роду занятий» [11]. Первая, пусть и кратковременная работа в качестве рабочего или колхозника (работника в родительском крестьянском хозяйстве либо батрака) считалось крайне желательным для успешности всей дальнейшей карьеры.

Анализируя социальное положение руководящего состава ГПУ Донбасса видно, что рабочие составляли 54,5% (37 чел.), служащие – 18,2% (10 чел.), крестьяне – 5,5% (3 чел.), прочие (мещане, ремесленники, торговцы – прим. авт.) – 1,8% (1 чел.) и 20% (11 чел.) – данных нет [12].

Уровень общего образования ответственных работников отделов ГПУ Донбасса в 1922 - 1934 гг. можно охарактеризовать следующим образом: 1,8% (1 чел.) не имели образования; 9,1% (5 чел.) составляли малограмотные; 18,2% (10 чел.) получили образование три класса, окончив либо народные и городские училища, либо церковно-приходские и сельско-приходские школы; 43,7% (24 чел.) составляли грамотные люди, окончившие от четырех до девяти классов реального училища или гимназии; высшее образование имели 18,2% (10 чел.); не указано образование – 9,1% (5 чел.) [13]. Таким образом, можно сделать вывод, что для руководителей органов ГПУ был характерный средний образовательный уровень.

Партийно-политический принцип комплектования кадрового состава был гарантией того, что в ГПУ не проникнут случайные и ненадежные сотрудники. Анализируя состав ГПУ по партийной принадлежности, можно сказать, что органы спецслужб занимали не последнее место по укомплектованности коммунистами.

Изучение материалов показало, что 96,4% (53 чел.) были членами ВКП(б), о партийной принадлежности 3,6% (2 чел.) сведений нет. Что касается времени поступления в партию, то 12,8% (7 чел.) имели дореволюционный партийный стаж, 9,1% (5 чел.) стали большевиками в 1917 году, 58,1% (32 чел.) вступили в партию во время Гражданской войны (1918-1922 гг.), 16,4% (9 чел.) – после окончания Гражданской войны, 3,6% (2 чел.) – данных нет [14]. Из этого следует, что большинство чекистов-руководителей (58,1%) вступили в ВКП(б) во время Гражданской войны, они имели определенный партийный авторитет не только среди чекистского но и среди партийного и советского аппарата.

С первых дней советской власти партия придавала большое значение при подборе кадров и такому признаку, как «уровень общественной активности».

Политическая активность, участие в жизни местных партийных и общественных организаций, активная агитационно-пропагандистская деятельность были обязательны для каждого руководящего работника [15].

Из опыта партийной работы, в том числе руководящей работы, в анкетах сотрудников ГПУ Донбасса в 1922-1934 гг., назывался следующий: «секретарь Луганского уездного ревкома» [16], «помощник технического секретаря Екатеринославского уездного комитета партии» [17], «член и председатель Островновского волостного исполкома» [18] и пр., что говорит о высокой степени политической активности чекистов.

В ходе изучения практики подбора сотрудников органов ГПУ к понятию «организационная характеристика кадров» относится наличие партийно-боевого опыта, что дает возможность определить уровень организационного опыта, приобретенного до прихода в органы ГПУ.

Цифровая информация, полученная в результате исследования, показывает, что 62% (34 чел.) чекистов [19], стоявших на ответственных руководящих постах, до службы в ЧК занимали различные военные должности, имели воинские звания. Служба в Красной армии и флоте, участие в революционных событиях сформировали определенный стиль мышления, что помогало приспособиться к работе в чекистских органах.

Производственный критерий в большинстве случаев определяет наличие специальной опыта работы в структуре госбезопасности. «Никакая добросовестность, никакая партийная авторитетность не заменит того, что является в данном случае основным, а именно знание дела» [20].

Так, до поступления на руководящую должность в органы ГПУ Донбасса 21,8% (12 чел.) имели опыт работы в ЧК до 4 лет, 45,5% (25 чел.) – от 5 до 10 лет, 30,9% (17 чел.) – свыше 10 лет, 1,8% (1 чел.) – нет данных [21].

Подводя итог изложенному, можно сказать, что с политической оценки ответственные кадры органов госбезопасности обладали всеми необходимыми данными для того, чтобы с учетом поставленных требований осуществлять функции управления.

Формальные критерии подбора кадров, дополнялись многоэтапной проверкой в ходе практической деятельности. На практике проверялась как политическая лояльность и преданность партии, так и деловые, профессиональные качества, необходимые для организации работы. При этом система избавлялась от случайно попавших в ее состав, не обладавших необходимыми качествами, в первую очередь, организаторскими способностями, необходимыми для занятия руководящих постов.

Ссылки и примечания:

1. Велидов А. С. Красная книга ВЧК. В двух томах. Том 2/А. С. Велидов. – Т.1. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1989. – 416 с.; Велидов А. С. Красная книга

- ВЧК. В двух томах. Том 2/ А. С. Велидов. – Т.2. – 2-е изд. . – М.: Политиздат, 1990. – 541 с.; Кизилев И. И. НКВД РСФСР 1917-1930 г.г./ И. И. Кизилев. – М., 1969.- 160 с.; Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. Развитие системы подбора, расстановки и обучения кадров в органах внутренних дел/А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев – М.,1978. -40 с.; Фролов М. О. Органи держбезпеки у політичній системі радянської України 20–30-х рр. ХХ ст./ М. О. Фролов// Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Запоріжжя:ЗНУ, 2010, вип. XXVIII. – С.191-204.
2. Золотарев В. А.ЧК-ГПУ-НКВД в Донбассе: Люди и документы 1919-1941 / В. А. Золотарев, В. П. Степкин.– Донецк : Апекс, 2010.– С.77-354.; Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьев В. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи/ Ю. Шаповал, В. Пристайко, В. Золотарьев. – К.: Абрис, 1997. – С.431,439-440,445-446,450-453,476-477,484-485,493-494,496,500,513-516,520-521,524-529,539-540,542-551,557-561,569-570,576.
 3. Капчинский О. И. ВЧК: организационная структура и кадровый состав. 1917-1922 гг.:автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат исторических наук (07.00.02)/ О. И. Капчинский. – Москва, 2005. – С.18.
 4. Там же. – С.18-19.
 5. Лебин Б. Д., Перфильев М. Н. Кадры аппарата управления в СССР. Социологические проблемы подбора и расстановки/ Б. Д. Лебин, М. Н. Перфильев. М.: Наука, 1970. – С.169.
 6. Подсчитано автором по материалам: Золотарев В. А.ЧК-ГПУ-НКВД в Донбассе: Люди и документы 1919-1941 / В. А. Золотарев, В. П. Степкин.– Донецк : Апекс, 2010.– С.77-354.; Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьев В. А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи/ Ю. Шаповал, В. Пристайко, В. А. Золотарьев. – К.: Абрис, 1997. – С.431, 439-440, 445-446, 450-453, 476-477, 484-485, 493-494, 496, 500, 513-516, 520-521, 524-529, 539-540, 542-551, 557-561, 569-570, 576.
 7. Золотарев В. А.ЧК-ГПУ-НКВД в Донбассе: Люди и документы 1919-1941 / В. А. Золотарев, В. П. Степкин.– Донецк : Апекс, 2010.– С.85.
 8. Подсчитано автором по материалам: Золотарев В. А.ЧК-ГПУ-НКВД в Донбассе: Люди и документы 1919-1941 / В. А. Золотарев, В. П. Степкин.– Донецк : Апекс, 2010.– С.77-354.; Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьев В. А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи/ Ю. Шаповал, В. Пристайко, В. А. Золотарьев. – К.: Абрис, 1997. – С.431, 439-440, 445-446, 450-453, 476-477, 484-485, 493-494, 496, 500, 513-516, 520-521, 524-529, 539-540, 542-551, 557-561, 569-570, 576.
 9. Золотарьев В. А. Начальницький склад НКВС УСРР у середині 30–х рр./ В. А. Золотарьев// З архівів ВУЧК –ГПУ –НКВД –КГБ. –2001. –№ 2. –С. 332.
 10. Подсчитано автором по материалам: Золотарев В. А.ЧК-ГПУ-НКВД в Донбассе: Люди и документы 1919-1941 / В. А. Золотарев, В. П. Степкин.– Донецк : Апекс, 2010.– С.77-354.; Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьев В.

- А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи/ Ю. Шаповал, В. Пристайко, В. А. Золотарьов. – К.: Абрис, 1997. – С.431, 439-440, 445-446, 450-453, 476-477, 484-485, 493-494, 496, 500, 513-516, 520-521, 524-529, 539-540, 542-551, 557-561, 569-570, 576.
11. Лебин Б. Д., Перфильев М. Н. Кадры аппарата управления в СССР. Социологические проблемы подбора и расстановки/ Б. Д. Лебин, М. Н. Перфильев.- М.: Наука, 1970. – С.184.
 12. Подсчитано автором по материалам: Золотарев В. А.ЧК-ГПУ-НКВД в Донбассе: Люди и документы 1919-1941 / В. А. Золотарев, В. П. Степкин.– Донецк : Апекс, 2010.– С.77-354.; Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи/ Ю. Шаповал, В. Пристайко, В. А. Золотарьов. – К.: Абрис, 1997. – С.431, 439-440, 445-446, 450-453, 476-477, 484-485, 493-494, 496, 500, 513-516, 520-521, 524-529, 539-540, 542-551, 557-561, 569-570, 576.
 13. Подсчитано автором по материалам: Золотарев В. А.ЧК-ГПУ-НКВД в Донбассе: Люди и документы 1919-1941 / В. А. Золотарев, В. П. Степкин.– Донецк : Апекс, 2010.– С.77-354.; Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи/ Ю. Шаповал, В. Пристайко, В. А. Золотарьов. – К.: Абрис, 1997. – С.431, 439-440, 445-446, 450-453, 476-477, 484-485, 493-494, 496, 500, 513-516, 520-521, 524-529, 539-540, 542-551, 557-561, 569-570, 576.
 14. Подсчитано автором по материалам: Золотарев В. А.ЧК-ГПУ-НКВД в Донбассе: Люди и документы 1919-1941 / В. А. Золотарев, В. П. Степкин.– Донецк : Апекс, 2010.– С.77-354.; Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи/ Ю. Шаповал, В. Пристайко, В. А. Золотарьов. – К.: Абрис, 1997. – С.431, 439-440, 445-446, 450-453, 476-477, 484-485, 493-494, 496, 500, 513-516, 520-521, 524-529, 539-540, 542-551, 557-561, 569-570, 576.
 15. Лебин Б. Д., Перфильев М. Н. Кадры аппарата управления в СССР. Социологические проблемы подбора и расстановки/ Б. Д. Лебин, М. Н. Перфильев. -М.: Наука, 1970. – С.108.
 16. Золотарев В. А.ЧК-ГПУ-НКВД в Донбассе: Люди и документы 1919-1941 / В. А. Золотарев, В. П. Степкин.– Донецк : Апекс, 2010.– С.88.
 17. Там же. – С.139.
 18. Там же. – С.151.
 19. Подсчитано автором по материалам: Золотарев В. А.ЧК-ГПУ-НКВД в Донбассе: Люди и документы 1919-1941 / В. А. Золотарев, В. П. Степкин.– Донецк : Апекс, 2010.– С.77-354.; Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи/ Ю. Шаповал, В. Пристайко, В. А. Золотарьов. – К.: Абрис, 1997. – С.431, 439-440, 445-446, 450-453, 476-477, 484-485, 493-494, 496, 500, 513-516, 520-521, 524-529, 539-540, 542-551, 557-561, 569-570, 576.

20. Лебин Б. Д., Перфильев М. Н. Кадры аппарата управления в СССР. Социологические проблемы подбора и расстановки/ Б. Д. Лебин, М. Н. Перфильев. – М.: Наука, 1970. – С.130.
21. Подсчитано автором по материалам: Золотарев В. А. ЧК-ГПУ-НКВД в Донбассе: Люди и документы 1919-1941 / В. А. Золотарев, В. П. Степкин.– Донецк: Апекс, 2010.– С.77-354.; Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. А. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи/ Ю. Шаповал, В. Пристайко, В. А. Золотарьов. – К.: Абрис, 1997. – С.431, 439-440, 445-446, 450-453, 476-477, 484-485, 493-494, 496, 500, 513-516, 520-521, 524-529, 539-540, 542-551, 557-561, 569-570, 576.

УДК 314(477.62) “1929/1935”

А.Б.Ольхин

Донецкий национальный университет

e-mail: redakcia@mail.ru

НАСЕЛЕНИЕ ДОНБАССА И ПРИНЦИПЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В 1929 – 1935 гг.

Аннотация

Сталинская индустриализация СССР неразрывно связана с освоением природных богатств Донбасса, и, соответственно, с его бурной урбанизацией. Население городов и поселков региона, большинство из которых еще не имели налаженной социальной инфраструктуры, испытывало целый ряд затруднений экономического и бытового характера, свойственных для рассматриваемого в данной статье периода. Одной из главных проблем была проблема обеспечения жителей региона продуктами питания, которое во время первых пятилеток носило преимущественно централизованный характер. В предложенной статье рассматриваются основные закономерности обеспечения населения, нормы обеспечения для различных социальных групп.

Ключевые слова: *социальная политика, Донбасс, советская Украина, СССР, карточная система, уровень потребления.*

Summary

Stalin's industrialization of the Soviet Union is inextricably linked with the development of natural resources of Donbass, and, accordingly, its turbulent urbanization. Population of cities and towns in the region, most of which have not yet had an established social infrastructure, has experienced a number of difficulties and

domestic economic nature inherent to the reporting period in this article. One of the main problems was the problem of the region's residents with food, which during the first five years was mostly centralized. The proposed article covers the basic laws of supply of the population, the rules provide for different social groups.

Key words: *social policy, Donbass, Soviet Ukraine, USSR, card system, the level of consumption.*

Уровень потребления населения СССР в 30-е годы XX столетия принято рассматривать как вопрос, в первую очередь, политический, во многом именно с ним связаны аргументы сторонников и противников сталинских методов модернизации страны. Исследователи консервативного лагеря данный период приводят как пример стремительного роста городов, предприятий и общественной инфраструктуры, время порядка, спокойствия и уверенности населения. Представители либерального подхода рассматривают это же время с совершенно другой точки зрения, в итоге предлагая своему читателю мрачную, безысходную картинку в духе Дж.Оруэлла. В таком же ключе, как правило, ведутся и дискуссии о социально-политических процессах 30-х годов. При этом следует обратить внимание на то, что редкий автор, излагающий информацию о данном периоде, оперирует достаточным количеством источников для того, чтобы убедительно изложить предлагаемую читателю точку зрения.

Необходимость исследований, которые просто раскрывают факты, не пытаясь придавать им какой-либо идеологической окраски, назрела давно. Для этого необходимо рассмотреть социальный срез Донбасса как одного из ведущих центров индустриализации, с учетом того, какие категории населения существовали в нём, и каким был уровень их снабжения.

В либеральной парадигме вопросы продуктового снабжения населения СССР государством рассматривались в работах Е.А. Осокиной [1]. В монографиях А.Г.Вишневого [2], С.Г. Кара-Мурзы [3], С.Ю. Рыбаса [4] экономические процессы в экономике индустриализации подаются как жёсткая, нередко трагичная, но необходимая часть становления советского общества. В различной степени детализация вопросов обеспечения населения Донбасса и социальной политики советского государства вообще рассматривались в книгах Н.Алфёрова [5], А.М. Михненко [6], З.Г. Лихолобовой [7]; диссертационных исследованиях О.И. Кокорской [8], Н.Т. Гогохии [9]. Отдельно следует выделить комплексное исследование социальной политики советского государства в Донбассе, осуществляемое командой историков под руководством В.Н. Никольского. В монографиях А.С. Бобровского [10], И.А. Дмитрик [11]; диссертации Е.В. Шимко [12] социальная политика советского государства, проводимая в Донецкой и Луганской областях, рассматривается наиболее последовательно и структурировано. Именно в этих работах вопросы развития рынка, прибыли и покупательной способности населения региона, обеспеченности его продовольствием раскрываются максимально подробно.

Однако же обеспечение Донбасса в период индустриализации настолько детально еще не изучалось. Вопросы распределения продуктов в городах во время действия карточной системы 1929 – 1935 гг., изучение подхода государства к различным слоям населения в этом вопросе, законодательства относительно распределения и являются основными целями написания данной работы.

Фактически обеспечение населения продуктами питания имело несколько источников: частный рынок и кустарная кооперация, государственные магазины различного подчинения (НК Снаба, ВСНХ, НКЗ и т.д.), доступ в которые был возможен далеко не для всех категорий граждан, открытые магазины и закрытые рабочие кооперативы (ЗРК) [13]. Именно эта форма распределения продуктов питания и предметов широкого потребления оказалась наиболее эффективной в условиях мобилизационной экономики, необходимой для осуществления индустриализации страны. Выдача товаров в ЗРК осуществлялась по нескольким спискам, разницу между ними проиллюстрируют таблицы, приведенные ниже.

Постановлением от 11.12.1928 Политбюро ЦК ВКП(б) разрешило советам крупных промышленных центров ввести карточки на хлеб. Целью этой меры было первоочередное обслуживание хлебом рабочих. С 14.02.1929 карточная система стала всесоюзной. Карточки на дефицитные товары давали возможность отдельным группам граждан покупать продукты в определенном магазине по установленной норме [14]. В случае с трудящимися в особый и первый список попадали подземные рабочие и сотрудники горячих цехов. Остальные категории относились ко второму и третьему спискам. Существовали также отдельные нормировки питания для других социальных прослоек, данные по этому вопросу будут отражены в таблицах ниже.

Хлеб отпускался по специальным заборным книжкам, в которых указывался социальный статус получателя и состав его семьи (количество едоков), заборные книжки подлежали строгому контролю и учету [15]. С 1931 г. с целью усиления контроля выдача заборных книжек перешла из рук потребкооперации к исполкомам; а после принятия постановления ЦК и СНК СССР от 04.12.1932 «О расширении прав заводоуправлений в деле обеспечения рабочих и улучшении карточной системы» карточки стали выдавать непосредственно предприятия и организации [16].

Конкретно в Донбассе период функционирования карточной системы совпал со временем стремительного появления новых и роста старых городов. Так, на момент начала индустриализации в Донбассе было всего 8 городов, а в 1939 году – уже больше, чем 40, и это без учёта посёлков, население которых могло быть приравнено к городскому по своему количеству. В целом за период, прошедший между переписями 1926 и 1939 гг. население региона увеличилось более, чем в 4 раза [17]. Демографический рост, непосредственно продиктованный ростом промышленности, поставил города и рабочие поселки Донбасса в один ряд с Москвой и Ленинградом при составлении списков

обеспечения. Так к концу рассматриваемого нами периода, на 1 января 1934 года, Московская область насчитывала 958,8 тыс. лиц, подлежащих централизованному снабжению; Ленинградская – 580,1 тыс.; а Донецкая – 646,4 тыс. В сравнении же с другими областями Украины, численность персонала в Донбассе, подлежащего централизованному государственному обеспечению, превышала квоту любой другой области и суммарно составляла почти половину населения, трудящегося в городах и на индустриальных предприятиях.

Таблица 1 [18]

Численность персонала (по категориям) в крупной промышленности СССР по республикам и областям на 1 января 1934 г. (в тысячах)

Области	Рабочие	Ученики	ИТР	Служащие	Младший персонал	Все
Донецкая	529,0	26,5	32,8	27,7	30,8	646,4
Харьковская	162,0	10,7	16,7	16,3	12,6	218,3
Днепропетровская	158,9	9,1	13,9	12,2	12,1	206,2
Киевская	101,8	6,7	9,4	11,4	8,2	137,5
Одесская	93,0	7,1	9,9	10,0	6,5	126,5
Винницкая	49,6	1,6	4,2	5,4	4,1	64,9
Черниговская	23,2	0,8	2,1	2,4	2,4	30,9
МАССР	5,2	0,5	0,4	0,7	0,5	7,3
По УССР	1 122,7	63,0	89,4	85,7	77,2	1 438,0
По СССР	4 951,0	272,0	390,8	434,9	343,7	6 393,2

Беглый осмотр цифр, отражающих снабжение Донбасса в сравнении с другими областями УССР может создать впечатление, что приоритетность развития «всесоюзной кочегарки» создавала преимущества в поставках питания через торговую сеть и ЗРК. Однако документы свидетельствуют о другом положении вещей. Так в резолюции по докладу о рабочем снабжении Луганского округа читаем: «...Бюро ОПК констатирует чрезвычайно тяжелое положение с рабочим снабжением в округе. Рабочая кооперация не справилась с поставленной задачей улучшения снабжения, особенно в части снабжения овощами, молочными продуктами, яйцами, мясом и в части своевременного и равномерного распределения товаров, на рынке господствует частник...

...Рабкоопами не ликвидированы очереди, не урегулирован вопрос о времени торговли, не выполнена директива о подвозе продуктов к рабочим домам и казармам, не проведена внутрилавочная рационализация торговли, не устранены безобразия с выдачей мануфактуры, не изжито безответственное отношение к улучшению качества выпечки хлеба...» [19].

В брошюре Л. Либермана «Труд и быт горняков Донбасса прежде и теперь», выпущенной в 1929 году для популяризации профессии шахтера, приводились расчеты профессора Фойта, согласно которым взрослый рабочий

при правильном питании должен потреблять следующее количество пищевых продуктов в день: хлеба – 426 грамм, мяса – 218 грамм, муки – 106 грамм, сала – 21,2 грамма, картофеля – 106,5 граммов, масла – 42,6 грамма, сахара и соли – по 21,3 грамма [20]. Однако в реальности власть не успевала налаживать инфраструктуру для стремительно прибывающего в регион населения, и одной из серьезных являлась как раз проблема нормального функционирования торговой сети, своевременного подвоза продуктов, их реализации, работы общепита. По сути, вопрос снабжения Донбасса продуктами питания через магазины, столовые и систему потребкооперации оставался актуальным практически всё время индустриализации.

К моменту наступления максимально сильных перебоев с поставками продовольствия, связанных с голодом, охватившим территорию СССР в 1932 – 1933 гг. специализированное распределение через ЗРК стало основным способом снабжения населения, рынок и открытые магазины ничего не могли предложить потребителю. В связи с этим имеет смысл рассмотреть нормы продуктов, положенные рабочим в городах Украины в указанный период и сопоставить их с нормами для других слоев населения.

Таблица 2 [21]

Нормы питания для рабочих особого списка
(на май 1932 г. в граммах):

Особый список	Подземных рабочих	Прочих рабочих	Служащих, иждивенцев	Дети
Хлеб (на день)	1 000	800	400	400
Крупа	3 000	3 000	1 500	1 500
Масло растительное	1 200	800	600	-
Масло коровье	200	200	-	400
Мясо	4 400	2 000	400	400
в т.ч. копчености	800	-	-	-
Сахар	1 500	1 000	800	800

Таблица 3 [22]

Нормы питания для рабочих первого списка
(на май 1932 г. в граммах):

Список №1	Прочих рабочих	Служащих, иждивенцев	Дети
Хлеб (на день)	800	700	300
Крупа	2 500	1 500	1 500
Масло растительное	400	-	-
Масло коровье	-	-	200
Мясо	1 500	-	-
Сахар	800	600	600

Как видно из приведенных таблиц, если перечисленные в них продукты разделить на месяц, то даже установленные профессором Фойтом нормы питания, изложенные выше, соблюсти затруднительно. Однако к концу 1932 года ситуация стала еще сложнее, и для того, чтобы изыскивать необходимую дневную норму хлеба для сотрудников промышленных предприятий, на местах стали принимать следующие меры:

1. Снятие с хлебного довольствия младенцев до 8-ми месячного возраста при условии замены им хлеба другими продуктами (молоко, рис, крупы, кондитерские изделия).
2. Снятие с довольствия кулаков и иждивенцев колхозников, проживающих в селах [23].

Несмотря на эти меры в среде рабочих регистрировались случаи голодания, недовольства сложившейся ситуацией. В качестве иллюстрации можно использовать фрагмент специального сообщения, адресованного С.В. Косиору заместителем председателя ГПУ УССР Карлсоном: *«...Дебальцевский ЗРК «Красный металлист» выдал карточек на 4 030 иждивенцев вместо 4 546. В связи с этим было отказано в выдаче карточек женам тех рабочих, у которых нет детей. Возникли сильные недовольства.*

В литейном цехе рабочий Демидов при получении карточек на февраль пытался ударить чернильницей заведующего конторой за то, что ему не была выдана карточка на жену.

На том же заводе в ящике для вопросов и ответов изъята записка:

1. *Какая у нас власть и кто ею управляет?*
2. *Для чего нам политзанятия?*
3. *Была ли при старой власти такая голодовка, как сейчас?*
4. *Пухли ли крестьяне от голода как сейчас?*
5. *Можем ли мы обойтись без войны, т.к. крестьяне и рабочие голодные?*
6. *Когда должен сдохнуть рабочий и крестьянин?*
7. *Существует у нас Советская власть, или нет?*
8. *Как рабочему дальше жить, зарабатывая от 70 до 100 руб., а продукты в рабкоопе от 100 до 200 руб.?*
9. *Учтены ли заработком культурные потребности, всякие вычеты и продукты?*
10. *Может ли жить рабочий и справлять все себе, чтоб быть одетым и сытым?*

Рыковским Гор.отделением ГПУ поставлен вопрос перед ГПК о создании специальной комиссии с целью обследования Дебальцевского ЗРК, устранения ненормальностей. Одновременно приняты меры к установлению и привлечению к ответственности виновников в незаконном снятии жен рабочих с хлебного снабжения...» [24].

Следует также обратить внимание на тот факт, что в момент самого тяжелого периода трагических событий голода 1932 – 1933 гг. Донбасс,

игравший ведущую роль в индустриализации СССР всё же имел приоритет по отношению к остальным областям Украины. Так, например, здесь населению выдавали 200 граммов коровьего масла в месяц в то время, как в остальных регионах эта норма составляла 400 граммов в квартал и полагалась только рабочим и железнодорожникам [25]. Своеобразным деликатесом стала сельдька, которая в этот период многим заменила мясо и тоже выдавалась в строго ограниченных количествах. Общую картину состояния рабочего снабжения в 1933 году может отобразить следующая таблица.

Таблица 4 [26]

Нормы снабжения рабочих основными продуктами питания
(на II квартал 1933 р., в граммах)

Категория	Крупа (в мес.)	Масло подс.	Маргарин	Масло кор.	Мясо	Сельди	Сахар
ДОНБАСС							
Рабочие осн. списков угля	2 400	200	200	200	3 000	6 000	1 000
Рабочие других списков угля	2 000	200	200	200	2 000	3 000	1 000
Рабочие горячих цехов металлургии	2 000	200	200	200	2 000	3 000	1 000
Другие металурги	2 000	200	200	-	1 000	3 000	1 000
Химия, транспорт	1 500	200	200	200	2 000	2 400	1 000
Спис. №1 угля	1 200	200	200	-	-	2 400	800
Служащие, иждивенцы	500	-	-	-	-	-	600
ДР. ОБЛАСТИ							
Рабочие горячих цехов металлургии	2 000	200	200	200	1 000	2 400	800
Рабочие основн. спецзаводов	1 500	200	200	200	1 000	2 400	800
Рабочие списка №1	1 000	-	-	-	-	-	300
Служащие, иждивенцы	400	-	-	-	-	-	300

Приведенные данные иллюстрируют не столько приоритетность обеспечения Донецкой области в годы большого голода, сколько недостаточность пайков, рассчитанных на рабочего вообще, и уж тем более плачевным было положение служащих и иждивенцев. Можно утверждать, что в приведенных цифрах отображается принцип «диктатуры пролетариата», его превосходство над «нетрудовыми» прослойками общества. Достаточно убедительно этот факт может подтвердить выдержка из доклада «Материалы об организации труда и заработной плате в промышленности и на транспорте», анализирующем положение инженерно-технических работников на заводах: «...по линии снабжения продуктами и промтоварами специалисты поставлены в худшие условия, чем рабочие. Так, например, на заводах Южной металлургии мастера некоторых цехов ходят в лаптях, рваных рубашках и брюках. В закрытые столовые заводов Петровского, Дзержинского директор завода, его помощники и ИТР не допускаются...»[27].

В советском обществе существовали и другие социальные группы, которые принадлежали к отдельным спискам обеспечения. Это руководящие районные работники, иностранные рабочие и научные сотрудники.

Контингент, подлежащий обеспечению по норме руководящих районных работников в 1933 году составлял 30 834 человека, из которых основными работниками были 12 847, остальные 19 987 – иждивенцами [28]. Согласно постановлению НК Снабжения УССР от 13.06.1933 «О порядке и фондах снабжения районных работников на III квартал 1933 г.» данной категории населения устанавливались следующие нормы.

Таблица 5 [29]

Нормы снабжения руководящих районных работников основными продуктами питания (в граммах)

	Единица измерения	Основные сотрудники	Иждивенцы
Хлеба печенного (1 день)	гр.	800	400
Круп (на 1 мес.)	-	2 000	500
Макарон	-	1 000	500
Сельдей	-	2 000	1 000
Сахар	-	1 000	1 000
Консервы	банки	1	1
Подсолнечное масло	гр.	1 000	1 000
Кондитерских изделий	-	1 000	1 000
Папирос	шт.	250	-
Мыла хозяйственного	кус.	2	2
Мыла туалетного	-	1	1

Как видно, пайки, выдаваемые среднему руководящему составу, были не намного лучше, чем обеспечение подземных рабочих. Кроме всего прочего этот факт косвенно демонстрирует, что политики геноцида, о которой принято говорить в некоторых научных кругах, на Украине в действительности не проводилось. Ведь, по сути, питание городских рабочих и партийных функционеров не имело больших различий, и уж тем более различий в пользу партийной номенклатуры: так, в отличие от подземных рабочих они совсем не получали мяса.

Действительно льготными категориями можно считать только иностранных рабочих и научных сотрудников. Но эти социальные группы были очень небольшими, и материальная возможность позволить им получать льготное обеспечение была. Обе группы взаимосвязаны одним и тем же процессом: и советские ученые, и «инспецы», как называли иностранных специалистов, обеспечивали работу технической базы индустриализации и развитие науки, это были нужные и ценные сотрудники. Соответственными были и ресурсы, выделяемые им.

Назвать точное количество иностранных специалистов, работавших в Донбассе и на Украине в целом затруднительно. А вот количество научных сотрудников известно, оно приводится в «Справке по снабжению академиков и спецгрупп научных сотрудников». Согласно этому документу в 1933 году на специальном непосредственном снабжении через НК Снаб находилось 1 513 академиков и научных сотрудников, а вместе с иждивенцами и по всем спискам обеспечения картина выглядела следующим образом.

Таблица 6 [30]

Контингент распределения научных сотрудников по городам

Город	I группа		II группа		III группа	
	Осн.	Ижд.	Осн.	Ижд.	Осн.	Ижд.
Харьков	220	440	642	1284	862	1724
Полтава	3	6	16	32	19	38
Киев	111	216	260	520	359	738
Одесса	45	90	90	180	195	270
Херсон	-	-	4	8	4	8
Винница	-	-	13	26	13	26
Сталино	8	16	16	32	24	43
Днепропетровск	34	68	72	144	106	212
ВСЕГО	416	832	1 097	2 194	1 513	3 026

В Киеве и Харькове обеспечение происходило через ЗК академиков. По остальным городам – через систему Торгов. Набор продуктов, положенных этой категории населения отражает нижеследующая таблица.

Таблица 7 [31]

Месячная норма на продовольственные товары
для научных сотрудников (в килограммах)

Продукты	I кат.		II кат.	
	Осн.	Ижд.	Осн.	Ижд.
1. Мясо и мясные изделия	5,0	2,5	2,5	1,25
2. Рыба	3,0	2,0	2,0	1,0
3. Масло коровье	1,5	0,75	1,0	0,5
4. Сахар	3,0	1,5	1,0	0,5
5. Крупы	3,0	2,0	2,0	1,0
6. Мука	3,0	1,5	1,5	0,75
7. Растительное масло	0,6	0,3	0,4	0,2
8. Макароны	1,0	0,5	0,5	0,25
9. Мыло хозяйственное	1	1	1	1
10. Мыло туалетное (кус.)	2	2	2	2
11. Чай	0,1	0,5	0,5	0,25
12. Кондитерские изделия	3,0	1,5	1,5	0,75
13. Папиросы (шт.)	750	-	750	-
14. Сельди	2,0	1,0	1,0	0,5
15. Консервы (кор.)	2	2	2	1

Согласно указанию директора Инснаба от 14 октября 1932 года устанавливались такие категории иностранного контингента, принимаемого на снабжение:

- а) иностранные специалисты и рабочие, приехавшие в СССР по договорам и без договоров;
- б) политэмигранты;
- в) председатели иностранных фирм по монтажу и оборудованию;
- г) иностранцы, приехавшие на учебу по согласованию с правительством СССР;
- д) иностранные рабочие, завербованные за рубежом;
- е) иждивенцы указанных в пунктах а) - д) категорий;
- ж) иждивенцы после смерти главы семейства в течении 3-5 месяцев [32].

В Донбассе до сих пор сохранились следы пребывания здесь иностранных рабочих. Так, например, одна из улиц Донецка названа в честь Джона Пинтера, американца, работавшего специалистом по врубным машинам на шахте Лидиевка. Пинтер был не просто иностранным специалистом, он возглавлял шахтерскую коммуну, состоящую из прибывших с ним единомышленников, с 1930 по 1932 выполнял обязанности заместителя начальника шахты, за ударный труд награжден личным автомобилем.

Обеспечивались иностранцы через специальные отделения Инснаба, Горты и Торги.

Таблица [33]

Месячная норма на продовольственные товары для инработников

Наименование	На инспеца	На члена семьи	На иностранного рабочего	На члена семьи
Хлеб (в день)	800 гр.	400 гр.	800 гр.	400 гр.
Мясо	7 кг.	3 кг.	5 кг.	2 кг.
Масло животное	1,5 кг.	1 кг.	1 кг.	0,8 кг.
Молоко (в день)	На взрослого	0,5 л.	На ребенка	до 13 лет. 1 л.
Рыба свежая	3 кг.	2 кг.	2 кг.	2 кг.
Сахар	3 кг.	1,5 кг.	2 кг.	1,5 кг.
Крупы, фасоль, рис	3 кг.	2 кг.	2 кг.	2 кг.
Мука	2 кг.	2 кг.	2 кг.	2 кг.
Мыло хозяйственное (кус.)	1	1	1	1
Мыло туалетное (кус.)	2	2	2	2
Чай	100 гр.	50 гр.	100 гр.	50 гр.
Масло растительное	0,5 л.	0,5 л.	0,5 л.	0,5 л.
Папиросы (в день)	40 шт.	-	20 шт.	-
Копчёности мясные	1 кг.	0,5 кг.	1 кг.	0,5 кг.
Копчёности рыбные	1 кг.	0,5 кг.	1 кг.	0,5 кг.

Как видно из данных, приведенных в таблице, обеспечение иностранных рабочих и специалистов кроме всего прочего имело еще и идеологическую функцию, ведь их мнение о системе распределения в СССР могло быть услышано за рубежом. А значит, было нужно, чтобы оно формировалось в положительном ключе, ведь репутация советского строя в глазах капиталистических стран была не на высоте.

Первые шаги по отмене карточной системы были сделаны в 1934 году, когда ситуация во внутренней экономике советского союза стабилизировалась. 26 ноября указанного года был принят закон «О отмене карточной системы по хлебу и некоторым другим продуктам», в рамках которого указывалось что с 1 января 1935 года должна быть восстановлена свободная продажа хлеба, муки и крупы. Одновременно вводились строгие меры по борьбе со спекуляциями хлебом. В преамбуле к закону указывалось: «...быстрый рост городов и новых промышленных районов в связи с громадным размахом индустриализации СССР и неуклонный подъем благосостояния рабочих и крестьянских масс вызвали большой рост спроса на хлеб и другие продукты, этот спрос особо начал возрастать с первой пятилетки... Между тем в тот период колхозов и совхозов было мало, и наше сельское хозяйство с его отсталой техникой и

низкой урожайностью не могло удовлетворить растущего спроса городов, промышленных районов и районов технических культур. Это вызвало введение рационирования (карточной системы) в снабжении» [34].

Следует заметить, также, что начиная с середины 30-х гг. система торговли и распределения товаров постоянно совершенствовалась государством, принимались соответствующие законодательные акты: 26 сентября 1935 года было принято постановление Совнаркома и ЦК ВКП(б) «О снижении цен на хлеб и отмене карточной системы на мясо, рыбу, сахар, жиры и картофель», с 1936 по 1939 годы был принят целый ряд законодательных актов, повышавших заработную плату различным слоям населения; законов имевших целью сохранить «реальность» заработной платы, ее покупательную способность.

Суммируя приведенные данные можно сделать несколько выводов:

1. В 1930-х гг. СССР и все его субъекты пережили период мобилизационной экономики, основной целью которого были возведение мощного индустриального комплекса, модернизация страны перед лицом вызовов первой половины XX века. В целом к концу второй пятилетки (1937 г.) этот процесс был успешно завершён, что стало одним из условий, позволивших нам стать победителями в Великой Отечественной Войне.

2. Кризисная ситуация, охватившая систему снабжения СССР в 1929 – 1934 гг. была объективной, поскольку имела непосредственную связь с «великой депрессией» мировым кризисом 1929 – 1939 гг. Можно также проследить связь между неурожаем и усиленными хлебозаготовками в СССР 1932 – 1933 гг., с одной стороны, и требованием стран Запада, в первую очередь Англии и США, согласно которым необходимое для индустриализации советского союза оборудование продавалось только за зерно [35].

3. Карточная система, введенная в связи с кризисом, имела целью, в первую очередь обеспечить сохранение и стабильный рост крупных промышленных районов, среди которых Донбасс занимал особое место.

4. Для Донбасса, Советской Украины и СССР в целом кризисные явления в мировой экономике, ставшие причиной введения карточной системы закончились раньше, чем для стран Западной Европы или США, уже во второй половине 30-х уровень потребления населения стал расти.

5. Опыт централизованного распределения продуктов питания, полученный в 1929 – 1934 гг., оказался полезен советскому государству в последующие периоды его существования. Впоследствии карточная система применялась в 1941-1947 гг. во время Великой Отечественной Войны.

Ссылки и примечания:

1. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927 – 1941 / Е.А. Осокина – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 271 с.

2. Вишневский А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР / А.Г. Вишневский. – М.: ОГИ, 1998. – 432 с.
3. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: от начала до наших дней / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с.
4. Рыбас С.Ю. Сталин / С.Ю. Рыбас. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 902 с.
5. Алфьоров М.А. Міграційні процеси та їх вплив на соціально-економічний розвиток Донбасу (1939-1959 рр.) [Текст] / М. А. Алфьоров ; Український культурологічний центр, Донецьке відділення наукового товариства ім. Шевченка. – Донецьк : [б. и.], 2008. – 190 с.
6. Михненко А.М. Новейшая история Донецкого бассейна: монография / А.М. Михненко. – Донецк: Сталкер, 1998. – 296 с.
7. Лихолобова З.Г. Вибрані праці / З.Г. Лихолобова – Донецк: Юго-Восток, 2003. – 496 с.
8. Кокорська О. І. Соціальний розвиток міст Донбасу (друга половина 20-х – 30-ті роки ХХ ст.) : дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук: 07.00.02 / О. І. Кокорська. – К., 1995. – 179 с.
9. Гогохія Н.Т. Українське радянське місто 1929 – 1938 рр. Автореф. дис. канд. іст. наук: 07.00.01 / Н.Т. Гогохія; Східноукр. нац. ун-т ім. В.Даля. – Луганськ, 2003. – 20 с.
10. Бобровський А.С. Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі у 1943 – середині 1960-х років: Монографія. / Бобровський А.С., Нікольський В.М. – Донецьк: Норд – Пресс. – 2008. – 244 с.
11. Дмитрик І.О. Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі періоду непу (1921 – 1928 рр.): Монографія/ І.О. Дмитрик, В.М.Нікольський. –Донецьк: ДонНУ, 2011.-172 с.
12. Шимко О. В. Соціальна політика радянської держави та її реалізація в Донбасі у середині 1960-х – середині 1980-х років : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / Шимко Олена Володимирівна; Донец. нац. ун-т. – Донецьк, 2012. – 20 с.
13. Центральный Государственный Архив Высших Органов Власти и Управления Украины. – Ф.1, оп.20, д.5443 л.49.
14. Повсякденне життя шахтарів Донбасу у 1929–1938 роки / Н. Гогохія // Краєзнавство. – 2010. – № 1-2. – С. 236
15. Збірник чинних на 1/ХІ 1929 року обов'язкових постанов Артемівського ОВК [упоряд. Неізмайлов Ф.]. – Артемівськ: Офіційне видання Артемівського ОкрАдмінВідділу, 1929. – С.41 – 43.
16. Нейман Г.Я. Внутренняя торговля СССР / Г.Я. Нейман. – М.: Гос. соц. эконом. изд-во, 1935. – С.292.
17. Лихолобова З.Г., указ. соч.- С.146 – 147.
18. СССР в цифрах [ЦУНХУ Госплана СССР]. – М.: «Союзгоручёт», 1935. – С.178 – 181.
19. Государственная Архивная Служба Луганской Народной Республики.- Ф. П – 34, оп.1., д.863, л.54.

20. Либерман Л. Труд и быт горняков Донбасса прежде и теперь / Л. Либерман. – М.: Вопросы труда, 1929. – С.39.
21. Центральный Государственный Архив Высших Органов Власти и Управления Украины. – Ф.1, оп.20, д.5455 л.72.
22. Там же, л.72.
23. Там же, д.5467 л.77.
24. Там же, д.6377 л.43.
25. Там же, л.135.
26. Там же, л.146.
27. Там же, д.4306 л.33.
28. Там же, д.6387 л.16 об.
29. Там же, л.17.
30. Там же, л.39.
31. Там же.
32. Там же, д.6377, л.7.
33. Там же, л.15.
34. Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам в 5-ти. т. 1917 – 1967 гг. Сборник документов за 50 лет. – М.: Политиздат, 1967. – Т.2, 1929 – 1940 гг. – С.506 – 509.
35. Стариков Н.В. Кризис: как это делается / Н.В. Стариков. – Санкт-Петербург: «Питер», 2011. – С.121 – 131.

УДК 94:369.25:364.23 «1941/1945»

Т.М. Удалова

*кандидат исторических наук
Донецкий национальный университет
e-mail: udalova-tm@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ТРУДОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И НАЧИСЛЕНИЯ ПЕНСИЙ ИНВАЛИДАМ ДОНБАССА В ГОДЫ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

Аннотация

В статье на основе архивных материалов раскрываются особенности работы врачебно-трудовых экспертных комиссий по установлению группы инвалидности в годы Великой Отечественной войны. Рассматриваются основные критерии начисления пенсий инвалидам, а также правовые нарушения их выплаты, как в СССР, так и на территории Донбасса.

© Удалова Т. М., 2015

Ключевые слова: инвалиды, врачебно-трудовая экспертная комиссия, трудовая экспертиза, группа инвалидности, пенсии, Донбасс.

Summary

The article is based on archival materials which reveal features of the medical-labour expert commissions establishing disability during the Great Patriotic War. The main criteria for calculating pensions for disabilities, as well as violations of their legal benefits, both in the USSR and at the territory of Donbas are considered in the paper.

Keywords: *people with disabilities, medical- labour expert commission, labour expertise, disability, retirement, Donbas.*

Великая Отечественная война была самой жестокой и кровопролитной за всю историю человечества, окончание которой было достигнуто страшной ценой – гибелью и увечьем миллионов людей. Эти события занимают значительное место в национальной памяти. Сегодня инвалидность как социальное явление присуще каждому государству. По данным ООН, на 1 января 2014 в мире насчитывается более миллиарда инвалидов – каждый седьмой житель планеты или 15% населения [1]. Если брать по отдельным государствам, то в США по состоянию на июнь 2014 г. их насчитывается рекордное количество – 10 996 447 чел. [2]. По состоянию на сентябрь 2015 г. в Республике Беларусь – 545 539 чел. [3]. В Украине – более 2 млн. чел. или 6,1% от общей численности населения страны [4]. Эти данные красноречиво свидетельствуют об остроте проблемы на современном этапе.

Целью работы является проведение системного междисциплинарного анализа процесса установления групп инвалидности врачебно-экспертными комиссиями, а также особенностей начисления пенсий инвалидам в годы Великой Отечественной войны, с целью оценки эффективности социальной политики по отношению к ним и дальнейшего принятия со стороны государственных и общественных институтов специальных мер, направленных на обеспечение их равноправного и полноценного участия в жизни социума.

Объектом исследования является советская система реабилитации нетрудоспособных как социально-исторического явления в 1941-1945 гг. на территории Донбасса. Предметом исследования выступает деятельность государственных органов и общественных организаций, направленных на трудоустройство и переквалификацию инвалидов войны в указанный период.

Необходимо отметить значительную степень научной разработки данной темы исследователями Е. Астраханом [5], Александровским А.Б [6], Вербило О.М. [7], Вронской Т.В. [8], Писаренко И.С. [9], Сеницыным А.М. [10], которые раскрывают отдельные аспекты социализации данной категории в обществе, как в СССР, так и в Донбассе. Однако комплексной работы, посвященной проблеме трудовой экспертизы и начисления пенсий инвалидам Донбасса в годы Великой Отечественной войны, не существует и доныне.

В основу статьи положены архивные материалы, сведения из справочных и мемуарных изданий, а также воспоминания очевидцев, аккумулирующие ценный исторический опыт и предоставляющие возможность выявить особенности трудоустройства инвалидов в 1941-1945 гг.

Для понимания масштабности трагедии необходимо отметить, что согласно одному из новейших исследований, проведенному Генеральным штабом Вооруженных сил Российской Федерации, во время войны было демобилизовано около 3,8 млн. солдат с ранениями и по состоянию здоровья, из них 2 млн. 576 тыс. покинули армию как непригодные к службе [11]. По территории же УССР на 1 сентября 1945 г. инвалидов было 710 тыс. 304 чел., из которых 377 тыс. 889 инвалидов войны [12]. Однако отмечается, что после войны к ним добавились лица из демобилизованных, репатриированных и партизан, поэтому можно предположить, что количество инвалидов по СССР должно было бы составлять 8% общего состава армии или 34 млн. солдат [13]. Согласно данным статистического сборника «Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил», во время Великой Отечественной демобилизовано 2 млн. 576 тыс. инвалидов, в том числе 450 тыс. одоруких или одноногих [14].

Необходимо отметить, что численность инвалидов с момента освобождения территории республики и до окончания войны по СССР значительно возростала. Из Красной Армии и Военно-Морского флота СССР было демобилизовано по ранению и болезни 3 798 200 чел., из них стало инвалидами 2 576 000 [15]. По подсчетам исследователя Гордиенко Г.М., в 1941 г. с фронта вернулись в УССР 401 тыс. пенсионеров-инвалидов, из которых I гр. – 7,4 тыс., II гр. – 167 тыс., III – 227 тыс. [16]. В военные годы кардинально изменилась структура инвалидности. Если в довоенный период инвалиды с локальными поражениями опорно-двигательного аппарата составляли 8%, то в 1945 г. среди инвалидов Отечественной войны – 85%. Эти инвалиды отличались от довоенных тем, что любая работа, доступная при имеющемся анатомическом дефекте, не являлась им противопоказанной по состоянию здоровья, что создавало очень широкие возможности для их трудового устройства [17]. Это была новая социальная группа, которая объединила людей разного возраста, пола, образования и социального положения по одному признаку – инвалидность – основанием для получения различных льгот.

Уже на 15 декабря 1943 г. в Сталинской области были взяты на учет 499 чел., из которых инвалидов I гр. – 23 чел., II гр. – 235 чел., III гр. – 119 чел. [18]. Только по Куйбышевскому району Сталинской области в декабре 1943 г. на учете состояло 69 инвалидов [19].

На 10 марта 1944 г. по 9 областям УССР (Харьковской, Ворошиловградской, Сталинской, Запорожской, Сумской, Черниговской, Киевской, Полтавской, Днепропетровской) были взяты на учет 29 тыс. 936 инвалидов, в частности, I гр. – 1 тыс. 191 чел.; II гр. – 16 тыс. 111 чел.; III гр. – 10 тыс. 956 чел. Уже на 1 апреля 1944 г. по 11 областям

УССР на учете состояли 45 тыс. 126 инвалидов (I гр. – 1 тыс. 013 чел.; II гр. – 25 тыс. 173 чел.; III гр. – 18 тыс. 618 чел.). На 1 мая 1944 г. по УССР на учете состояли 53 тыс. 846 инвалидов. К тому же, учет проводился крайне неудовлетворительно. Подтверждением этого факта может служить Киевская область, в которой на учет было поставлено только лишь 5 районов [20]. Эти недостатки выносились на общие собрания и только частично были ликвидированы. По показателям областей, на май 1944 г. в Ворошиловградской области их насчитывалось 11 тыс. 839 инвалидов (I гр. – 192 чел.; II гр. – 6 тыс. 809 чел., III гр. – 4 тыс. 738 чел. [21]. По Сталинской области – 7 тыс. 634 чел. (I гр. – 154 чел.; II гр. – 4 тыс. 796 чел., III гр. – 2 тыс. 684 чел.) [22]. Через месяц, по состоянию на июль 1944 г. по Сталинской области на учете состояли 11 тыс. 759 чел. (I гр. – 227 чел., II гр. – 7 тыс. 202 чел., III гр. – 4 тыс. 330 чел.) [23].

По состоянию на 01 января 1945 г. эти показатели, к сожалению, значительно возросли: по Сталинской и Ворошиловградской областям были взяты на учет 40 тыс. 631 инвалида, из них I гр. – 694 чел., II гр. – 22 тыс. 533 чел., III гр. – 17 тыс. 404 чел. [24]. В ноябре 1945 г. их численность в Донбассе уже составляла 51 тыс. 120 чел. (I гр. – 875 чел., II гр. – 23 тыс. 768 чел., III гр. – 26 тыс. 477 чел.) [25]. Относительно инвалидов войны в 1946 г. по УССР, которые вернулись домой после лечения из госпиталей, санаториев и из эвакуации их численность достигла 529 тыс. 692 чел. [26]. При этом данный показатель не отражает реального числа ранений, заболеваний и не учитывает количество раненых женщин-армейцев [27].

С первых дней войны в решении задач трудоустройства данной категории населения огромное значение приобретали районные и городские врачебно-трудовые экспертные комиссии (ВТЭК), на которых определяли степень утраты трудоспособности [28]. Следует отметить, что они возникают не в годы войны, а уже в 1918 г. были организованы первые бюро врачебной экспертизы, в состав которых входили три врача основных специальностей (терапевт, невропатолог и хирург), представители страховой кассы и профсоюзной организации.

В 1930 г. в Москве был организован Центральный институт экспертизы трудоспособности (ЦИЭТ), ставший одним из ведущих научных учреждений в стране по разработке и решению проблем инвалидности, медико-социальной экспертизы и социального обеспечения инвалидов, а в 1932 г. – Центральный научно-исследовательский институт трудоустройства инвалидов (далее ЦНИИТИ) [29].

Коренные изменения в области проведения экспертизы трудоспособности были проведены в 1932–1933 гг., результатом которых стало создание ВТЭК и переход от «рациональной» шестигрупповой классификации инвалидности к трехгрупповой в соответствии со способностью продолжать трудовую деятельность [30].

По постановлению Политбюро в 1935 г. был ликвидирован Всероссийский Комитет помощи инвалидам (Всерокомпом) при ВЦИК – специальный орган, который оказывал поддержку и помощь всем участникам боевых действий, приобретшим инвалидность в годы гражданской войны. Политбюро посчитало, что «в настоящее время оказание помощи инвалидам войны, больным, раненым и демобилизованным красноармейцам следует возложить непосредственно на органы НК Собеса, на которых лежит обязанность проведения мероприятий по социальному обеспечению и трудоустройству инвалидов» [31].

В годы Великой Отечественной войны трудовые экспертные комиссии приобретают особое значение. Увеличивается общее число ВТЭК в СССР с 1211 в 1940 г. до 2776 в 1944 г. Одновременно с этим возрастает число заседаний ВТЭК на 70%, а также в 5 раз число освидетельствований по сравнению с довоенными показателями. В связи с этим 5 декабря 1942 г. СНК СССР утвердил новое «Положение о ВТЭК», в соответствии с которым работа экспертных комиссий должна была проводиться только на базе лечебно-профилактических учреждений. Кроме того, функции ВТЭК существенно расширились: устанавливается наличие или отсутствие связи инвалидности с пребыванием на фронте, обязательность оформления рекомендаций по обучению и трудоустройству инвалидов, позволившие увеличить количество трудоустроенных инвалидов I и II группы [32].

С 1942 г. в состав вводится должность главного инспектора по ВТЭК для руководства и координации действий комиссии. В 1943 г. вводятся выездные заседания ВТЭК. Рассматривая особенности системы определения группы инвалидности, необходимо отметить, что она была введена еще в 1932 г. Согласно Положению о ВТЭК, которое периодически дополнялось и корректировалось, к I-й группе относились лица, утратившие трудоспособность полностью и нуждающиеся в постороннем уходе; ко II-й группе – лица, утратившие полностью способность к профессиональному труду как по основной, так и по какой бы то ни было другой профессии, но не нуждающиеся в постороннем уходе и могущие сами себя обслуживать; и к III-й группе – лица, не способные к систематическому труду по своей профессии в обычных для этой профессии условиях, но те, кто имел силы работать либо при сокращенном рабочем дне, либо при других, облегченных, условиях [33]. Инвалидов I и II группы представляли безногие, безрукие, слепые, частично парализованные фронтовики. В III группу включались однорукие, одноногие, контуженные с частичными потерями слуха, голоса, зрения [34].

Многие члены ВТЭК, к сожалению, не имели соответствующей квалификации, что приводило к различным нарушениям по установлению степени инвалидности. С 9 августа 1941 г. по приказу главы Народного комитета социального обеспечения А. Гришакowej при проведении обследования представителей данной категории проявляли крайнюю строгость. Инвалидность не выдавалась тем, кто потерял один глаз или конечность. По мнению комиссии, они могли работать по старой профессии. Выдача

инвалидности III группы разрешалась при сильном нарушении функций, когда пострадавшие способны были выполнять только малоквалифицированную работу, с урезанной заработной платой и облегченными условиями труда [35].

Из-за неохотного выполнения врачебными комиссиями предписаний, в июне 1942 г. инструкции были ужесточены, в соответствии с которыми к труду привлекались инвалиды II группы (совершенно нетрудоспособные) в качестве тыловых и вспомогательных работников [36].

С мая 1943 г. происходит сокращение интервалов между осмотрами нетрудоспособных: I группы – каждые 6 месяцев, II - й и III гр. – каждые 3 месяца. При этом учитывалось индивидуальные способы компенсации и приспособления к увечьям, а также улучшение состояния здоровья. С осени 1943 г. органы социального обеспечения активно занялись сокращением доли инвалидов II группы. В результате в первые два года войны многие представители III группы лишились инвалидности и предусмотренных для них пенсий. В данном случае, помимо потребности в рабочих руках, определенную роль сыграли материальные затраты на резко возросшее число инвалидов. Систематические досрочные массовые медицинские обследования по всей стране привели к их снижению с 52,7% в 1942 г. до 35,4% в 1944 г. и в итоге до 21,1% в 1948 г. [37].

Неизлечимые же больные подлежали с января 1944 г. только одному обследованию ВТЭК в год и это было кошунство [38]. Сами же обследуемые воспринимали это условие как намеренное издевательство: «Каждый год они вызывали тебя, хотя они все прекрасно понимали – начиная от Сталина и до простого врача, – что за год ноги не вырастут. Самая настоящая подлость! Это подлинное преступление перед народом, инвалидами... там были вообще без рук и без ног. Без обеих рук, и все равно тебя вызывали [39].

В 1945 г. в Центральном институте усовершенствования врачей на базе ЦИЭТИНа была создана первая в стране кафедра врачебно-трудовой экспертизы [40]. Необходимо отметить, что в 1945 г. с помощью ВТЭКов было обследовано около 300 тыс. нетрудоспособных. Было установлено, что 85,8 % из них получили увечья вследствие ранений, травм и контузий [41]. Они подлежали обязательному трудоустройству и усиленному государственному контролю, нацеленному на пресечение «спекулянтства» среди вернувшихся с фронта инвалидов. Все полученные на войне увечья рассматривались как локально ограниченные дисфункции, легко компенсирующиеся и не имеющие особых негативных последствий для организма. Против этого утверждения посыпались протесты, которые доходили как до местных органов соцобеспечения, так и до Верховного Совета, а также СМИ. Однако только единичные жалобы имели успех. Инвалиды требовали соответствующую материальную компенсацию как жертвы войны, из-за которой они будут страдать всю оставшуюся жизнь. Привлечение же к трудовой деятельности объяснялось как реабилитационный процесс, имеющий оздоровительный эффект. Это приводило к тому, что степень утраты трудоспособности

устанавливалась неправильно, а данные представители получали группу инвалидности, не отвечающую их реальным увечьям [42].

Немаловажной была и выплата пенсий инвалидам, которая не пропагандировалась государством и считалась чрезмерным «выпячиванием», способствующим распространению «иждивенческого сознания» [43]. Пенсии назначались в установленные сроки в соответствии с постановлением СНК СССР от 16 июля 1940 г. № 1269 «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям» [44]. Лишь к концу 1942 г. на территории РСФСР получало пенсию 324 тыс. инвалидов [45]. Пенсии устанавливались инвалидам, получившим ранения, контузии или увечья в боях при защите СССР, при исполнении иных обязанностей военной службы или перенесшим заболевания на фронте. Эти пенсии рекомендовалось назначать до момента выписки инвалидов из госпиталя. По отчету Славянского КП(б)У сообщалось, что на конец 1943 г. на учете состояло 145 чел., которым за 4 месяца было выплачено пенсий в сумме 75 тыс. 611 руб. [46].

Но среди нетрудоспособных преобладающее количество молодежи ушло на фронт сразу после окончания школы, из училищ, техникумов и вузов, не имея рабочего стажа. Для них назначалась фиксированная пенсия: в городе по I группе инвалидности – 150 руб., по II – 120, по III – 90. В деревне – соответственно – 120, 96 и 72. В то же время булка хлеба стоила на рынке от 100 рублей, мужские брюки – 500 руб. [47].

В годы Великой Отечественной выплата довоенных пенсий сохранилась, а для отдельных категорий она даже выросла. Например, инвалидам-героям Советского Союза I гр. выплачивали до 2,5 тыс. руб., II гр. до 2,0 тыс. руб., а III гр. до 1,5 тыс. руб. [48]. Так, например, с 1 октября 1943 г. по 1 октября 1944 г. пострадавшим и получившим увечье в УССР было выплачено пенсий на сумму 16 млн. 843 тыс. руб. [49]. Размер выплачиваемых пенсий не обеспечивал данных представителей достаточным уровнем жизни. Поэтому многие из них принимали решение трудоустраиваться. Так, например, житель Сталинской области Шилов П.А., инвалид I гр., получал пенсию 197 руб. 80 коп., его жена, инвалид II гр. – 110 руб. 73 коп. Общая сумма составляла 308 руб. 53 коп., которая не позволяла обеспечить семью, состоящую из трех человек. Поэтому не только он был вынужден устроиться на работу сторожем при шахте №11/21., а и устроить свою несовершеннолетнюю дочь на работу в пионерский лагерь вожатой с окладом 125 руб. в месяц [50].

31 января 1944 г. СНК утвердил «Инструкцию о порядке назначения и выплаты пенсий по инвалидности военнослужащим рядового, сержантского и старшинского состава». Инвалидам, «не связанным с сельским хозяйством», но до войны работавшим, пенсия назначалась по I гр. инвалидности в размере 100% от зарплаты, по II группе – 75%, по III – 50%. Для «связанных с сельским хозяйством», то есть для жителей деревень, процент был, соответственно, 80, 60 и 50. Из воспоминаний участника Великой Отечественной войны А.А. Ульянова, пенсии инвалидам Отечественной войны в сороковые годы, для

не работавших до армии, а таких большинство, составляли: I гр. – 180 руб. в месяц, II гр. – 120, III гр. – 90. Причем, если инвалид III гр. работал, то получал 45 руб., т.е. 50%. И каждые три месяца нужно было проходить переосвидетельствование, а для этого необходимо было брать неоплачиваемые отгулы. Так, я получал за три месяца – 135 руб. При заработке 450 – 500 руб., за время прохождения всех медкомиссий я терял в зарплате до 200 руб. [51].

В 1945 г. инвалиды-фронтовики из рядового, сержантского и старшинского состава в среднем получали по I гр. инвалидности 253 руб., по II – 180 руб., по III – 117 руб. [52]. Более значительные суммы начислялись офицерскому составу. Размер пенсии зависел от их денежного обеспечения во время пребывания в армии. Младший лейтенант или лейтенант по I гр. инвалидности получал от 375 руб. до 450 руб., по II – от 275 руб. до 385 руб., по III – от 200 руб. до 280 руб. [53].

За годы войны инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших военнослужащих Советского Союза было выплачено пенсий на сумму 398 114, 5 тыс. руб. [54]. Именно поэтому многие инвалиды отказывались от инвалидности, а потом, к старости, не могли получить льготы, положенные им по Закону.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что в годы Великой Отечественной войны государство прилагало усилия по разрешению вопроса установления группы инвалидности и справедливого пенсионного начисления. Однако из-за резкого увеличения численности пострадавших и объективных обстоятельств военного времени существовали некоторые перегибы по отношению к нетрудоспособным. Несмотря на недостатки работы государственной системы врачебно-трудовой комиссии, инвалиды-пенсионеры ощущали свою значимость для советского общества, стремились овладеть новыми профессиями, старались помочь фронту. Для эффективной социальной защиты участников и инвалидов войны, на наш взгляд, необходимо также повышать социальное положение, совершенствовать нормативно-правовую базу в области социальной защиты, отстаивать права и интересы ветеранов, улучшать их медицинское обслуживание. Все это создаст предпосылки для достижения независимого активного социального участия данной категории населения в жизни, реализации внутреннего потенциала и поддержания достоинства ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны.

Ссылки и примечания:

1. Новости мира [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://rss.novostimira.com/n_5235011.html
2. Число инвалидов в США достигло рекордного уровня, 21 мая 2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pravda.ru/news/world/21-05-2014/1208881-invalid-0>.

3. Численность инвалидов, состоящих на учете в органах по труду, занятости и социальной защите, по состоянию на сентябрь 2015 года. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru/chislivn>
4. Каждый 16-й в Донецкой области – инвалид 23.07.2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://donbass.ua/news/region/2015/07/23/kazhdyi-16-i-v-doneskoi-oblasti-invalid.html>
5. Астрахан Е.И. Развитие законодательства о пенсиях рабочим и служащим (исторический очерк): (1917-1970) / Е.И. Астрахан. – М.: Юридическая литература, 1971. – 215 с.
6. Александровский А.Б. Лечение инвалидов Отечественной войны / А.Б. Александровский // Советское здравоохранение. 1944. – №9. – С. 23-28.
7. Вербило О.М. Всенародна допомога сім'ям фронтників та інвалідам Вітчизняної війни (на матеріалах України 1944-1945 рр.) / О.М. Вербило // Український історичний журнал, 1968. – № 6. -С. 114-117.
8. Вронська Т.В. В умовах війни: життя та побут населення України (1943-1945) / Т.В. Вронська. – К.: Ін-т історії України НАН України, 1995. – 83 с.
9. Писаренко И.С. Советское здравоохранительное законодательство как правовой источник выживаемости армии и населения в годы Великой Отечественной войны // Качество жизни региона: определение, проблемы, оценка. Материалы научно-практической конференции. Пленарные доклады / И.С. Писаренко. – Калуга, 2003. – С. 49 – 50.
10. Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту / А.М. Сеницын. – М.: Воениздат, 1985. – 319 с.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). – Ф. -17, оп. 117. д. 511, л. 106.
12. Центральный государственный архив высших органов власти Украины (далее ЦГАВОВУ). – Ф.-348, оп.3, д.294, л.2.
13. Кондратьев В. Не только о своем поколении. Заметки писателя / В. Кондратьев // Коммунист. 1990. № 7. – С. 124.
14. “Самовары” товарища Сталина 1 сентября 2011 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2011/09/01/619844-samovaryi-tovarischa-stalina.html>
15. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах / Г. Ф. Кривошеев [и др.]. М.: Воениздат, 1993. – С. 140.
16. Гордієнко Г.М. Заходи радянської держави щодо соціального забезпечення інвалідів Вітчизняної війни в УРСР в 1942-1948 рр. / Г.М. Гордієнко // Науково-теоретичний і громадсько-політичний альманах «Грані». – Дніпропетровськ, 2012. – №5 (85). – С.27.
17. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). – Ф. -5451, оп. 29, д. 166, л. 116-117; РГАСПИ. – Ф. -17, оп. 117, д. 511, л. 107.

18. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР). – Ф.-326, оп.2, д.93, л.87.
19. Там же, л.100.
20. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее ЦГАОО Украины). – Ф. -1, оп. 30, д. 101, л. 2.
21. Там же, л.3.
22. Там же, л.10.
23. ЦГАОО Украины. – Ф.-1, оп.23, д.1000, л.70.
24. ЦГАОО Украины. – Ф.-1, оп.83, д.49, л.51; д.30, л.182.
25. Там же, л. 121.
26. ЦГАВОВ Украины. – Ф.-348, оп.3, д.138, л.9.
27. Физелер Б. «Нищие победители»: инвалиды Великой Отечественной войны в Советском Союзе» / Б. Физлер [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://subscribe.ru/archive/inet.thoughts.letters> (дата обращения 25.03.2011).
28. ГА ДНР. – Ф.-326, оп.2, д.93, л.89.
29. Этапы развития и современное состояние медико-социальной экспертизы в Российской Федерации: историческая справка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lomse.ru/istoricheskaya-spravka.html>
30. Трудовое устройство инвалидов. Пособие для инспекторов отделов социального обеспечения. – М.: НКСО, 1952. –158 с.
31. Российский государственный архив новейшей истории (далее РГАНИ). – Ф.- 3, оп. 28, д. 10, л. 15 об.
32. Материальное обеспечение при инвалидности, старости, за выслугу лет и по случаю потери кормильца /сост. Р.Р. Кац. – М.: НКСО, 1948. – С. 471.
33. Вержбиловский П. П. Трудовое устройство инвалидов Отечественной войны / П.П.Вержбиловский. М.: Профиздат, 1943. – С. 7.
34. Морозов А.В. Основные направления социальной реабилитации в годы Великой Отечественной войны / Социальная реабилитация и адаптация инвалидов и ветеранов: проблемы и достижения: Сборник статей и сообщений студенческой научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., 26- 27 марта 2010 г. Казан. гос. технол. ун-т. / А.В. Морозов. – Казань, 2010. – С.18.
35. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. А.-413, оп. 1, д. 234, л. 182.
36. Справочник по врачебно-трудовой экспертизе инвалидов войны / Под ред. А.Я. Авербаха и М.В. Широковой. – М., 1943. – С.13.
37. ГАРФ. – Ф.А.- 413, оп. 1, д. 234, л. 183.
38. ГАРФ. – Ф. -5446, оп. 46, д. 3378, л. 2-3.
39. Физелер Б. «Нищие победители»: инвалиды Великой Отечественной войны в Советском Союзе» / Б. Физлер [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://subscribe.ru/archive/inet.thoughts.letters>

40. История развития медико-социальной экспертизы [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://mserh.ru/ob_uchrezhdenii/istoriya_razvitiya
41. Кононенко И.Ф. Изучение состояния здоровья инвалидов Отечественной войны на Украине / И.Ф. Кононенко // Медико-санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации. Труды II конференции (17-19 декабря 1946 г.). – М. – 1948. – Т.2. – С.85.
42. ГА ДНР. – Ф.Р.-5154, оп. 1, д. 64, л. 20.
43. Всенародная забота о защитниках Родины // Правда. – 1945. – 23 мая.
44. Совет Народных Комиссаров СССР. Постановление от 16 июля 1940 г. № 1269 «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям. – СП СССР, 1940, №19, ст.465 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://istmat.info/node/22807>
45. Синицын А.М. Всенародная помощь фронту / А.М. Синицын. – М.: Воениздат, 1985. – С. 128.
46. ГА ДНР. – Ф.-326, оп.2, д.93, л.107.
47. Материальное обеспечение при инвалидности, старости, за выслугу лет и по случаю потери кормильца /сост. Р.Р. Кац. – М.: НКСО, 1948. – 510-511.
48. Три проекта социализации инвалидов войны [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.world-war.ru/tri-proekta-socializacii-invalidov-voyny/>
49. ЦГАОО Украины. Ф.-1, оп. 23, д. 1000, л. 4.
50. ДГА ДНР. Ф.-326, оп.1, д.1461, л.13.
51. РГАНИ. Ф. -3, оп. 28, д. 11, л. 25, 27, 30.
52. ЦГАВОВ Украины. Ф.-348, оп.3, д.4, л. 2.
53. Власенко Г.Е. Борьба за человека / Г.Е. Власенко // Возвращение к труду. Сборник статей об опыте работы Харьковской средней сельскохозяйственной школы-интерната для инвалидов войны и труда. – Харьков: Харьковское областное издательство, 1957. – С. 34.
54. РСФСР – фронту. 1941-1945. Документы и материалы / главархив РСФСР, ЦГА РСФСР, ЦГАНХ СССР, Институт истории СССР АН СССР. – М.: Сов. Россия, 1987. – С. 325.

Всемирная история

УДК 930.23:304.4(44)«17»

К.Г. Носко

Донецкий национальный университет
e-mail: karina-psyol@yandex.ru

ОБРАЗ ХОЗЯЙКИ ФРАНЦУЗСКОГО САЛОНА XVIII в.

Аннотация

В статье анализируется образ хозяйки французского салона эпохи Просвещения в восприятии современников. Изучаются сословная принадлежность, семейное положение, возрастные характеристики женщин, основавших наиболее известные салоны XVIII в.; характеризуются обязанности, которые выполняли хозяйки салонных встреч.

Ключевые слова: *салон, Франция, эпоха Просвещения, высшее общество.*

Summary

The article analyzes the character of the mistress of the French salon of the Age of Enlightenment in the perception of the contemporaries. We research a class accessory, marital status, age characteristics of women who founded the most famous salons of the XVIII century; we characterize the duties that perform the salons appointments mistress.

Keywords: *salon, France, Age of Enlightenment, the high society.*

Одним из явлений социокультурной жизни Франции XVIII в. являлся салон как форма общения, удовлетворяющая потребности человека в реализации своего интеллектуального и творческого потенциала. В салонах велись свободные, критические дискуссии, которые влияли на формирование общественного мнения и противостояли Двору. Огромная роль отводилась хозяину или хозяйке, поэтому конкретный салон всегда носил имя своего владельца, иногда семьи. Салонные встречи организовывали как женщины, так и мужчины. Примером могут служить ужины по воскресеньям и четвергам у барона Гольбаха или по вторникам у Гельвеция. Однако большинство салонов, выступающих публичным пространством, связано с женскими именами.

Актуальность указанной темы продиктована ролью хозяйки салонных встреч в формировании общественного мнения в разных областях знаний.

Научная новизна работы состоит в комплексном изучении образа хозяйки французского салона эпохи Просвещения по свидетельствам современников.

Изучение данной проблемы начинается в середине XIX в., когда появились работы, посвященные общей характеристике французских салонов, кружков и обществ XVIII в., авторы которых основное внимание уделяли скандальным историям, интригам хозяек салонов (Л. Жюно, герцогиня д'Абрантес, Ш.-О. де Сент-Бев, Ф.-С. Фее де Конш, Ж. Мишле [1]). В XX в. большой интерес исследователей стали привлекать личности самих женщин – хозяек салонов. Их биографиям посвящены труды К. Ферваля, А. Корбаца, Ж. Буиссунус [2]. В настоящее время ученые продолжают работу над данной проблематикой, концентрируя свое внимание на биографиях малоизученных личностей и вводя в научный оборот ранее неизданные источники о жизни и деятельности владелиц салонов (А. Мартен-Фюжье, А. Лилти, Ж. Вижери [3]).

Основной базой исследования являются источники личного происхождения: дневники, мемуары, переписка хозяек салонов и их гостей (мадам Жоффрен, мадам Ролан, маркиза д'Аржансона, мадам Жанлис, С. Неккер, маркизы де Кондорсе и др. [4]), а также литературные произведения (мадам Жанлис, Ж.-Ф. де Лагарпа, А. Морелле [5]).

Исходя из всего вышесказанного, цель данной статьи – охарактеризовать образ хозяйки французского салона XVIII в., созданный ее современниками.

Во Франции периода Просвещения салонные встречи организовывали чаще всего представительницы аристократии, реже буржуазии. Прежде всего, это объясняется как наличием материальных ресурсов (собрания проводились регулярно, каждую неделю в определенные дни и, как правило, сопровождалась обедами или ужинами), так и нормами жизни высшего общества (наличие свободного времени у женщин, которые, к тому же обладали достаточно широкой автономией по отношению к своим мужьям, однако, стоит заметить, что эта свобода основывалась только на доброй воле мужчины) [6].

Кроме того, представительницы привилегированных слоев общества имели, как правило, качественное домашнее образование и воспитание. Мама или гувернантка, а также приглашенные преподаватели учили девочек чтению, письму, основам домоводства, музыке, танцам, географии, иногда языкам, знанию манер, принятых в высшем обществе. Затем девочек помещали в монастырский пансион на год-два для получения дополнительного к домашнему образованию [7].

Превосходное образование получила маркиза Эмили дю Шатле благодаря своему отцу, барону Бретей, который в Версале готовил послы иностранных государств к приему у Людовика XIV и представлял их королю. Маркиза дю Шатле изучала, помимо прочего, английский, итальянский, немецкий и латинский языки, занималась верховой ездой, фехтованием, пением, танцами, театральным мастерством, играла на клавесине [8].

Форма обучения Манон Флипон, будущей мадам Ролан, типична для парижской буржуазии дореволюционного периода. Ее отец, гравер, и мать дали ей хорошее образование дома, а затем отправили на год в монастырский

пансион, чтобы лучше подготовить девочку к первому причастию. В 4 года Манон уже умеет читать. Когда ей исполняется 7 лет, учителя, в течение дня, сменяя друг друга, учат ее письму, географии, танцам, музыке и рисованию. Видя успехи ученицы, к ее программе добавляют латинский язык. В 11 лет Манон отправляют в пансион Конгрегации Нотр-Дам, и монахини счастливы, оттого что у них обучается такая образованная барышня. Им уже нечего ей преподавать, остается только достойно подготовить к причастию. Манон продолжает брать уроки музыки и рисования: учителя приезжают для этого в монастырь и занимаются с ней в комнате для посещений [9].

Если говорить о семейном положении хозяек салонов, то это были чаще всего замужние женщины, мужья которых, под влиянием прогрессивных идей эпохи Просвещения, лояльно относились к данной форме светской жизни и зачастую сами принимали активное участие в этих встречах. Так, месть де Жанлис везде сопровождал свою жену и разделял все ее увлечения, будучи по словам герцогини д'Абрантес, «одним из самых приятных людей кружка» [10]. Сюзанна Неккер, мадам Ролан, маркиза де Кондорсе, стараясь помочь политической карьере своих мужей (Жак Неккер в 1777-1781 гг. и 1788-1790 гг. был министром финансов Франции; Жан-Мари Ролан де Ла Платьер занимал пост министра внутренних дел в жирондистских правительствах в марте-июне 1792 г. и августе 1792 – январе 1793 гг.; маркиз де Кондорсе в 1791 г. был депутатом Законодательного собрания, а в 1792-1794 гг. членом Национального Конвента), организовали в своих домах встречи известных политических и общественных деятелей.

Довольно распространенной была ситуация, когда женщина-хозяйка салона была официально замужем, но фактически не проживала совместно со своим супругом. В частности, мадам де Богарне, урожденная Мари Анна Франсуаза Мушар, выйдя замуж в 15 лет за военного, отправилась жить к нему в Ла-Рошель, однако уже в 1762 г. она вернулась обратно в Париж одна [11].

Некоторые наиболее известные владелицы парижских салонов были вдовами, например, мадам де Ламбер, мадам Жоффрен, мадам дю Деффан (Анри де Ламбер, маркиз де Сен-Бри умер в 1686 г., месть Жоффрен в 1749 г., а Жан-Батист де Ла Ланд, маркиз дю Деффан в 1750 г.).

Гораздо реже встречаются незамужние хозяйки салонов, среди которых заметно выделяется фигура Жюли де Леспинас. Она была незаконнорожденной дочкой графини д'Альбон, в доме которой получила прекрасное воспитание. После смерти графини, будучи компаньонкой и лектрисой маркизы дю Деффан, она принимала участие в ее салоне, где собирались известные французские философы, политики, знатные дамы, дипломаты. Постепенно влияние Жюли в этом избранном обществе стало расти. Нередко вечер начинался в комнате компаньонки, а продолжался в гостиной мадам дю Деффан. В конечном итоге это привело к ссоре между двумя женщинами и разрыву их отношений в 1764 г. Жюли де Леспинас с помощью друзей открыла свой собственный салон на улице Белльшасс, который посещали энциклопедисты во главе с

д'Аламбером [12]. Французский писатель Жан-Франсуа де Лагарп в «Литературной переписке», объясняя успех ее салона, указывает: «Я могу сказать, что не знаю ни одной женщины большего природного ума и наименьшего желания его демонстрировать ... Она обладала знанием света и наиболее приятной разновидностью учтивости» [13].

Что касается возраста, то организаторами салонных встреч выступали в основном женщины средних лет, хотя встречались и довольно пожилые. Так, например, маркиза де Ламбер открыла свой салон в возрасте 63 лет. По упоминанию мадам де Жанлис для того, чтобы собирать у себя гостей женщина должна была обладать необходимым социальным опытом: «В молодости невозможно достаточно радушно принимать гостей за столом и в кружке; это социальное искусство, которое требует созерцательного ума и опыта» [14]. Кроме того, чтобы оказывать протекцию поэтам, писателям, художникам, влиять на формирование норм вкуса, необходимо было соблюдать строгость в вопросах приличия, что женщина, как правило, не делала в молодости [15].

Хозяйка салонных встреч выполняла ряд определенных обязанностей. Прежде всего, она занималась подбором гостей. Так, по утверждению герцогини д'Абрантес, подход мадам де Кондорсе к выбору членов ее салона заключался в схожести возраста и манер поведения, общения маркизы и будущих посетителей ее встреч. Ее гостями были «самые порядочные люди той эпохи: Тюрго, Сюар, аббат Морелле, Мармонтель, Гельвеций с женой, д'Аламбер и другие» [16]. Салон мадам Жоффрен посещали одни мужчины, поскольку присутствие дам, особенно молодых, отвлекало собеседников от обсуждения общих тем. Исключение составляла только Жюли де Леспинас, которая, будучи умной, но крайне некрасивой, даже не пыталась обратить на себя внимание мужчин [17].

Владелица салона также тщательно обдумывала темы для бесед на предстоящий вечер. Например, в литературном салоне маркизы де Ламбер, который она открыла в 1710 г. в особняке Отель де Невер, расположенном на улице Ришелье, дискуссии на политические и религиозные темы находились под строжайшим запретом. Каждый посетитель должен был либо высказать собственное мнение по обсуждаемой теме из области литературы или философии, либо зачитать несколько отрывков из своих последних работ [18].

Женщина, которая организовывала салонные встречи, внимательно следила за ходом беседы, давая возможность высказаться всем присутствующим, а также старалась не допустить резких споров и дискуссий. По свидетельству современников, мадам Жоффрен обладала умением так направить разговор, что каждому из собеседников представлялся случай в полной мере показать свое красноречие, и они уходили довольные собой и умной хозяйкой. Однажды ей удалось разговорить такого довольно скучного собеседника, как аббат де Сен-Пьер, что он стал неузнаваем. Когда же Жоффрен поздравила его с успехом, он ответил: «Я был не более как инструмент, на котором вы сегодня так хорошо играли» [19]. Дискуссии допускались, однако, если мадам Жоффрен замечала в

ком-нибудь из гостей, участвовавших в споре, признаки личного раздражения или желая уязвить, то она прерывала разговор [20].

Одна из важнейших обязанностей хозяйки салона заключалась в оценке произведений литературы и искусства. Тем самым женщина создавала моду на писателей, художников, скульпторов, композиторов, артистов, которым она впоследствии покровительствовала. Кроме того, она оказывала влияние на формирование стиля в одежде и украшениях, а также общественных вкусов в оформлении домашнего интерьера. Маркиза де Ламбер выступила с защитой романа Монтескье «Персидские письма» и добилась продвижения автора в члены Французской академии. Ее салон называли «прихожей Французской академии». По словам маркиза д'Аржансона, «половина членов Академии обязаны ей своим избранием» [21]. Помимо этого, именно в ее салоне зародились нападки Антуана Удар де Ламотта на классические правила драматургии, на стихосложение и на поэта Гомера, произведения которого, по мнению мадам де Ламбер, были унылыми [22]. Мадам Жоффрен, в свою очередь, несмотря на то, что сама никогда не училась рисованию, великолепно судила о произведениях искусства и покровительствовала их авторам. То же можно сказать о писателях и их произведениях [23]. Герцогиня д'Абрантес упоминает, что в ее время очень сильным было пристрастие высшего общества к комедии, моду на которую создала мадам де Жанлис [24].

Итак, источники личного происхождения создают образ хозяйки французского салона XVIII в., которой была женщина средних лет из аристократического сословия, реже буржуазии, имеющая определенный социальный опыт и соблюдающая правила приличия. По семейному положению, это были чаще всего замужние женщины, мужья которых положительно относились к салонным встречам, встречаются также вдовы и холостые. Владелица салона выполняла ряд обязанностей: 1) подбор гостей; 2) обдумывание тем для бесед и слежение за их ходом; 3) создание моды на определенные произведения литературы и искусства, а также их авторов; 4) влияние на формирование стиля в одежде и во внутреннем оформлении дома.

Ссылки и примечания:

1. D'Abrantès L. Histoire des salons de Paris: 6 vol./ L. D'Abrantès. – Paris, 1837-1838; Sainte-Beuve C.-A. Causeries du lundi: 16 vol./ C.-A. Sainte-Beuve. – Paris, 1851-1881; Feuillet de Conches F.-S. Les salons de conversation au dix-huitième siècle/ F.-S. Feuillet de Conches. – Paris: Charavay frères éditeurs, 1882. – 227 p.; Michelet J. Les femmes de la revolution/ J. Michelet. – Paris: Adolphe Delahays, 1855. – 315 p.
2. Ferval C. Mme du Deffand. L'esprit et l'amour au XVIII-e siècle/ C. Ferval. – Paris: Fayard, 1933. – 414 p.; Corbaz A. Mme Necker, humble vaudoise et grande dame/ A. Corbaz. – Paris: Payot, 1945. – 224 p.; Bouissounouse J. Julie de Lespinasse/ J. Bouissounouse. – Paris: Hachette, 1958. – 320 p.

3. Martin-Fugier A. Les salons de la III-e Republique: Art, littérature, politique/ A. Martin-Fugier. – Paris: Librairie Académique Perrin, 2003. – 376 p.; Lilti A. Le Monde des salons. Sociabilité et mondanité à Paris au XVIIIe siècle/ A. Lilti. – Paris: Fayard, 2005. – 568 p.; Viguerie J. Filles des Lumières: femmes et sociétés d’esprit à Paris au XVIIIe siècle/ J. Viguerie. – Bouère: Dominique Martin Morin, 2007. – 302 p.
4. Личные мемуары г-жи Ролан/ Пер. Н.Г. Вернадский. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1893. – 160 с.; D’Argenson. Mémoires et journal inédit/ M. le marquis d’Argenson. – Т. 1. – Paris: P. Jannet, 1857. – 470 p.; Genlis S.-F. Mémoires inédits sur le dix-huitième siècle et la Revolution francaise, depuis 1756 jusqu’ à nos jours: 6 vol./ S.-F. Genlis. – Paris: Ladvocat, 1825-1827.
5. Genlis S.-F. Dictionnaire critique et raisonné des etiquettes de la cour/ S.-F. Genlis. – Т. 1. – Paris: P. Mongie aîné, 1818. – 436 p.; La Harpe J.-F. Letters to the Schuvalow/ J.-F. La Harpe. – Oxford: C. Todd, 1973. – 217 p.; Morellet A. Portrait de madame Geoffrin/ A. Morellet. – Paris: Pissot, 1777. – 43 p.
6. Lilti A. Op. cit. – P. 110-111.
7. Женщина в XVIII веке (по Гонкуру)/ Пер. А.Н. Плещеев. – СПб.: Изд-во А.С. Суворина, 1888. – С. 9.
8. Colet L. Deux femmes célèbres, Madame du Châtelet et Madame Hoffmann-Tanska/ L. Colet. – Paris: Pétion, libraire-écluteur, 1847. – P. 11-12.
9. Личные мемуары г-жи Ролан / Пер. Н.Г. Вернадский. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1893. – С. 5-32.
10. D’Abrantès L. Histoire des salons de Paris/ L. D’Abrantès. – Т. 2. – Paris: Ladvocat, 1837. – P. 174.
11. Turgeon F.K. Fanny de Beauharnais: Biographical notes and a bibliography/ F.K. Turgeon // Modern Philology, 1932-1933. – № 30. – P. 61-80.
12. Sainte-Beuve C.-A. Causeries du lundi/ C.-A. Sainte-Beuve. – Т. 2. – Paris: Garnier frères, 1852. – P. 124-125.
13. La Harpe J.-F. Op. cit. – P. 74.
14. Genlis S.-F. Op. cit. – P. 352.
15. Lilti A. Op. cit. – P. 111-112.
16. D’Abrantès L. Op. cit. – P. 208.
17. Энциклопедический словарь/ Ред. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Т. 12. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1894. – С. 36.
18. Sainte-Beuve C.-A. Causeries du lundi/ C.-A. Sainte-Beuve. – Т. 4. – Paris: Garnier frères, 1859. – P. 225.
19. Morellet A. Op.cit. – P. 6.
20. Morellet A. Op. cit. – P. 7.
21. D’Argenson. Op. cit. – P. 128.
22. Sainte-Beuve C.-A. Op. cit. – P. 224.
23. Feuillet de Conches F.-S. Op. cit. – P. 58.
24. D’Abrantès L. Op. cit. – P. 187.

УДК: 327.7 (410.1+44)

Е. Ю. Ширма

аспирантка кафедры всемирной истории Донецкого национального университета.

e-mail: vsemirkaf@gmail.com

УЧАСТИЕ АНГЛИИ И ФРАНЦИИ В ПОПЫТКАХ СОЗДАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБОРОННОГО СООБЩЕСТВА И ЕВРОПЕЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация

Статья посвящена анализу двух моделей объединения стран Западной Европы после Второй мировой войны – на межправительственной и наднациональной основах. Непосредственно рассматриваются позиции Великобритании и Франции относительно попыток создания ЕОС и ЕПС. И Париж, и Лондон принимали в них активное участие. В ходе исследования автор пришел к заключению, что правительства Великобритании и Франции пытались избрать такую тактику, благодаря которой они бы могли извлечь максимальные выгоды от участия в общих европейских проектах, в то же время – сохранить собственные позиции.

Ключевые слова: *Вторая мировая война, Западная Европа, интеграционные процессы, Европейское оборонное сообщество, Европейское политическое сообщество.*

Summary

This work is devoted to the analysis of two models of European integration in Western Europe after the Second World War – at the intergovernmental and supranational basis. Directly the positions concerning attempts of Britain and France to create EDC and EPC are observed. Both Paris and London took an active part in them. During the research, the author concluded that the governments of Britain and France tried to elect such tactics, whereby they could obtain maximum benefit from participation in joint European projects, and at the same time – to preserve their own positions.

Keywords: *the Second World War, Western Europe, integration processes, The European Defence Community, European Political Community.*

Англо-французские отношения – существенная, а во многом и решающая часть процессов западноевропейской интеграции, весомый компонент и фактор «североатлантической солидарности». В течение второй половины XX столетия эти отношения прошли значительную эволюцию. С одной стороны, сохранило

влияние непростое историческое наследие: инерция, традиции, пережитки соперничества двух когда-то ведущих мировых государств, бывшее противоборство – все это во многом определило образ мира, систему международных отношений до конца XX века.

Научная актуальность исследуемой темы определяется рядом факторов, основные из которых следующие: проблема становления сотрудничества Великобритании и Франции как сотрудничества, а не как компонента двусторонних отношений в русскоязычной научной литературе не достаточно исследовано; в англо- и франкоязычной историографии (посвященной сотрудничеству) анализ фактически подменялся описанием.

Истории англо-французских отношений в послевоенный период посвящена фундаментальная монография британского ученого Ф. Белла [1] «Франция и Великобритания, 1940-1994: длительное отчуждение». Он отмечает, что в послевоенный период Франция внесла значительный вклад в новую концепцию Европы, в то время как Великобритания в этот период находилась «вне Европы».

В советской, российской историографии большинство авторов рассматривают военно-политическую составляющую европейского курса того или иного британского правительства в контексте его общеевропейской политики.

Наиболее полно участие Великобритании в военно-политическом аспекте западноевропейского интеграционного процесса в 1950-1970 гг. изучал Г.В. Колосов [2].

Источниками данной работы служат официальные документы Европейского союза, материалы государственных органов власти Великобритании и Франции, выступления государственных деятелей Великобритании и Франции.

Целью данной статьи является анализ участия Великобритании и Франции в попытках создания Европейского оборонного сообщества и Европейского политического сообщества.

В соответствии с поставленной целью предусматривается решение следующих научных задач:

1) рассмотреть две модели европейского объединения – на межправительственной и наднациональной основах в контексте внешнеполитического и экономического курса Великобритании после Второй мировой войны;

2) выяснить подходы правительственных кругов Франции и Великобритании к европейской интеграции, а также проследить изменение этих позиций на протяжении изучаемого периода.

После Второй мировой войны в западноевропейских странах активно обсуждались две модели европейского объединения – на межправительственной и наднациональной основах. Первая была предложена и озвучена в сентябре в 1946 г. в Цюрихской речи У. Черчилля. В ней он предлагал создать Совет Европы как средство преодоления франко-немецких противоречий и укрепления Западной Европы в условиях развертывания конфронтации двух сверхдержав [3]. Вторая модель была предложена Францией в лице Ж. Монне [4].

Великобритания реализовала идею У. Черчилля в 1949 г., создав Совет Европы. Эта структура не предусматривала развития в «общеевропейское правительство», что объективно нивелировало ее суть в сравнении с французскими предложениями [5]. Франция разработала к началу 1950 г. проект Европейского объединения угля и стали, который предусматривал передачу части национального суверенитета наднациональному уровню для управления угольной и сталелитейной отраслями промышленности [6].

До обсуждения проекта вместе с ФРГ, Италией и странами Бенилюкса была приглашена и Великобритания. Но она отказалась от полноценного участия в структуре, которая создавалась. Ее не устраивала ни экономическая составляющая плана – передача части государственного контроля над соответствующими отраслями промышленности, ни политическая – передача части суверенитета на сверхгосударственный уровень [7].

В 1950 гг. в политических кругах западноевропейских стран велись дебаты относительно оформления «политического объединения». И Париж, и Лондон принимали в них активное участие. За их действиями четко обозначилась попытка не потерять свои позиции на международной арене, а по возможности – укрепить их [8].

Правящие круги Англии последовательно выступали за размытую конфедерацию, в которой национальные правительства сохраняли значительную часть полномочий в области внутренней и внешней политики в противовес наднациональной федерации [9].

Попытки видеть сильную Западную Европу, объединенную на базе межгосударственного союза, а не в качестве федерации с наднациональной властью, сблизили позиции Лондона и Парижа. Во Франции считали, что дальнейшее наращивание черт сверхнационализма поставит страну в такую ситуацию, когда ее политическое и военное преимущество нивелирует перед растущей мощностью Западной Германии [10].

Исходя из отмеченных позиций Франции и Великобритании, рассмотрим их отношение к формированию новых военно-политических организаций на европейском континенте. На наш взгляд, важно, прежде всего, рассмотреть позиции Лондона и Парижа в период создания Европейского оборонного союза.

Война в Корее внесла новые коррективы в мировую политику. В сентябре 1950 г. США, пытаясь усилить военную мощь Запада, потребовали от ФРГ создать 10 дивизий для усиления западноевропейских рубежей. 24 октября 1950 г. руководитель французского правительства Г. Плевен обнародовал проект создания Европейского оборонного сообщества (ЕОС) – так называемой европейской армии во главе с европейским министром обороны. Предложенная модель позволяла осуществить проект ремилитаризации Германии в составе европейских сил, то есть без создания национальной армии. Лондон отверг эту идею фактически сразу, видя в ней угрозу собственному суверенитету. В то же время инициативы Франции нашли поддержку среди других стран Западной Европы. 28 мая 1952 г. в Париже шесть стран (члены ЕОС) подписали Договор

о создании Европейского оборонного сообщества. Заинтересованные в военно-политической консолидации Западной Европы США настаивали на скорейшей ратификации договора. В случае провала ЕОС Белый дом даже угрожал санкциями. Но ситуация пошла по другому сценарию [11].

В международной обстановке появились первые признаки разрядки. Франция стала стремиться к сохранению некоторой независимости своих вооруженных сил. Обострилась и внутривнутриполитическая ситуация: социалисты все громче требовали «демократического контроля» над европейской армией, а голлисты были недовольны «неприкрытым давлением со стороны США». В результате рассмотрение вопроса о создании ЕОС в национальном собрании Франции было отложено на неопределенный срок.

Великобритания вела в этой ситуации двойную игру. С одной стороны, она демонстрировала лояльность США и на словах поддерживала создание ЕОС.

В результате после жарких дебатов в Лондоне и Париже в сентябре-октябре 1954 г. были выработаны соглашения о включения ФРГ и Италии в организацию Брюссельского пакта, переименованную в Западноевропейский союз (и значительно измененную) и в НАТО [12].

Договор об учреждении ЕОС вдохновил его авторов на разработку Договора о создании Европейского политического сообщества [13].

30 мая 1952 г. Консультативная ассамблея Совета Европы приняла резолюцию № 14, где указывалось на необходимость выработать статус наднационального политического сообщества, открытого для всех государств-членов Совета Европы. Процессы западноевропейской экономической, военной и политической интеграции должны были идти параллельно. Британские политики особенно настаивали на ключевой роли Совета Европы, потому что видели в этой организации свой основной инструмент вмешательства в континентальные дела.

Американский посол во Франции Данн сообщал, что «инициативы французского правительства по созданию европейского политического руководства одобряют не только защитники наднациональных структур, но также и противники», потому что создание Европейской федерации, по их мнению, лучше защитило бы западноевропейские страны, чем организация совместной обороны с помощью ЕОС. Голлисты, в частности, считали, что создавать Европейское оборонное сообщество к политическому объединению Европы – означает «ставить телегу впереди лошади», и предлагали заниматься этим уже в рамках европейской политической конфедерации.

Во Франции не было полного единства взглядов. Так, Шуман был готов идти навстречу Идену и, в частности, не возражал против того, чтобы Ассамблея собиралась в том же здании, что и Консультативная ассамблея Совета Европы, и даже использовала сначала тот же самый секретариат [14]. Совсем иначе видел ситуацию Монне, который считал, что США в силах в любой момент нажать на Великобританию в вопросе Европейского

политического сообщества [15]. Следовательно, работать над «планом Идена» вообще не было необходимости.

10 сентября 1952 г. впервые собралась Ассамблея. Великобритании было разрешено направить 3 наблюдателей. Во время работы Конституционного комитета, созданного Ассамблеей, было выработано соглашение относительно двухпалатного парламента будущего Европейского политического сообщества. Специально оговаривалось, что одна из палат должна избираться напрямую.

Следует обратить внимание, по нашему мнению, что во время обсуждения дальнейшей европейской политической интеграции, французская сторона подняла важный вопрос, который также касался и Великобритании. Французские представители коснулись потенциально опасной проблемы заморских территорий, то есть колониальных владений Франции. Они утверждали, что Французская республика состоит из метрополии, заморских департаментов и заморских территорий, причем это единство неделимо. Однако Французская метрополия не может участвовать в Европейском союзе. Таким образом, Франция, как и Великобритания, оказалась в двойственном положении: стремление сохранить свои колониальные владения вступило в противоречие со стремлением принять активное участие в движении за Европейский политический союз. Две «первостепенные» колониальные державы – Великобритания и Франция – столкнулись с серьезными проблемами в своих колониальных владениях, разбросанных по всему миру, сразу по завершении Второй мировой войны. Для Великобритании особенно тяжелым ударом стала потеря Индии в 1947 г. Франция с сентября 1945 г. до середины 1954 г. вела военные действия в Индокитае. Кризис французской колониальной системы реально препятствовала участию Франции в политической интеграции на континенте. В похожей ситуации оказалась и Бельгия, которая также входила в Шестерку и имела большое владение в Африке [16]. Таким образом, вполне проявилась зависимость европейской политики колониальных держав от их же колониальной политики. Великобритания, Франция и Бельгия не могли полноценно участвовать в политической интеграции на континенте, не решив проблем со своими заокеанскими владениями.

Конституционный комитет завершил работу над проектом Договора 26 февраля 1953 г. Министры иностранных дел собрались 8 августа в Баден-Бадене. Обсуждение проекта Договора о Европейское политическое сообщество вызвало горячую дискуссию. Французская делегация с самого начала заняла деструктивную позицию и отвергала все позитивные предложения немецкого и других делегаций. Особенно яростное сопротивление французской стороны вызвало упоминание «европейской исполнительной власти». Принципиальная позиция Франции заключалась в том, что никаких новых исполнительных структур не нужно. В результате, в итоговом коммюнике говорилось уже не о «наднациональных структурах», а всего лишь о «сообществе суверенных государств». Американский посол во Франции Диллон сообщал 10 августа 1953 г. Госдепартаменту, что члены французской

делегации не желали участвовать в обсуждении проекта и не допустили наблюдателей от США и Великобритании, хотя члены немецкой и итальянской делегаций хотели их видеть за столом переговоров для противодействия «разрушительной» линии французской стороны [17].

Как мы видим, позиция Франции претерпела кардинальные изменения всего лишь за один год. Если раньше французы были согласны на участие в политическом содружестве Великобритании и США, то теперь, во внимание стали приниматься лишь интересы стран Шестерки. При этом Франция не желала ни углубления политической интеграции, ни территориального расширения существующего блока. Естественно, подобная позиция могла быть охарактеризована как «деструктивная».

Римская конференция, специально посвященная проблеме Европейского политического сообщества, проходила с 22 сентября по 9 октября 1953 года. Кроме того, во многих странах возникли серьезные трудности с ратификацией Договора о Европейском оборонительном сообществе, особенно во Франции. Причем вопрос о ратификации Договора о ЕОС оказался роковым образом связан с обсуждением проекта Договора о политическом сообществе. Срыв ратификации, как уже стало ясно, мог привести и к срыву переговоров. Римская конференция, несмотря на принятое решение о создании двухпалатного парламента, была фактически провалена [18].

На встрече министров иностранных дел в Гааге 26-28 ноября 1953 г. попытки принять новые важные решения по вопросу Европейского политического сообщества также потерпели провал.

Следовательно, деструктивная позиция Франции стала одной из важнейших причин срыва европейской политической интеграции. Первая попытка создания европейских политических структур была сорвана.

Позиция Великобритании, ставшая с конца 1953 г. вполне конструктивной, уже не смогла ничего изменить. Британское руководство слишком поздно начало переговоры об «ассоциированном членстве». Когда в конце ноября 1954 г. Совет министров Шестерки одобрила проект Договора о подобном членстве, первая попытка создания европейских политических структур уже была сорвана.

Таким образом, проанализировав интеграционные инициативы в Европе, можно отметить, что этот процесс происходил с определенными трудностями. Позиция Франции оказалась не конструктивной по углублению политической интеграции. Позиция Великобритании была достаточно осторожной. Провал проектов создания ЕОС и ЕПС заставил сторонников западноевропейской интеграции сосредоточиться на экономических проблемах.

Ссылки и примечания:

1. Bell P.M.H. France and Britain, 1940-1994: The Long Separation / P.M.H. Bell. – L. and N.Y., 1997. – P. 19.

2. Колосов Г.В. Военно-политический курс Англии в Европе / Г. В. Колосов. – М., 1984. – С. 52.
3. Serre F., Wallace H. Franco-British relations in Europe after the Cold War. –P.-L., 1997. – P. 37.
4. Монне Ж. Реальность и политика / Ж. Моне. – М.: МИШПИ, 2001. – С. 43.
5. Atlantic Council Ministerial Communique Statement on the Gulf, December 1990. AN N2283 (ANNEX), 4 December 1990, pp. 1-6; Atlantic Documents, N1738, 18 October 1991. – P. 28.
6. Bell P.M.H. France and Britain, 1940-1994: The Long Separation / P.M.H. Bell. – L. and N.Y., 1997. – P. 40.
7. Britain for and against Europe: British politics and the question of European integration / Ed. by D. Baker, D. Seawright. – Oxford, 1998. – 252 p.
8. Gregory F. C. Dilemmas of Government: Britain in the European Community / F. C. Gregory. – London: M. Robertson, 1983. – P. 12.
9. Northedge F. S. British foreign policy. The process of readjustment. 1945-1961 / F. S. Northedge . L., 1962. – P. 35.
10. Serre F., Wallace H. Franco-British relations in Europe after the Cold War. –P.-L., 1997. – P. 30.
11. Щелокова И.Н. Проблемы европейской безопасности и политика Англии / И.Н. Щелокова. – М., 1982. – С. 56.
12. British Defence Policy Since 1945. Documents in Contemporary History. Ovendale R., Manchester University Press, 1994. – P. 14.
13. Boyer Y., Lellouche P., and Roper J. (eds.) Franco-British defence co-operation. A new entente cordiale? / Routledge for The Royal Institute of International Affairs (London) and L'institut Fransais Des Relations Internationales. – Paris, 1989. – P. 48.
14. Dulphi A. La politique extdrieure de la France depuis 1945 / A. Dulphi. – P.: Nathan, 1994. – P. 25.
15. Громько А.А. Политический реформизм в Великобритании 1970-1990-е гг. / А.А. Громько. – М., 2001. – С. 42.
16. Капитонова Н.К. Приоритеты внешней политики Великобритании (1990-1997) / Н.К. Капитонова. – М., 1999. – С. 19.
17. Липкин М.А. Британия в поисках Европы. Долгий путь в ЕЭС. 1957-1974 гг. / М.А. Липкин. – Спб., 2009. – С. 37.
18. Jamieson B. Britain Beyond Europe / B. Jamieson. – London, 1994; Gregory F. C. Dilemmas of Government: Britain in the European Community / F. C. Gregory. – London: M. Robertson, 1983; Sanders D. Losing an Empire. Finding a Role: British Foreign Policy Since 1945 / D. Sanders. – Basingstoke: Macmillan, 1990; Radice G. Offshore: Britain in the European Idea / G. Radice. – London; New York, 1992.; Watts D. Reluctant Europeans. Britain in the European Community / D. Watts. – Sheffield Hallam University, 1994. – P. 45.

УДК 94(410) «1981/1989»

Д.С. Крысенко

кандидат исторических наук

Луганский Государственный университет имени Тараса Шевченко.

e-mail: tataj2@rambler.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АДМИНИСТРАЦИИ Р. РЕЙГАНА (1981–1989)

Аннотация

В статье освещается идейно-теоретическая почва политики администрации Р. Рейгана, основной акцент сделан на социальных и экономических аспектах её формирования. Аргументируется вывод о том, что в 1980-х гг. трудовую этику США традиционно формировала мистико-эсхатологическая идея служения «американской миссии» (утверждение справедливого мирового порядка), выступавшая действенным ограничителем дестабилизирующих социальных факторов.

Ключевые слова: США, философия, экономика, консерватизм, рейганизм».

Summary

The article highlights the essence of the ideological and theoretical ground of Reagan's administration policy, a special attention is paid to the social and economic aspects of its formation. Output is argued that in the 1980's US work ethic has been traditionally formed by the mystical and eschatological idea of serving to «American mission» (consolidation of the fair world order), which effectively stopped destabilizing social factors.

Keywords: the USA, philosophy, economics, conservatism, «reaganism».

Имя Рональда Рейгана неразрывно связано с выходом США из психологической апатии и экономической депрессии 1970-х гг. а также с победой над СССР в «холодной войне». Сущность данного феномена, вопрос его истоков, хода и завершения американо-советского конфликта привлекают особое внимание как отечественных, так и зарубежных авторов. Наряду с общей тематикой, внимание исследователей привлекают и более узкие направления и аспекты внешней политики противоборствующих сторон. В частности, заметное место принадлежит вопросу роли идеологии как двигателя активности Соединённых Штатов на мировой арене. Среди американских авторов таких работ следует назвать М. Гиллеспи, Р. Пирарда, Б. Формера, С. Халпера, Дж. Харта [1]. Своё внимание они сосредоточили на анализе причин и

сущности изменений в общественно-политической жизни США, состоявшихся на грани 1970-х – 1980-х гг., исследуя генезис неоконсерватизма и стремясь выявить его идейно-теоретическую почву. Кроме упомянутых авторов, труды этой тематики, которые могут быть приняты во внимание и как первоисточник, принадлежат Р. Такеру [2], которого американские неоконсерваторы считают одним из своих идеологов. В советской историографии качественные исследования социально-философских основ неоконсерватизма и взглядов американских руководителей 1980-х гг. были осуществлены К. Гаджиевым, В. Супруном, Т. Фадеевой, В. Савельевым, С. Поршаковым, К. Алимовым, Ю. Замошкиным, М. Полищуком и С. Овчинниковой [3]. Сейчас научные круги сохраняют стойкий интерес к внешней политике США, однако внутренние предпосылки её формирования раскрыты в недостаточной мере. Итак, целью данной статьи является анализ идеологической основы политики администрации Р. Рейгана, предметом – её философско-теоретическая сущность и факторы формирования.

Анализ происходящих в США социально-экономических и политических процессов требует учёта особенностей американского национального самосознания. Одной из его ключевых черт является стремление к лидерству и мировому доминированию. Соответственно, проигранная в середине 1970-х гг. война в Индокитае вызвала состояние фрустрации и «вьетнамский синдром» – тенденцию к изоляционизму в международной жизни. Данный эффект усилил «нефтяной шок» 1973 г., вызвавший инфляцию и существенное снижение темпов производства. Итак, в конце десятилетия «социальный рынок» требовал новой философии, способной оживить экономику и поднять дух американской нации, вдохнуть в неё новые силы, вернуть Соединённым Штатам былой престиж на мировой арене. Лидером, который обязался реализовать эти задачи, выступил Р. Рейган, изложивший программу действий во время предвыборной кампании 1980 г. в своей чикагской речи 9 сентября. На вооружение им была взята консервативная философия, господствовавшая в политической жизни США до начала 1990-х гг. После инаугурации Р. Рейгана эта идеология была тесно связана с его именем, термин «рейганизм» прочно вошёл в лексикон журналистов и политологов. Впрочем, относительно его сущности существуют различные взгляды. В частности, российский исследователь А.Ю. Мельвиль называет этой дефиницией идейно-политический курс администрации Р. Рейгана, «а также общую стратегическую линию тех правоконсервативных группировок, которые выдвинули и провели своего кандидата в президентское кресло» [4]. Близкий подход к явлению «рейганизма» выражает В.А. Савельев: по его мнению, это «специфическая форма государственно-монополистического регулирования, во многом субъективно обусловленная, принесённая из Калифорнии ультраправым деятелем Рональдом Рейганом и его ближайшим окружением» [5]. Несколько отличной является трактовка С.А. Поршакова, который отмечает идейный эклектизм «рейганизма» и сочетание в нём элементов «различных общественно-политических течений – “новых

правых”, либертаризма, неолиберализма, протестантского фундаментализма, ортодоксального католицизма. Им крепко взят на вооружение социал-дарвинизм. На свой манер правые консерваторы переделали и идеи американского прогрессизма начала XX в.: “моральный империализм” во внешней политике и антипатию к сильной федеральной власти – во внутренней. Таким образом, “рейганизм” представляет собой не просто консерватизм в чистом виде, это выход в существенно иную плоскость, подчас не укладывающуюся в чёткую теоретическую схему» [6]. Таким образом, «рейганизм» явил собой результат переплетения множества различных идейно-политических течений с практической, экономической целесообразностью. Как особая разновидность консерватизма, «рейганизм» складывался на протяжении 1970-х гг., в период, когда на политической сцене США продолжал доминировать либерализм, а точнее – либеральный (кейнсианский и некейнсианский) вариант государственного регулирования социально-экономической сферы. Однако, экономический спад и депрессивное состояние экономики, рост безработицы и инфляции, наблюдавшиеся в этот период, породили разочарование в кейнсианской модели государственного контроля [7]. Кризис кейнсианства ухудшил ситуацию не только внутри страны, но и ослабил позиции США на «геополитической доске мира».

Характеризуя внутривнутриполитическое содержание «рейганизма», отметим важное место антиэтатизма. Эта черта тесным образом увязывалась с идеалами и ценностями американской нации и американского образа жизни. Усиление регулирующих функций государства рассматривалось Р. Рейганом и его единомышленниками как покушение на права и свободы личности, среди которых особенно выделялось право «равных возможностей» и свободного предпринимательства, присущие природе человека [8]. Этим принципам отвечала «экономическая теория предложения», которая и была положена в основу экономической философии «рейганизма».

Известно, что ключевой проблемой любой экономики рыночного типа является достижение оптимального баланса между спросом и предложением. Экономисты, руководствовавшиеся рецептами Дж. Кейнса, достигали этого путём «накачивания» спроса – из-за значительных федеральных расходов, делившихся между малообеспеченными группами населения в виде государственных пенсий и программ. При этом они исходили из того, что в соответствии с уровнем спроса автоматически растёт и предложение, что обеспечивает устойчивый экономический рост. В послевоенные десятилетия эта схема работала, однако в 1970-х гг. она дала сбой. «Экономическая теория предложения», получившая название «рейганомики», подавалась как программа демонтажа системы государственного регулирования и возврата к свободной конкуренции. Избирательная платформа Республиканской партии, одобренная на её съезде в Детройте 14 июля 1980 г., в целом выдержанная в умеренном ключе, «лучшим регулятором системы свободного предпринимательства» определяла свободный рынок [9].

«Экономическая теория спроса», которая была основой рейганомики, тесно увязывалась с процессами, развившимися в 1970-е гг. в социальной области. Распространение консервативных настроений и ориентаций, политических течений оказалось отражением структурных сдвигов и перемен в обществе, которые затрагивали материальные интересы или статусное положение многих слоёв. Именно они сформировали «рейгановскую коалицию» и составили массовую опору новой администрации, повлияв, в свою очередь, на социальную философию «рейганизма». Характеризуя эти слои, следует отметить, что традиционной базой, основным «социальным резервуаром, питавшим американский консерватизм» был «старый средний класс», который начал формироваться с образованием США и состоял в основном из фермеров, мелких и средних предпринимателей. Владение небольшой производственной базой делало их сторонниками частнособственнических идеалов и ценностей: экономической свободы, индивидуализма и честной конкуренции на свободном рынке, – всего того, что составляло основу «американской мечты» [10]. Однако процессы XX века (монополизация и централизация в экономике) существенно изменили социальный статус этого слоя, который начал размываться и сужаться. Вытеснение «старого среднего класса» породило в нём «чувство фрустрации, неудовлетворённости, озлобленности, страха и потерь. Одной из форм протеста против новой наступающей реальности для них как раз и было распространение консервативных настроений, ностальгия по прошлому как по периоду стабильности и социального доминирования» [11].

Однако наряду со «старым средним классом», роль которого снизилась, усиливались позиции «нового среднего класса». В отличие от «старого», «новый средний класс» не обладал частной собственностью и принадлежность к нему определялась, прежде всего, уровнем достатка, получаемого в результате существования социальных программ государства. В состав этой группы входили представители самых разных социальных групп, на первый взгляд, не имевшие ничего общего между собой: квалифицированные рабочие, менеджеры, интеллигенция, фермеры. Свой уровень жизни, который постоянно рос и воспринимался как «неизменный атрибут», они связывали с политикой американского государства [12]. Являясь главной социальной опорой «государства всеобщего благосостояния», «новые средние слои» во второй половине 1970-х гг. отличались к консервативным настроениям наибольшей восприимчивостью. Причинами такого поворота были кризисные явления того периода (прежде всего, инфляция) и сопутствующие им обстоятельства. Одно из них заключалось в том, что указанные представители среднего класса оказались в ряду тех, чьи доходы облагались всё более высокими налогами, а реальный рост жизненного уровня сведён к минимуму. Другое обстоятельство было связано с федеральными программами помощи, которые были направлены на «подтягивание» малообеспеченных граждан (главным образом афроамериканцев и эмигрантов) к среднему уровню. Получатели

государственной помощи составляли конкуренцию представителям «нового среднего класса», представ перед ними в образе «иждивенцев». Итак, перераспределение доходов в пользу менее обеспеченных групп населения в условиях усиления экономических трудностей вызвало к жизни консервативные настроения «новых средних слоёв» [13].

Кроме указанных ветвей «среднего класса», прочной опорой «рейганизма» оказались и высшие слои социальной пирамиды, – представители «молодого капитала». В их круг входили прежде всего «self-made» предприниматели, бизнесмены и финансисты в первом поколении, связанные с новой индустрией Юго-Запада, которым были чужды идеи социальной ответственности. Карьера многих из них была олицетворением «американской мечты» и подтверждением действительности забытых либералами принципов свободной конкуренции. Новые буржуа Сан-Франциско, Лос-Анджелеса и Хьюстона, действовавшие в современных отраслях промышленности, связанных с военными заказами (в области авиации, нефтепереработки, электроники и энергетики) не имели тесных связей ни с Уолл-стрит, ни с транснациональными корпорациями, что, впрочем, компенсировалось амбициозностью и стремлением оттеснить старую элиту Северо-Востока [14]. Занимая в политической жизни периферийное место, представители «молодого капитала» стремились играть в ней всё более активную роль, соответственно, главным представителем их интересов была Республиканская партия.

Таким образом, в США происходила интенсивная перестройка социальной структуры общества, его фрагментация и усложнение, главным результатом чего оказалось смещение идейно-политической оси в сторону от либерального патернализма, направленного на низкодоходные группы населения, к покровительству высшим и средним слоям. Именно из этого исходило социальное кредо «рейганизма», заключавшееся в ограничении государственного вмешательства в социальные отношения, сокращении расходов по гражданским статьям федерального бюджета, предоставлении большей свободы бизнесу путём сокращения налогов. В одном из своих выступлений Р. Рейган критиковал «засилье государства» и отмечал, что «в 1970-е гг. американский народ начал понимать, что неправильно управляемое и разбухшее государство является причиной многих наших социальных проблем, а не их решением» [15]. Таким образом, в идейной системе «рейганизма» государству отводилась роль, существенно отличавшаяся от принадлежавшей ей ранее. По мнению советников Р. Рейгана, правительство, десятилетиями «висевшее на шее» нации, своим вмешательством в социально-экономические отношения и поощрением паразитарных настроений, не доставляло ничего, кроме вреда. Более того, государство разрушало основу основ американского общества – традицию индивидуализма, позволявшему со времён колониальной эры развивать личные способности граждан, благодаря которым Америка и смогла превратиться в «венец мирового развития и единственную надежду человечества» [16]. С учётом этого, популярность президента была опосредована

его апеллированием к укоренившимся ценностям американизма, в частности, идее личной свободы. Среди этих ценностей следует указать и уважение к нормам морали и религии. Вдохновителями этой черты «рейганизма» выступили «христианские новые правые». Среди их ячеек отличались такие организации как «Религиозный круглый стол», «Национальная коалиция христианских действий» и «Христианский голос». Усиление их политической активности явилось результатом либерализации моральных норм и ценностей, которая началась в 1960-е гг., а также перемен в международной обстановке 1970-х гг. Основное внимание сосредоточивалось ими на разоблачении падения нравов: распущенности, порнографии, насилии, алкоголизме и наркомании, а также на защите традиционных ценностей: семьи и здорового образа жизни. Активные лоббисты на всех уровнях, представители этого круга во всех упомянутых проблемах обвиняли либералов. При этом, спасение ими виделось в рейгановской консервативной коалиции.

К международным отношениям в среде рейганистов царил почти манихейский поход: все силы, боровшиеся с Советским Союзом, относились Вашингтоном к числу стоявших на стороне «добра», а «каждое международное явление, с которым сталкивалась рейгановская администрация, рассматривалось сквозь призму антикоммунистической идеологии, ...каждое событие, угрожавшее нарушить глобальный статус-кво, трактовалась как действие в рамках скоординированного коммунистического заговора». Президент, заслуживший лавры «великого коммуникатора» и выступавший официальным творцом американской внешней политики, неоднократно подчёркивал: «Советский Союз стоит за всеми происходящими беспорядками. Если бы не он, в мире вообще бы не было конфликтов» [17].

Таким образом, в течение периода двух президентских сроков Р. Рейгана указанные установки дали нужный результат, свидетельством чего было восстановление американской мощи, либерализация и дезинтеграция Союза ССР, превращение США в единственную сверхдержаву. Распад СССР выступил одним из результатов победы неоконсервативной идеологии.

Ссылки и примечания:

1. Gillespie M. Religion and the resurgence of Conservatism / Michael Gillespie, Michael Lienesh // The resurgence of Conservatism in Anglo-American democracies. – Ed. by Cooper B. – Durham, London: Duke University Press, 1988; Pierard R. Civil religion and the presidency / Richard V. Pierard, Robert D. Linder. – Grand Rapids: Academie Books, 1988; Halper S. America alone: the neoconservatives and the global order / Stefan A. Halper, Jonathan Clarke. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – С. 25.
2. Tucker R. Intervention and the Reagan doctrine / Robert W. Tucker. – N.-Y.: Council on Religion and International Affairs, 1985. – С. 34.

3. Гаджиев К.С. Эволюция основных течений американской буржуазной идеологии / Камалудин Серажудинович Гаджиев. – М.: Наука, 1982. – С. 15-17; Замошкин Ю.А. Личность в современной Америке: опыт анализа ценностных и политических ориентаций / Юрий Александрович Замошкин. – М.: Мысль, 1980. – С. 23-25; Поршаков С.А. Идеино-политическая эволюция республиканской партии / Сергей Алексеевич Поршаков // Проблемы американистики. – № 6: Современный этап кризиса ГМК в США: экономика, политика, идеология. – М.: МГУ, 1988. – С. 136–137; Алимов К.З. Идеологические установки внешней политики США и международное право / Кадыр Захидович Алимов. – Ташкент: Фан, 1988. – С. 48-52.
4. Мельвиль А.Ю. США – Сдвиг вправо? Консерватизм в идеино-политической жизни США 80-х годов / А.Ю. Мельвиль. – М.: Наука, 1986. – С. 87.
5. Савельев В.А. Консервативная модель конца столетия: рейганизм. / В.А. Савельев // Проблемы американистики. – № 8: Консерватизм в США: прошлое и настоящее. – М.: МГУ, 1990. – С. 198.
6. Поршаков С.А. Идеино-политическая эволюция республиканской партии / С.А. Поршаков // Проблемы американистики. – № 6: Современный этап кризиса ГМК в США: экономика, политика, идеология. – М.: МГУ, 1988. – С. 136–137.
7. Edwards L. The Conservative Revolution: the Movement that Remade America / L. Edwards. – N.-Y.: Simon and Schuster, 1999. – P. 318–321.
8. Filler L. Dictionary of American Conservatism / L. Filler. – N.-Y.: Philosophical Library, 1986. – P. 114–115.
9. Republican Party Platform of 1980. Detroit, Mich. July 15, 1980 // Weekly Compilation of Presidential Documents [Электронный ресурс] // The American Presidency Project. Режим доступа к документу: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=25844>.
10. Мельвиль А.Ю. Указ. соч. – С. 60.
11. Там же. – С. 61–62.
12. Там же. – С. 62–63.
13. Там же. – С. 63–64.
14. Савельев В.А. Указ. соч. – С. 209.
15. Public Papers of the Presidents of the United States: Ronald Reagan. 1983. – Vol. 1: January 1 to July 1, 1983. – Washington: Government Printing Office, 1984. – P. 233.
16. Мельвиль А.Ю. Указ. соч. – С. 60.
17. Шлезингер А.М. Циклы американской истории / А.М. Шлезингер. – М.: Прогресс, 1992. – С. 83.

Международные отношения

УДК 327.5(73)

Ю.Г. Беловолов

доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и внешней политики Донецкого национального университета.

e-mail: kafedramoivp@mail.ru.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ США В ОТНОШЕНИИ СССР ПЕРИОДА «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Аннотация

В статье проведён анализ геополитики США во второй половине XX века в контексте биполярного противостояния с СССР. Внимание акцентировано на особенностях мировой стратегии США в качестве мировой талассократической державы. Делается вывод об отражении в биполярном противостоянии исторической дихотомии «Суша–Море» и «Восток–Запад». Аргументируется мнение о применении против СССР классических методов геополитической борьбы.

Ключевые слова: *США, СССР, геополитика, талассократия, «хартленд».*

Summary

The article provides an analysis of the geopolitics of the United States in the second half of the XXth century in the context of bipolar confrontation with the Soviet Union. Attention is accented over features of the global strategy of the United States as a world Thalassocratic power. The conclusion of the reflection of historical dichotomy of «land–sea» and «East–West» in the bipolar opposition. It is argued opinion about the application of classical methods of geopolitical struggle in anti-Soviet politics.

Keywords: *the USA, the USSR, geopolitics, Thalassocracy, «Heartland».*

«География – отмечал Н. Спикмен, – наиболее фундаментальный фактор во внешней политике государств, так как он наиболее постоянен. Министры приходят и уходят, умирают даже диктаторы, но цепи гор остаются непоколебимыми» [1]. Не случайно, конфликты между государствами, обусловленные территориальными причинами, продолжают дольше и являются более трудноразрешимыми, чем международные противоречия иного характера. Истоки и течение биполярного противостояния, называемого «холодной войной» продолжают вызывать интерес исследователей всего мира,

среди которых следует вспомнить З. Бжезинского, Я. Григеля, В. Лафебера, А. Арбатова, А. Кокошина и др. [2]. При этом, геополитические аспекты американо-советских отношений заслуживают дальнейшего исследования. Итак, предметом данной статьи являются закономерности формирования и реализации американской геостратегии США относительно Союза ССР во второй половине XX века.

Борьба за территорию, прежде всего, – борьба за власть. В связи с этим, уместно привести слова Ф. Ницше о том, что воля к власти – главный императив человеческого развития, космическое начало, выполняющее функцию главного двигателя жизни [3]. В психоанализе воля к власти рассматривается как естественное состояние человека, связанное с проявлением бессознательных структур психики. Итак, власть – средство, которое при отсутствии цели может стать самоцелью, из-за чего Государственный секретарь США Генри Киссинджер называл её «самым сильным возбуждающим средством». Впрочем, власть над пространством была главным императивом политики американцев задолго до эпохи этого деятеля, а также ещё до появления Соединённых Штатов на политической карте мира [4]. Дело в свойственном западноевропейским народам «экспансивном инстинкте»: именно он не позволял переселенцам довольствоваться лишь прибрежными территориями Атлантики и толкал их в направлении безграничных пространств нового континента. После того как в результате Войны за независимость возникло самостоятельное американское государство, перед его «отцами-основателями» встал вопрос не стихийного, а целенаправленного расширения жизненного пространства, следовательно, продвижение к Тихому океану было вполне логичным и оправданным.

Несмотря на установление и закрепление контроля над многими странами и опорными пунктами, Восточная Европа, регион, ключевой с точки зрения мирового господства («хартленд») в межвоенный период оставался для американцев фактически недостижимым. Ситуация резко изменилась с началом Второй мировой войны: в 1941 г. редактор журнала «Тайм» Г. Люс декларировал в своей работе «Американское столетие», что историческая миссия его державы заключается в том, чтобы в XX веке сделать весь мир «американским». В этом смысле, открытие второго фронта активизировало действия США в Евразии в качестве мировой политической силы. Уже в конце 1944 г. президент Ф.Д. Рузвельт подчёркивал, что «абсолютная свобода односторонних действий» должна стать главным принципом внешней политики его страны. Итак, главным итогом Второй мировой войны было формирование «клиент-патронных» отношений Вашингтона не только с бывшими странами «оси», но и с европейскими метрополиями. По причине материального и морального ущерба, наиболее мощная из них – Великобритания – окончательно потеряла статус мирового лидера. Таким образом, Соединённые Штаты избавились от перспектив мирового господства единого европейского государства (в случае победы Третьего Рейха), морской мощи Лондона и японских претензий на Тихий океан с Восточной Азией. В результате, Вашингтон сохранил и укрепил

установленное во время войны военно-политическое присутствие на евразийском континенте, раскинув по его периметру сеть своих баз [5].

Соответственно, преградой на пути окончательной победы «американского века» был находившийся в геополитическом центре «мирового острова» СССР, руководство которого также имело глобальные амбиции и мессианское мировоззрение. Одной из центральных тем англосаксонской геополитической мысли, которая отражала мировые процессы и сама, в свою очередь, влияла на них, было противостояние США и Советского Союза, а также регионы локальных конфликтов. Наконец, практическое воплощение нашла классическая геополитическая концепция противоборства Моря и Суши – мировой военно-морской державы, господствующей в Атлантике и Тихом океане, и крупнейшей сухопутной евразийской державы, контролирующей «хартленд». Таким образом, «холодная война», начатая Соединёнными Штатами и инспирированная У. Черчиллем, явила собой логическое продолжение борьбы за власть над мировым пространством. Более полная реализация геополитической стратегии Вашингтона проходила под лозунгами «крестовых походов» во имя борьбы с «врагами свободы». Собственно, «крестовый поход» против коммунизма и Советского Союза, ознаменовавший начало «холодной войны», был в значительной степени идеологическим оправданием «экспансивного инстинкта», который продолжал определять как внешнеполитические цели США, так и средства их достижения. Итак, послевоенное устройство мира основывалось на биполярной модели, при которой две сверхдержавы вели борьбу за мировое лидерство.

Отметим, что процесс приспособления Америки к кардинально новой реальности – её стратегической уязвимости по причине появления у СССР ядерного оружия – протекал весьма болезненно. Поэтому, интенсивность конфликта сдерживалась возможными глобальными последствиями применения оружия массового поражения. Геополитические фронты проходили на рубежах евразийского внутреннего полумесяца («римленда»), протянувшегося от Берлина до Кореи, превратившись в передовые плацдармы «холодной войны», разделённые на Западный и Восточный Берлин, Северную и Южную Корею [6].

Анализируя американскую геополитику второй половины XX века, следует упомянуть и обоснованную В. Ханридером концепцию «двойного сдерживания», которая предусматривала, с одной стороны – сдерживание Советского Союза, а с другой – Западной Европы и Японии в целях сохранения силового превосходства США в мире [7]. Путём интеграции Бонна и Токио в сеть экономических и военных соглашений и договоров, Вашингтону удалось достичь двух важных целей. С одной стороны, Германия (одна из ключевых теллурократий – государств, связанных с освоением материковых пространств) и Япония (одна из ключевых талассократий – государств, жизнь которых, вследствие особого географического положения, сосредотачивается на деятельности, связанной с морем) были причислены к враждебной Советскому Союзу коалиции, а с другой – под контролем оказались давние соперники

Соединённых Штатов. Вследствие этого, на основных стратегических фронтах «римленда» было проведено успешное наступление американских ценностей. Окончательно же «покорена» и превращена в военном отношении в «вассала Америки» (по образному выражению З. Бжезинского) Западная Европа была благодаря «плану Маршалла» [8].

Американская внешняя политика этого периода явила собой геополитику силы с опорой на военные альянсы с формальным сохранением государственного суверенитета союзников при постулировании распространения ценностей западной демократии. Укрепление господствующего положения США в западном мире было осуществлено именно благодаря идее защиты «свободного мира» от «советской угрозы», которая определяла политический стиль Белого дома в течение всех послевоенных десятилетий [9]. Логика этого внешнеполитического алгоритма заставляла применять стратегию конструирования, эскалации и интернационализации различных кризисов, требующих участия Соединённых Штатов для собственного решения. В течение периода «холодной войны» американские вооружённые силы были прямо вовлечены в десятки военно-политических конфликтов, наиболее резонансными среди которых были:

- 1945–1949 гг. – опосредованное участие морской пехоты в гражданской войне в Китае на стороне националистических сил;
- 1944–1946 гг. – оккупация Филиппинских островов;
- 1945–1950 гг. – оккупация Южной Кореи;
- 1946 г. – поддержка американскими силами установления контроля Италии над Триестом;
- 1947 г. – высадка морских пехотинцев в Афинах для восстановления монархии;
- 1950–1953 гг. – Корейская война;
- 1954 г. – высадка морских пехотинцев и организация государственного переворота в Гватемале против президента Хакобо Арбенса, который провозгласил земельную реформу и национализацию земель компании «Юнайтед фрут»;
- 1955–1964 гг. – участие американских военных советников в Индокитайской войне на стороне французской колониальной администрации;
- 1958 г. – интервенция в Ливан для поддержки президента Камиля Шамуна;
- 1959 г. – организация государственного переворота в Иране против правительства М. Моссадыка;
- 1959–1962 гг. – блокада Кубы, её воздушное и морское патрулирование;
- 1959–1975 гг. – Вьетнамская война;
- 1960 г. – организация переворота в Демократической Республике Конго и убийство её лидера Патриса Лумумбы;

- 1962 г. – высадка морских пехотинцев в Таиланде для участия в подавлении революционного выступления;
- 1965–1966 гг. – оккупация Доминиканской Республики;
- 1962–1975 гг. – бомбардировки Лаоса и Камбоджи;
- 1982 г. – высадка морских пехотинцев в Гренаде и свержение правительства Мориса Бишопа;
- 1984 г. – бомбардировки Бейрута;
- 1986 г. – бомбардировки Ливийской Джамахирии [10].

Результатом этих драматических событий было образование Соединёнными Штатами широкой сети военных баз по берегам Атлантического, Индийского и Тихого океанов, а также достижение экономического и политического доминирования в прилегающих к ним странах. По масштабу и влиянию США превратились в уникальную мировую державу, способную контролировать не только большинство морей всех океанов, но и с помощью берегового контроля силами десанта осуществлять власть на суше со значительными политическими последствиями.

Характерно, что в послевоенный период идеи К. Хаусхоффера приобретали среди творцов американской внешней политики всё большее влияние, свидетельством чего было провозглашение стратегически важных регионов мира «зонами жизненных интересов» США. Если обратить внимание на локализацию этих «зон», становится очевидным, что они совпадают с местами, намеченными в геостратегии Третьего Рейха – Средиземноморье и Турция, Персидский залив и Восточная Азия [11]. Помня о стремлении Москвы установить присутствие на территории к югу от собственных границ до побережья Персидского залива и Аравийского моря (что было одним из положений советско-германской секретной договорённости), аналитики Госдепартамента США обращали особое внимание на северную береговую зону Индийского океана. Разрабатывая политику в этом направлении, американцы также опирались на труды А. Мэхэна, который, повторимся, рассматривал в качестве ключевого континента мира Евразию, а её пояс между 30-й и 40-й параллелями – как зону возможного конфликта между Великобританией и Россией. Итак, давление на последнюю (в её советской модификации) могло осуществляться с помощью цепи военных баз на суше и море вдоль южной периферии СССР. Сделано это было путём укрепления авторитарного режима Пакистана и поддержки исламистских сил в Афганистане, а также усиления масштабного присутствия на Ближнем Востоке и в Персидском заливе. Весомую роль в подобной талассократической практике также сыграла «стратегия анаконды», предусматривавшая блокирование враждебных территорий с моря и вдоль береговых линий, что постепенно приводило к стратегическому истощению противника [12]. На всём протяжении «холодной войны» США придерживались этого принципа, прочно контролируя свои собственные береговые линии и душа в кольца «анаконды» евразийские государства – СССР и КНР, т.е. выводя из-под их влияния береговые территории, всё в большей степени блокируя для них возможность выхода к

просторам мирового океана. Как следствие, со середины 1980-х гг. геополитическое и геоэкономическое пространство «хартленда» начало стремительно сужаться [13].

Постулаты, указанные выше, нашли отражение в концепции неоглобализма, названной в середине того же десятилетия доктриной Р. Рейгана. Вместе с тем, её новым элементом было фактическое расширение «зоны жизненных интересов» на весь мир. Для установления американского доминирования в «оторванных регионах» декларировалась поддержка движений, выступавших за свержение просоветских, социалистических и антиамериканских режимов. В частности, к важнейшим государствам, в которых администрация США поддерживала дружеские относительно себя оппозиционные силы, были отнесены Афганистан, Ангола, Вьетнам, Иран, Кампучия, Лаос, Ливия, Никарагуа, Эфиопия, Польша и остальные страны Варшавского договора [14]. В некоторых государствах этого списка (Афганистан, Ангола, Никарагуа) в рассматриваемый нами период продолжались гражданские конфликты, которые могут рассматриваться как «косвенные войны» в рамках американо-советского противостояния (которые были образно названы российским политологом С.А. Карагановым «красными точками на белой ткани «холодной войны»).

Однако даже самые изысканные интеллектуалы не могли предвидеть появление союзников, помощь которых оказалась в размывании основ могущества «хартленда» наиболее весомой. Речь идёт о части советской партийной номенклатуры, ориентированной на западные стандарты потребления. Именно команда реформаторов, победившая в тактической борьбе за власть середины 1980-х гг. и инициировавшая «перестройку», отказалась от поддержки дружественных сил и правительств в Центральной и Восточной Европе, а также Азии, Африке и Латинской Америке. Последовательно реализуя свои цели, после официального окончания «холодной войны» в 1988 и распада СССР в 1991 гг., США продолжили продвижение в «хартленд» [15].

Подводя итог, подчеркнём, что географическое расположение является одним из ключевых факторов успешного развития и становления США в качестве центра силы: сначала в пределах Американского континента, а с разложением Венской, впоследствии и Версальско-Вашингтонской системы – мира в целом. «Холодная война» явила собой воплощение основного закона геополитики – фундаментального дуализма, который проявлялся в противостоянии талассократической и телукратической цивилизаций, при этом в американо-советском конфликте это противостояние достигло максимальных пропорций.

Ссылки и примечания:

1. Цит. по: Поздняков Э.А. Философия политики / Эльгиз Абдулович Поздняков. – М.: Аспект Пресс, 2011. – С. 347.

2. Brzezinski Z. Game plan: a geostrategic framework for the conduct of the US–Soviet contest / Zbigniew Kazimierz Brzezinski. – Boston: The Atlantic Monthly Press, 1986; Grygiel J. Great powers and geopolitical change / Jakub J. Grygiel. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2011; LaFeber W. America, Russia, and the Cold War, 1945–1996 / Walter LaFeber. – N.-Y.: McGraw-Hill, 1997; Арбатов Г.А. Вступая в 80-е... Книга-интервью об актуальных вопросах международных отношений / Георгий Аркадьевич Арбатов, Виллем Олтманс. – М.: АПН, 1983; Кокошин А.А. США в системе международных отношений 80-х годов. Гегемонизм во внешней политике Вашингтона / Андрей Афанасьевич Кокошин. – М.: Междунар. отношения, 1984.
3. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Фридрих Ницше. – М.: Культурная Революция, 2005.
4. Чернышёва А.В. Политология: конспект лекций / Алла Васильевна Чернышёва. – М.: МГИУ, 2008. – С. 13–14.
5. Кудряченко А.И. Геополитика / А.И. Кудряченко, Ф.М. Рудич, В.О. Храмов. – К.: МАУП, 2004. – С. 113.
6. Дергачёв В.А. Холодная война // Геополитический словарь-справочник / Владимир Александрович Дергачёв. – К.: КНТ, 2009. – С. 489.
7. Hanrieder W.F. Germany, America, Europe: forty years of German foreign policy / Wolfram F. Hanrieder. – New Haven: Yale University Press, 1989.
8. Бжезинский З. Великая шахматная доска / Збигнев Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1999. – С. 69.
9. Порохов С. Битва империй: Англия против России / С. Порохов. – М.: АСТ; СПб.: Астрель, 2008. – С. 331–333.
10. Дергачёв В.А. Американская геополитика // Геополитический словарь-справочник / Владимир Александрович Дергачёв. – К.: КНТ, 2009. – С. 18–19.
11. Фостер Дж.Б. Откровенный империализм – «бремя белого человека»... / Джон Беллами Фостер. – М.: Поколение, 2007. – С. 90–94.
12. Дергачёв В.А. «Анаконды стратегия» // Геополитический словарь-справочник / В.А. Дергачёв. – К.: КНТ, 2009. – С. 20–21.
13. Нартов Н.А. Геополитика / Николай Александрович Нартов, Владимир Николаевич Нартов. – М.: Юнити-дана, 2007. – С. 68.
14. Dallin A. Global interventionism and the Reagan doctrine // Reagan and the Russians: American policy toward the Soviet Union / Alexander Dallin. – Boston: Little, Brown & Co, 1987. – P. 220.
15. Картамышева С.Н. Идеология и внешняя политика: основные направления реализации американской стратегии распространения демократии / Светлана Николаевна Картамышева // Запад и Восток: традиции, взаимодействие, новации. – Материалы III междунар. науч. конф. (23–25 ноября 2000 г.). – Владимир: ВПГУ, 2000. – С. 94–96.

УДК 973 : 327.81/.88 (47+57) «1981/1989»

А.В. Бредихин

доктор исторических наук

Донецкий национальный университет

e-mail: kafedravsemirnois.donu@yandex.ua.

Д.С. Крысенко

кандидат исторических наук

Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко.

e-mail: tataj2@rambler.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ США ОТНОСИТЕЛЬНО СССР В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИИ Р. РЕЙГАНА (1981–1989)

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования политики Вашингтона относительно Москвы с 1981 по 1989 гг. Показано, что в течение двух сроков президентского правления Р. Рейгана имело место сохранение преемственности политики США относительно СССР вопреки смягчению публичной риторики, относившейся, скорее к области тактики, чем стратегии. Последняя, вне зависимости от политической конъюнктуры, состояла в обеспечении национальной безопасности государства, главной угрозой которой представлялся СССР.

Ключевые слова: *США, СССР, «перестройка», стратегия, тактика.*

Summary

The article is devoted to the formation of US policy toward Moscow since 1981 till 1989. It is shown Ronald Reagan presidency during of own two terms occurred maintaining continuity of US policy toward the Soviet Union despite the mitigation of public rhetoric, which referred rather to the field of tactics than strategy. Regardless of the political situation, state strategy was to ensure the national security, which represents a major threat by the Soviet Union.

Keywords: *the USA, the USSR, «perestroika», strategy, tactics.*

Системное противостояние США и СССР, известное под названием «холодной войны» представляет собой уникальный феномен – конфликт, который закончился победой одной из сторон, был достигнут невоенными средствами. Шагом на пути к этой победе была начатая руководством СССР «перестройка», с учётом чего, радикальные реформы во внутренней и внешней политике, составившие её основу, продолжают вызывать неоднозначные оценки как отечественных, так и зарубежных исследователей. Среди них, в

частности, следует упомянуть Р. Пайпса, В. Лафебера, Дж. Геддиса, Г. Арбатова, С. Рогова, В. Супяна, В. Кременюка, Э. Иваняна, Л. Лебедеву, Е. Баталова, В. Гарбузова [1]. Однако эволюция советско-американских отношений в течение 1980-х годов в связи с социально-политическими процессами в США ими освещена в недостаточной степени. Итак, предметом данной статьи является эволюция американо-советских отношений в период администрации Р. Рейгана.

Какую роль в окончании «холодной войны» сыграл президент Рональд Рейган? На этот счёт в американской историографии существует три версии. Согласно первому подходу, США одержали в «холодной войне» безоговорочную победу, уничтожив своего заклятого врага, СССР. Главным «триумфатором» исследователи называют Р. Рейгана, утверждая, что действия его администрации привели к концу противостояния, ускорив (или даже вызвав) крах Советского Союза [2]. Осознавая хрупкое состояние СССР, администрация разработала направленный на его крах жёсткий курс, включавший беспрецедентное наращивание военной мощи, реализацию стратегической оборонной инициативы (СОИ) и бескомпромиссную риторику. В конечном счёте, «горячие головы» Р. Рейгана оказались победителями: СССР не смог идти в ногу с военными расходами США и соответствовать их технологическим достижениям. Согласно этой логике, Кремль был вынужден сдаться, и у Михаила Горбачёва не было выбора, кроме примирения с Вашингтоном. Окончательная же победа была ознаменована распадом Советского Союза.

Полной противоположностью является вторая точка зрения, согласно которой, бескомпромиссная политика администрации Р. Рейгана была для прекращения «холодной войны» скорее препятствием. Воинственный антикоммунизм президента и его риторика, наращивание военной мощи создавали для М. Горбачёва барьер в его стремлении улучшения отношений с Западом [3]. Эти исследователи отмечают, что М. Горбачёв столкнулся внутри Политбюро с консервативной фракцией, которая бескомпромиссно продолжала рассматривать Соединённые Штаты в качестве империалистического врага. Эти консерваторы, преданные традиционной советской политике по отношению к США, выступали против «нового мышления» М. Горбачёва и полагали, что Вашингтон воспринимал его действия как проявление слабости. Исходя из ошибочности курса М. Горбачёва, они оказывали на него давление с требованием отказа от реформ. Таким образом, Р. Рейган непреднамеренно поставил в «жёсткую позицию» советских лидеров, выступавших за антагонистический подход к Вашингтону. В случае, если бы Р. Рейган не был так агрессивно настроен, М. Горбачёв получил бы ещё большую внутреннюю поддержку своих внешнеполитических реформ, и «холодная война» закончилась бы раньше.

Наконец, согласно третьей точке зрения, президент Р. Рейган не имеет отношения к окончанию «холодной войны». Согласно этому подходу, М.

Горбачёв прекратил «холодную войну» практически в одиночку. По мнению историка Роберта С. Кайзера, «Менее чем за семь лет Михаил Горбачёв изменил мир. Он перевернул свою собственную страну с ног на голову... Он продал сферу советского влияния в Восточной Европе за “пять копеек”. Он покончил с “холодной войной” и с влиянием собственной страны в мировой политике, продолжавшимся почти полвека» [4]. Американский советолог С. Тэлботт в ответ на заданный во время ток-шоу вопрос о причинах окончания «холодной войны» выразил аналогичное убеждение: «Советский Союз рухнул, “холодная война” закончилась почти всецело из-за внутренних противоречий или давления внутри Советского Союза и самой советской системы. И даже если Джимми Картер был бы переизбран на второй срок и сменён Вальтером Мондейлом, всё равно, случилось бы то, что случилось» [5]. Во время президентских выборов 1992 года Уильям Клинтон выразил аналогичную точку зрения. Он высмеял претензии президента Р. Рейгана на лавры единоличного победителя в «холодной войне», фокусируясь почти исключительно на стремлении М. Горбачёва прекратить гонку вооружений, и желании отвлечения ресурсов от военных расходов на внутреннюю реструктуризацию. Согласно этой точке зрения, главным «миротворцем» является М. Горбачёв, чьи внутренние реформы привели к концу «холодной войны». Роль же президентов Р. Рейгана и Дж. Буша сводилась лишь в пребывании в Белом доме во время переживаемого Советским Союзом революционного кризиса [6].

В определённой степени, каждая из указанных точек зрения опирается на предположение, что Р. Рейган проводил в отношении Советского Союза жёсткую политику на протяжении двух сроков своего пребывания в должности президента. «Ястребы» утверждают, что именно эта конфронтационная политика разорила Советский Союз и принесла победу Западу. Другие утверждают, что администрация Р. Рейгана была препятствием для улучшения отношений и предполагают, что его жёсткая линия усложнила жизнь советским реформаторам. Третьи аргументируют, что американские президенты не имеют к финалу «холодной войны» отношения, который был обусловлен иррациональной логикой происходящего в СССР.

Подобные предположения требуют уточнения. Политика президента Р. Рейгана действительно имела конфронтационный по отношению к СССР характер, меняясь лишь в степени выраженности собственного напряжения. Между 1981 и 1983 годами администрация Р. Рейгана занимала крайне воинственную по отношению к СССР позицию, которая включала жёсткую риторику, наращивание военной мощи и политику конфронтации в вопросах контроля над вооружениями и региональных конфликтов. «Запад не будет содержать коммунизм, он преодолет его, – пообещал Р. Рейган в 1981 году, – это произойдёт по той причине, что [коммунизм] является причудливой главой в истории человечества, чьи последние страницы сейчас пишутся» [7]. Остальными участниками его администрации также владели подобные настроения: «Советы [являются] не только нашим конкурентом, но и врагом

гуманного миропорядка, – заявил в феврале 1983 года заместитель госсекретаря по политическим вопросам Лоуренс Иглбергер, – ни один человек, ни даже многие не могут, за исключением деталей, изменить принципов нашей непримиримой политики» [8]. В 1983 году Р. Рейган объявил СССР «империей зла» [9], которая проводит «наибольшее наращивание военной мощи в истории человечества» [10]. В то же время, по его мнению, Соединённые Штаты позволили своим возможностям адекватного военного ответа снизиться, следствием чего было достижение Москвой явного военного превосходства. В ответ Белый дом инициировал наибольшее наращивание военной мощи в истории мирного времени США, вследствие чего между 1981 и 1985 годами их расходы на оборону составляли более чем 30 процентов федерального бюджета. Кроме того, в 1983 году президент Р. Рейган также начал реализацию программы стратегической оборонной инициативы, предусматривавшей создание космической системы лазеров, которые могли бы перехватывать и уничтожать советские ядерные ракеты, направляемые против США. По мнению президента, такая система могла защитить американский народ от масштабной ядерной атаки со стороны СССР.

Несмотря на то, что президент рассматривал СОИ как систему оборонительного характера, воспринята она была как часть конфронтационной политики. Критики отмечали, что следствием её создания был новый виток гонки вооружений в космосе, поскольку защищённость Соединённых Штатов от удара развязывала им руки. Кроме того, администрация Р. Рейгана демонстрировала незаинтересованность в развитии системы контроля над вооружениями. Президент отклонил стратегический договор об ограничении вооружений (ОСВ), утверждая, что он укрепил военный дисбаланс в пользу Москвы. Вместо этого, Белый дом предложил проведение новых переговоров, направленных на уменьшение общего количества стратегических вооружений в арсеналах сверхдержав, включавших требование к СССР уничтожения более половины своего арсенала. Учитывая воинственную риторику администрации и наращивание ею военной мощи, советскими руководителями это предложение было рассмотрено как неискреннее и отклонено как не более чем трюк, рассчитанный на американскую общественность. Кроме того, в 1981 году администрация Р. Рейгана объявила о реализации в рамках НАТО решения 1979 года о развёртывании американских ядерных ракет средней дальности в Западной Европе (официально – для противостояния советским СС-20, дислоцированным в европейской части СССР). Отметим, что объявление Р. Рейгана об этом шаге вызвало общественные протесты по всей Европе, игнорировать которые администрация не могла, и выдвинула «нулевой вариант», в котором Соединённые Штаты отказались бы от развёртывания своих ракет в Европе, в случае, если СССР согласился бы демонтировать свои СС-20. Многие наблюдатели как в Соединённых Штатах, так и за рубежом, восприняли это предложение как фарс, поскольку требование от Москвы разоружиться в одностороннем порядке априори не могло иметь позитивного

эффекта. Некоторые из менее воинственных советников Р. Рейгана также выступили против данного плана: «Не могло быть и речи о переговорах касательно данного варианта, – отметил в своих мемуарах госсекретарь Александр Хейг, – было бы абсурдно ожидать от СССР демонтажа 1100 боеголовок стоимостью в миллиарды рублей в обмен на обещание со стороны США не развёртывать свои ракетные силы, которые ещё и не начали строить». А. Хейг был обеспокоен тем, что «предложение было несерьёзным пропагандистским приёмом, способным привести лишь к ненужному ослаблению авторитета президента» [11].

Кремль отверг «нулевой вариант», и после того, как в 1983 году в Западную Германию начали прибывать американские ракеты «Першинг II» прекратил продолжавшиеся переговоры о контроле над вооружениями. Подход администрации Р. Рейгана к решению региональных конфликтов также носил конфронтационный характер: частью его внешнеполитической стратегии было восстановление пошатнувшегося после поражения в Индокитае мирового влияния США и максимальное давление на СССР в странах «третьего мира». Наибольшая роль в этом отношении отводилась Афганистану, где администрация Р. Рейгана оказывала поддержку моджахедам, боровшимся против законного правительства и советского контингента. К осени 1983 года отношения сверхдержав были более враждебными, чем в любой период после кубинского ракетного кризиса. В сентябре, когда над советской территорией был сбит «заблудившийся» корейский гражданский авиалайнер, президент пришёл в негодование, заявив, что данная трагедия является ещё одним «актом [советского] варварства» [12]. Вскоре после этого, генеральный секретарь Юрий Андропов выступил с заявлением, в котором шла речь о невозможности продолжения диалога с администрацией Р. Рейгана.

Некоторые изменения наметились в 1983 году, когда в США началась предвыборная кампания. К концу ноября того года президент создал консультативную группу, целью которой была разработка курса на «конструктивное сотрудничество» с Кремлём. Этот новый подход был обнародован президентом 16 января 1984 года в ходе его речи об отношениях сверхдержав, в ходе которой была озвучена необходимость «реалистичной перезагрузки», основанной на взаимном «сотрудничестве и взаимопонимании». Р. Рейган начал речь с того, что отметил неприемлемость сохранения напряжённого статус-кво между сверхдержавами: «Мы ищем подлинного сотрудничества; мы добиваемся прогресса в интересах всего мира» [13]. Говорил президент и о необходимости совместного решения общих проблем: «Ни мы, ни Советский Союз не выигрываем от вражды между нашими обществами и нашими философиями, – объяснил он, – но мы всегда должны помнить, что у нас есть общие интересы. Первоочередное значение среди них имеет предупреждение войны и уменьшение количества оружия». Задачи президента сводились к трём вопросам. Первый из них заключался в «поиске путей уменьшения обширных запасов оружия в мире... Снижение риска войны,

и особенно ядерной, – это приоритет номер один... У меня есть мечта, что когда-нибудь я увижу тот день, когда ядерное оружие будет стёрто с лица Земли», – заявлял президент. Во-вторых, Р. Рейган стремился «улучшить рабочие отношения» с Кремлём, придя к сотрудничеству и взаимопониманию. В этих целях он предложил институционализировать диалог сверхдержав, целью которого должно было быть уточнение позиций, внесение определённости, и, наконец, предотвращение конфликта. Наконец, президент приглашал Кремль к сотрудничеству в разрешении региональных конфликтов, таких как афганский, южноафриканский и центральноамериканский. Вместо осуждения «экспансионистской» деятельности СССР, как это было ранее, Р. Рейган заявил, что сверхдержавы «должны совместно разработать пакет конкретных мер, которые можно было предпринять, чтобы снизить напряжение между США и СССР во всём мире» [14].

Почему произошёл этот сдвиг в политике? К 1984 году Соединённые Штаты были в гораздо более выгодном положении, чем в момент инаугурационной речи президента 16 января 1981 года. Продолжалось военное строительство, американские ядерные ракеты были развёрнуты в Европе, а национальная экономика переживала период роста. Но в смягчении курса относительно СССР сыграли свою роль другие факторы. О состоянии отношений сверхдержав выражали беспокойство европейские союзники, которые обращались к администрации с требованием сделать их «менее острыми». Такие сообщения находили отклик во многих кругах администрации. С учётом предстоящих президентских выборов 1984 года некоторые советники президента, такие как Майкл Дивер и Джеймс Бейкер считали менее конфронтационный подход выигранным в плане общения с избирателями. Жена президента, Нэнси Рейган также склоняла его к укреплению мира: первая леди призывала его оставить после себя что-то более важное, чем наращивание арсеналов.

Итак, осень 1983 года была пиком в напряжении отношений США и СССР: в ноябре страны НАТО провели масштабные военные учения, которые моделировали ядерный удар по СССР. Казалось, Москва расценила такие действия как начало настоящей войны, и начала готовиться ответить тем же. Р. Рейган уже давно был обеспокоен возможностью случайного ядерного Армагеддона, а трагедия с корейским лайнером и учения напугали общественность многих стран. По словам Роберта Макфарлейна, президентского советника по национальной безопасности, Р. Рейган был «искренне напуган» перспективой войны, и этот испуг оказал «большое влияние» на его последующий курс относительно СССР [15].

Изначально переориентация курса Р. Рейгана игнорировалась, как в Соединённых Штатах, так и в СССР. Некоторые высмеивали его действия как неискренние, отмечая, что Белый дом не отказывался от идеи СОИ, а также оставался верным конфронтационному подходу к региональным конфликтам. Было также очевидно, что некоторые члены администрации (министр обороны

Каспар Уайнбергер и Уильям Кейси, директор ЦРУ) не поддерживают новый курс. Другие же считали, что новый подход является дешёвым трюком, направленным на победу на предстоящих выборах.

Между тем, СССР переживал период беспрецедентного потрясения, связанного со смертью трёх глав менее чем за два с половиной года. Часто меняющееся руководство было просто не в состоянии предпринимать крупные политические инициативы, даже если бы было способно их реализовать. Ситуация изменилась только после избрания на должность генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачёва, курс которого соответствовал целям и задачам администрации Р. Рейгана. Одной из этих целей было сокращение количества ядерного оружия. Оба лидера отказались от концепции взаимного гарантированного уничтожения, согласно которой мир оставался стабильным до тех пор, пока у обеих сторон оставалось ядерного оружия достаточно для противостояния атаке и нанесения симметричного ответного удара. Во время своей первой встречи с советским министром иностранных дел Эдуардом Шеварднадзе в сентябре 1985 года Р. Рейган ответил: «Расчёт на призрак возмездия и взаимная угроза... является чёрным пятном, порочащим звание цивилизованного человека. Поддержка мира путём угрозы невиновным людям находится вне рамок культуры» [16].

Подобные настроения испытывал и М. Горбачёв, отказавшийся от традиционной ядерной доктрины: «Когда я увидел чудовище, которое мы с Соединёнными Штатами создали в результате гонки вооружений, со всеми ошибками и авариями в области ядерного оружия и ядерной энергетики, когда я увидел страшное количество силы, которая была накоплена, я, наконец, понял, какими последствиями, в том числе глобальной зимой, она угрожает» [17].

Озабоченность возможностью случайного обмена ядерными ударами выросла после апрельской аварии 1986 года на Чернобыльской АЭС. Следовательно, и президент и генеральный секретарь стремились ликвидировать ядерное оружие. «Я считаю, что в современную эпоху возможна только одна политика для сохранения нашей драгоценной цивилизации: ядерная война не может быть выиграна и не должна вестись, – заявил Р. Рейган в японском парламенте 11 ноября 1983 года, – Я обращаюсь к людям во всём мире, и говорю об общей мечте ликвидации ядерного оружия [18]. М. Горбачёв разделял эту мечту и стремился сделать её реальностью. В январе 1986 года советский лидер предложил план ликвидации ядерного оружия к 2000 году. Хотя оба лидера говорили о ликвидации ядерного оружия неоднократно, лишь в ходе октябрьской встречи 1986 года в Рейкьявике они начали обсуждать это всерьёз. К ужасу большинства своих советников, Р. Рейган в Рейкьявике сказал, что он был готов принять план М. Горбачёва по ликвидации всех стратегических ядерных вооружений в течение десяти лет. Хотя такое соглашение и не было реализовано из-за разногласий по поводу СОИ, для

дальнейшего курса М. Горбачёва эта встреча оказалась решающей (настоящим водоразделом, как признал сам советский глава) [19].

Такое взаимопонимание придало советскому главе больше уверенности для продолжения начатой им «перестройки»: «После Рейкьявика стало совершенно очевидно, что М. Горбачёв не собирается начинать войну, и что ни одна сторона не собирается нападать на другую, – отмечал советник МИД Анатолий Черняев, – Он стал менее обеспокоен этим. Я помню несколько совещаний по военным и бюджетным вопросам, и всякий раз, когда [со стороны силовиков] звучали цифры с просьбами о военных расходах, М. Горбачёв всегда щетинился и говорил: “Вы собираетесь воевать? Лично я не собираюсь”» [20].

Одним из «поворотных пунктов» в западном восприятии М. Горбачёва и руководимого им государства, была его речь в ООН 7 декабря 1988 года, согласно оценке Дж. Мэтлока, по сути, обозначившая конец «холодной войны». Ещё раньше этого выступления, 16 ноября 1988 года Р. Рейган в заявлении о советско-американских переговорах по разоружению подчёркивал значимость достигнутого за последние годы прогресса. В наследство следующей президентской администрации оставался, по его словам, «надёжный фундамент для будущего строительства» и «решения задач, которые кажутся сложными» [21]. Свидетельством влияния Р. Рейгана на мировую политику было и заявление М. Тэтчер об окончании «холодной войны», сделанное ею 18 ноября 1988 года [22].

Завершая обзор американско-советских отношений периода 1980-х годов, отметим, что «перестройка» и «демократизация» Страны Советов, как и заявления её руководителей о преданности новому политическому мышлению не могли серьёзно повлиять на цели внешней политики Вашингтона, демонстрировавшего в советском вопросе твёрдость и последовательность. Главная задача американской внешней политики – дезинтеграция мировой социалистической системы была достигнута, однако Кремль продолжал рассматриваться в качестве угрозы интересам США. Несмотря на мягкую риторику и видимость возобновления мирного диалога, военное давление, экономическая и информационная война против СССР продолжались.

Ссылки и примечания:

1. Pipes R. Survival is not enough: Soviet realities and America's future / Richard Pipes. – Simon & Schuster, 1984; LaFeber W. America, Russia, and the Cold War, 1945–1990 / Walter LaFeber. – N.-Y.: McGraw Hill, 1991; Gaddis J. Russia, the Soviet Union, and the United States: An Interpretive History / John Lewis Gaddis. – N.-Y.: McGraw-Hill, 1990; Арбатов Г.А. Вступая в 80-е... Книга-интервью об актуальных вопросах международных отношений / Георгий Аркадьевич Арбатов, Виллем Олтманс. – М.: АПН, 1983; Рогов С.М. Серые кардиналы Белого дома / Сергей Михайлович Рогов, Андрей Афанасьевич Кокошин. –

- М.: Новости, 1986; Кременюк В.А. «Кризисная стратегия» на службе империализма / Виктор Александрович Кременюк. – К.: Политиздат Украины, 1979.
2. См. напр: Schweizer P. Victory: The Reagan administration's secret strategy that hastened the collapse of the Cold War / Peter Schweizer. – N.-Y.: Atlantic Monthly Press, 1994; Pipes R. Misinterpreting the Cold War / Richard Pipes // Foreign Affairs. – 1995. – № 74. – P. 154–61; Weinberger C. Fighting for peace / Caspar Weinberger. – N.-Y.: Warner Books, 1990; Gates R. From the shadows: the ultimate inside story of five presidents and how they won the Cold War / Robert Gates. – N.-Y.: Simon & Schuster, 1996.
 3. Kegley Ch. How did the Cold War die? Principles for an autopsy / Charles W. Kegley // Mershon International Studies Review. – № 1. – 1994. – P. 11–41.
 4. Kaiser R. Why Gorbachev happened: his triumph, his failure, and his fall / Robert G. Kaiser. – N.-Y.: Simon & Schuster, 1992. – P. 11, 13.
 5. Beschloss M. At the highest levels: the inside story of the end of the Cold War / Michael R. Beschloss, Strobe Talbott. – Boston: Little, Brown & C°, 1993. – P. 468.
 6. Ibidem.
 7. Reagan R. Address at commencement exercises at the University of Notre Dame. May 17, 1981 [Электронный ресурс] // Ronald Reagan Presidential Library. – Режим доступа: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1981/51781a.htm>.
 8. Eagleburger L. Review of US relations with the Soviet Union. February 1, 1983 // American Foreign Policy: Current Documents of 1983. – Washington, DC: US Department of State, 1984. – P. 499–500, 504.
 9. Reagan R. Remarks at the annual convention of the National Association of Evangelicals in Orlando, Florida. March 8, 1983 [Электронный ресурс] // The American Presidency Project. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=41023&st=&st1>.
 10. Reagan R. Remarks on signing the economic recovery tax act of 1981 and the omnibus budget reconciliation act of 1981, and a question-and-answer session with reporters. August 13, 1981. [Электронный ресурс] // The American Presidency Project. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=44161&st=&st1>.
 11. Haig A. Caveat: Realism, Reagan, and foreign policy / Alexander Haig. – N.-Y.: Macmillan, 1984. – P. 229.
 12. Reagan R. Statement on the Soviet attack on a Korean civilian airliner. September 1, 1983 // PPP [Электронный ресурс] // The American Presidency Project. – Режим доступа к документу: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=41779&st=>.
 13. Reagan R. Address to the nation and other countries on US–Soviet Relations. January 16, 1984 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=39806&st=&st1>.

14. Anderson M. Revolution / Martin Anderson. – N.-Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1987. – P. 72.
15. Fischer A. The Reagan reversal: foreign policy and the end of the Cold War / Beth A. Fischer. – Columbia: University of Missouri Press, 1997. – P. 102–43.
16. Matlock J. Reagan and Gorbachev / Jack F. Matlock, Jr. – N.-Y.: Random House, 2004. – P. 142.
17. Quot. for: Schell J. The gift of time: the case for abolishing nuclear weapons / Jonathan Schell // The Nation. – February, 2–9. 1998 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gci.ch/GreenCrossFamily/gorby/newspeeches/interviews/thenation.html>.
18. Reagan R. Joint statement on Japan–US energy cooperation. November 11, 1983 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=40755&st=&st1=>.
19. Мэтлок Д.Ф. Рейган и Горбачёв: как окончилась «холодная война»... и все выиграли / Джек Ф. Мэтлок (мл.). – М.: Р. Валент, 2005. – С. 222–229.
20. Черняев А. Шесть лет с Горбачёвым: По дневниковым записям / Анатолий Черняев. – М.: Прогресс; Культура, 1993. – С. 64.
21. Reagan R. Statement on the Soviet–US arms control negotiations. November 16, 1988 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regan.utexas.edu/arcives/speeches/1988/111688c.htm>.
22. Thatcher M. Press conference for Washington post and Newsweek. November 17, 1988 [Электронный ресурс] // The Public Papers of Prime Minister Margaret Thatcher. – Режим доступа до документу: <http://www.margaretthatcher.org/document/107390>.

УДК 94(410)

Д.Е. Муза

доктор философских наук

Донецкий государственный университет управления

e-mail: dmuza@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ИМПЕРСКОГО СТАТУСА США (кон. XX в.)

Аннотация

В статье проведён анализ социально-политических особенностей США в конце XX века, заключающихся, по мнению автора, в наличии признаков классических империй при идеологическом отвержении ими данного статуса. Делается вывод о возможности существования США в качестве мировой

© Муза Д. Е., 2015

державы только при наличии равного по силе антагонистического центра. В качестве наиболее адекватного термина для обозначения статуса США предлагается «постклассическая империя».

Ключевые слова: США, СССР, идеология, «постклассическая империя».

Summary

The article provides analysis of the socio-political characteristics of the United States in the late twentieth century, conclusion about classical empires signes in the ideological rejection of the USA status has been made in the article. The conclusion about the possibility of the existence of the USA as a world power only in case of existence of equal in strength antagonistic center has been made. As the most appropriate term to describe the status of the United States proposed «post-classical Empire».

Keywords: the USA, the USSR, the ideology, «post-classical Empire».

«Империя не испытывает отсутствия цели во время своего создания. Лишь когда она утверждается, цель утрачивается и заменяется ритуалом». Данные слова, отнесённые американским писателем Фрэнком Гербертом к фантастическому миру, в полной мере могут быть экстраполированы и на внешнюю политику его родного государства, США.

В свете вестернизации мира, на рубеже XX–XXI вв. в политико-академических кругах не только Соединённых Штатов, но и всего остального мира, вновь активизировался дискурс о геополитическом статусе Вашингтона и факте существования американской империи. Среди авторов, чьи работы посвящены данной проблеме, следует упомянуть Бацевича Э., Фергюссона Н., Тодда Э., Негри А. и др. [1]. Однако в отечественной историографии данный вопрос освещён в недостаточной степени. Исходя из этого, задачей данной статьи является выявление и анализ специфики внешней политики США при формировании и функционировании империи нового типа.

Купив в 1867 г. у Российской империи Аляску и Алеутские острова, Соединёнными Штатами было завершено формирование своей сухопутной территории [2], а внимание обращено на остальной мир. Геополитическая экспансия окончательно превратилась в центральный императив американской внешней политики, согласно которому территориальное развитие США представляет собой историю подвижных (лабильных) властных рубежей, имеющих тенденцию постоянного расширения. В тот момент родилась идея Американской империи, обоснованная в трудах профессоров Дж. Фиске и Дж. Барджеса, а также пастора Дж. Стронга. Концептуальной основой этой геополитики выступила концепция «открытых дверей», сформулированная ещё в XIX веке и в 1899 г. провозглашённая Госсекретарём Дж. Хэем одной из основ американской внешней политики. Характерно, что по сравнению с европейскими колониальными империями, американская имела «замаскированный» характер. Анализируя мировой исторический опыт,

чиновники Соединённых Штатов («короли республики») пришли к выводу, что прямое владение «заморскими» территориями обременительно и экономически нерентабельно, следовательно, к формальной аннексии территорий других государств не стремились. Напротив, новая геополитика силы, произрастающая из недр американского прагматизма, имела гуманизованную окраску, сводясь к комплексу несилowych мер, направленных на «открытие» финансово-экономических и политических систем других стран для собственного проникновения. Первая, а затем и Вторая мировые войны сделали сферой интересов США весь мир, главным препятствием на пути к доминированию в котором оказался СССР. Последовательно реализуя свои цели, после официального окончания «холодной войны» в 1988 и распада СССР в 1991 гг., США продолжили продвижение в «хартленд» (территории Евразии, обозначенные Х. Макиндером как «сердце мира») [3].

Один из наиболее авторитетных российских американистов А.И. Уткин по этому поводу отметил: «Империя – это форма правления, при которой господствующее государство определяет внешнюю и частично внутреннюю политику других стран» [4]. Относительно США определение «империя» является адекватным и ошибочным одновременно. Дело в том, что об имперской сущности этого государства говорили уже его «отцы-основатели»: Дж. Вашингтон называл новорожденную республику «поднимающейся империей», Дж. Мэдисон говорил о ней как о «единой, большой, уважаемой и процветающей империи». Американский исследователь Э. Тодд отметил, что «гегемония в 1950-х – 1990-х гг. в некоммунистической части планеты почти заслуженно была охарактеризована как имперская. Благодаря своим экономическим, военным и идеологическим ресурсам, Соединённые Штаты достигли на время масштабов имперского государства» [5]. Вместе с тем, существует и противоположное мнение. В частности, П.Ю. Рахшмир заметил, что «американская супердержава просто провоцирует на сравнение с империями прошлого», но при этом, «традиционные имперские признаки для Америки в основном не характерны» [6]. Соединённые Штаты не являются империей в том же смысле, в каком ими были Рим, Византия и империя Романовых. США представляют собой олигархическую республику и государство без официального религиозного культа и, что не менее важно, ведущую экономику мира, от состояния которой зависит благополучие многих стран. Легитимация власти Белого дома не носит трансцендентного характера, как это было свойственно престолом Константинополя или Санкт-Петербурга, а также далека от элементов личностного абсолютизма, который был характерен для Рима. Соединённые Штаты нельзя назвать империей в классическом смысле и потому, что формально источником власти в них признаётся не Бог, а американский народ, т.е. определённый ограниченный в пространственно-временном отношении субъект. Отметим, что источником власти, согласно закону, в Америке является народ, но при этом следует делать поправку на огромное влияние, которое на одобрение политических решений имеет

крупный капитал, в том числе решений, касающихся вопросов войны и мира. «Американский народ» не может быть источником имперской (т.е. в идеале всемирной) власти, потому что кроме него есть и другие народы. Логично же идея единого Бога не допускает существования других «богов». Дж. Хантер и Дж. Йетс оценивают эту ситуацию так: «Эта космополитическая элита мнит себя гражданами мира, которые имеют американские паспорта, а не американскими гражданами, которым приходится работать в организациях глобального охвата» [7]. Составляя часть человечества, американский народ не «трансцендентен» относительно него. Таким образом, по отношению к остальному миру, власть Вашингтона не может быть полностью легитимной.

Вопрос идентификации США в имперском качестве, в силу необратимых исторических трансформаций, требует выдвижения идеи постклассической империи. Анализ этого явления исключительно сложен. По мнению цитируемого выше Э.Тодда, характерным признаком постклассического империализма является то, что он не опирается на правовую или религиозную санкцию. Роль военной силы, хотя и весьма весома, но по сравнению с контролем над мировым капиталом, рынком и технологиями менее значима [8]. Для анализа постклассической империи важен и правовой момент. Юридические системы большинства стран мира созданы на основе римско-византийского права. Зато с точки зрения права, «империя» перестала быть исключительным и единственным субъектом международных отношений: во времена Рима и Византии существовал лишь один полноценный субъект «международного» права – сама империя, сегодня же система ООН объединяет почти две сотни стран, каждая из которых, с формальной точки зрения, имеет такие же права и такой же статус, как США, РФ или КНР, по своей фактической мощи оставившие остальные страны мира далеко позади. Соответственно, в силу существующего в современном мире порядка вещей, постклассическая империя не может использовать для обоснования своей власти над миром ни религиозную, ни правовую санкцию [9].

Несмотря на то, что древние империи по причине наличного в их времена уровня развития транспорта и коммуникаций, не могли по географическому критерию быть всемирными, в силу своего сакрально-правового характера и внутренней логики, их, с определёнными оговорками, всё же можно было назвать мировыми. И наоборот: мощь Вашингтона, которая по фактическим параметрам превосходит мощь всех предыдущих империй вместе взятых, не позволяет назвать его имперской столицей. Тем не менее, внешняя политика Соединённых Штатов, несомненно, является имперской: не по своим истокам, а по фактической реализации. В этом смысле исследователи говорят скорее об «имперском миропорядке», чем о «миропорядке империй» [10]. Империй нет, но империализм остался, следовательно, позволяя себе тавтологию, отметим, что постклассическая американская империя – пример воплощения империализма без империи, в чём и заключается сущность «постклассичности». Как во время «холодной войны», так и на рубеже XX и XXI веков Вашингтон

не устанавливал протекторатов и не назначал администраций, однако он агрессивно экспортировал свои институты и идеологию. Во многих случаях Белый дом не останавливался перед применением военной силы, но вместе с этим предпочитал силу «мягкую», создавая ситуацию, при которой не империя нуждается в остальном мире, а остальной мир нуждается в ней сам.

Ещё одной характерной чертой постклассических империй является тщательное избегание для самоидентификации термина «империя»: в отличие от империй прошлого, они применяют его в основном для характеристики своих внешнеполитических соперников. В полной мере это относится как к Москве, которая клеймила «капиталистический» империализм, так и к Вашингтону, который клеймил империализм «коммунистический». Более того, и Кремль, и Белый дом позиционировали свою миссию как миролюбивую, придавая ей прилагательные «республиканская» и «демократическая». Британский историк Доминик Ливен отметил относительно этого, что «три ведущие государства сегодняшнего мира старательно избегают называться империями» [11]. Таким образом, США, по ряду критериев, можно идентифицировать в качестве постклассической империи, а «миропорядок, выстраиваемый при активном участии американцев, можно охарактеризовать как «имперский» [12].

Впрочем, справедливости ради, отметим, что кроме Соединённых Штатов, в круг постклассических империй входил и Советский Союз, герб которого содержал весь Земной шар и лозунг всемирного единения трудящихся. Даже официальные названия – «Соединённые Штаты Америки» и «Союз Советских Социалистических Республик» почти лишены географической определённости, указывая на всемирную перспективу. Итак, две постклассические империи не смогли долго сосуществовать: их глобальные проекты исключали друг друга и с самого начала находились в антагонизме, который был развязан только с распадом СССР. В наше время единственной постклассической империей остаются США. Согласимся с С.Н. Картамышевой, по мнению которой, Pax Americana – это мир капиталистической экономики и либеральной демократии, навязываемой в качестве единой модели развития всему человечеству [13]. Очевидно и другое – с каждым годом Соединённым Штатам всё сложнее выполнять функцию глобального лидера и сверхдержавы, поскольку появляется всё больше конкурентов, бросающих им вызов в качестве региональных «геополитических полюсов».

Подводя итог, подчеркнём, что географическое расположение является одним из ключевых факторов успешного развития и становления США в качестве центра силы: сначала в пределах Американского континента, а с разложением Венской, впоследствии и Версальско-Вашингтонской системы – мира в целом. «Холодная война» явила собой воплощение основного закона геополитики – фундаментального дуализма, который проявлялся в противостоянии талассократической и телукратической цивилизаций, при этом

в американо-советском конфликте это противостояние достигло максимальных пропорций.

Отметим, что изменение геополитической картины мира, обусловленное смещением баланса сил на планете в XX веке и укреплением государственности США породили у них амбиции, которые представляли угрозу национальной безопасности других государств, прежде всего – России (и СССР как модифицированной формы её политического устройства). Выскажем предположение об эволюции мира в XXI веке от одно- к мультиполярному. В этой связи, стоит процитировать слова Президента Джона Кеннеди, сказанные им после деэскалации Карибского кризиса 1962 г. Обращаясь к своим гражданам, он сказал: «Если вы считаете, что будущий мир – это Pax Americana, мир по-американски, то вы ошибаетесь. Или будет мир для всех, или его вообще не будет» [14].

Таким образом, учитывая тезисы указанных специалистов в области международных отношений, а также такие признаки как централизованный характер власти, высокий уровень развития экономики, технологий, культуры, мощь вооружённых сил, рассмотрение всего мира как сферы собственных интересов, навязывание своих ценностей в глобальном масштабе, можно говорить об имперском статусе США. Возникновение американского империализма обусловлено как историческим процессом, так и волей элит. Для этого существовали объективные предпосылки – благоприятные возможности развития на начальном этапе, наличие и эффективное использование имеющихся ресурсов, а также политическая воля руководства.

Ссылки и примечания:

1. Vacevich A.J. American Empire: the realities and consequences of US diplomacy / A.J. Vacevich. – Cambridge: Harvard University Press, 2002; Ferguson N. Colossus: the rise and fall of the American Empire / Niall Ferguson. – N-Y: Penguin Books, 2005; Тодд Э. После империи. Pax Americana – начало конца / Эммануэль Тодд. – М.: Междунар. отношения, 2004; Хардт М. Империя / Майкл Хардт, Антонио Негри. – М.: Праксис, 2004.
2. Кудряченко А.И. Геополитика / А.И. Кудряченко, Ф.М. Рудич, В.О. Храмов. – К.: МАУП, 2004. – С. 95–96.
3. Картамышева С.Н. Идеология и внешняя политика: основные направления реализации американской стратегии распространения демократии / Светлана Николаевна Картамышева // Запад и Восток: традиции, взаимодействие, новации. – Материалы III междунар. науч. конф. (23–25 ноября 2000 г.). – Владимир: ВПГУ, 2000. – С. 94–96.
4. Уткин А.И. Американская империя / Анатолий Иванович Уткин. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2003. – С. 22.
5. Тодд Э. После империи. Pax Americana – начало конца / Эммануэль Тодд. – М.: Междунар. отношения, 2004. – С. 23.

6. Рахшмир П.Ю. Американские консерваторы и имперская идея / Павел Юхимович Рахшмир. – Пермь: ЗУИЭП, 2007. – С. 8–9.
7. Уткин А.И. Удар американских богов / Анатолий Иванович Уткин. – М.: Алгоритм, 2006. – С. 372.
8. Тодд Э. – Указ. соч. – С. 87–88.
9. Трофименко Г.А. Сверхдержава ли Америка? / Генрих Александрович Трофименко / США и внешний мир. Материалы IV науч. конф. Ассоциации изучения США. – М.: МГУ, 1997. – С. 88–97.
10. Миллер А.И. Империя и современный мир – некоторые парадоксы и заблуждения / Алексей Ильич Миллер // Политическая наука. – № 3. – 2004. – С. 4–12.
11. Ливен Д. Империя, история и современный мировой порядок / Доминик Ливен [Электронный ресурс] // Ab Imperio. – № 1. – 2005. – Режим доступа к статье: <http://abimperio.net/cgiibiiyaishow.pl7sta te=showa&idart=>.
12. От миропорядка империй к имперскому миропорядку / Под ред. Войтоловского Ф.Г. – М.: Научно-образовательный форум по междунар. отношениям, 2005. – С. 17.
13. Картамышева С.Н. Идеологическая экспансия США: имперский замысел / Светлана Николаевна Картамышева. Петербургские Кариевские чтения по новистике «Империи нового времени: типология и эволюция (XV–XX вв.)». – СПб.: СПбГУ, 1999. – С. 402–405.
14. Цит. по: Цепляев В. Идёт война холодная? / Виталий Цепляев [Электронный ресурс] Режим доступа к статье: http://gazeta.aif.ru/_/online/aif/1373/08_01.

УДК 327.8

М.М. Кухтин

кандидат политических наук

Донецкий национальный университет

e-mail: mikhail-kukhtin@yandex.ru

РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Аннотация

В статье российско-немецкие отношения рассматриваются через призму структурного подхода. Перераспределение возможностей между главными акторами вызывает глубокие структурные изменения в современной системе международных отношений. В условиях формирующейся мультиполярности у

Германии есть шанс уменьшить свою зависимость от США и улучшить отношения с Россией.

Ключевые слова: украинский кризис, Россия, ФРГ, США, двусторонние отношения, многополярный мир, неореализм, системный подход к международным отношениям.

Summary

Russian-German relations are examined in the article through the lenses of structural approach. The redistribution of capabilities between main actors causes profound structural changes in the contemporary system of international relations. Germany has a chance to reduce its dependence on the USA and improve relations with Russia under the conditions of the emerging multipolarity.

Keywords: *the Ukrainian crisis, Russia, the FRG, the USA, bilateral relations, the multi-polar world, neorealism, systemic approach to international relations.*

После окончания «холодной войны» в мире осталась только одна сверхдержава – Соединенные Штаты Америки. Казалось, что консолидация однополярного миропорядка – только вопрос времени. Кажущееся отсутствие серьезных вызовов американской мощи внушало оптимизм многим западным политикам и ученым. В 1989 г. американский политолог Ф. Фукуяма выдвинул концепцию «конца истории», понимаемой как «идеологическая эволюция человечества» [1]. Он был уверен, что «универсализация западной либеральной демократии как окончательной формы правления» неизбежна [2]. Оптимизм Ф. Фукуямы был обусловлен в первую очередь геополитическими успехами Вашингтона в «холодной войне».

Террористические акты 11 сентября 2001 г. продемонстрировали, что у «единственной сверхдержавы» есть серьезные основания с тревогой смотреть в будущее. В 2008 г. произошли два события, открывшие эпоху глобального кризиса американского влияния. Российская Федерация провела операцию по принуждению Грузии к миру. Вашингтон не смог ни помешать действиям Москвы, ни заставить ее заплатить за них неприемлемую цену. Вскоре после вооруженного конфликта в Южной Осетии мировой экономический кризис потряс основы американской экономики. В 2014 г. Крым присоединился к России, а киевское правительство утратило контроль над частью Донбасса. Вашингтон не смог добиться пересмотра нового статус-кво в свою пользу. Наконец, в новом тысячелетии соотношение сил между США и Китаем медленно, но неуклонно менялось в пользу последнего. Уже сейчас мировая система международных отношений является многополярной, хотя ее становление в новом качестве еще не завершилось.

Бесплодные попытки США удержать ускользающее глобальное лидерство противоречат интересам большинства стран мира и часто вызывают их отрицательную реакцию. Россия и Германия придерживаются диаметрально-противоположных мнений об американском гегемонизме, и это идет во вред их

отношениям. Новому российско-немецкому сближению мешают некоторые структурные свойства современной системы международных отношений. Их необходимо тщательно изучить и выяснить, какие меры позволяют двум странам, не поступаясь своими интересами, минимизировать ущерб от имеющихся разногласий.

Заявленная тема изучена недостаточно, так как формирование современного миропорядка, украинский и сирийский кризисы еще не завершились. Из-за аберрации близости исследователи современных российско-немецких отношений могут преувеличивать значимость рассматриваемых событий. Чтобы избежать данной ошибки, целесообразно проанализировать долгосрочные тенденции, независимые от сиюминутной политической конъюнктуры. Сделать это можно, например, с позиций неореализма и теории международных систем.

В статье были использованы информационные и информационно-аналитические материалы мировых СМИ, а также работы американских ученых К. Уолтца [3], М. Каплана [4], Ф. Фукуямы [5], Д. Манкоффа [6], Р. Джервиса [7] и З. Бжезинского [8]. М. Каплан усовершенствовал системный подход к изучению международных отношений, Д. Манкофф является признанным специалистом по внешней политике России, а Р. Джервис предложил интересную формулировку «дилеммы безопасности». Наконец, З. Бжезинскому принадлежит ряд интересных замечаний о будущем Запада. Среди методов, использованных при написании статьи, отдельного упоминания заслуживают эмпирический, исторический, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический.

Объектом исследования являются современные российско-немецкие отношения, предметом – возможности их нормализации в среднесрочной перспективе. Хронологические рамки исследования охватывают 2008-2015 гг., географические – РФ, ЕС и США.

Цель работы – рассмотреть условия и пути улучшения современных российско-немецких отношений.

Основные положения неореализма в понимании К. Уолтца можно изложить следующим образом. Государства занимают центральное место в международной политике [9]. Их главная цель – выжить [10] в «децентрализованной и анархичной» [11] системе международных отношений, имеющей, несмотря на названные свойства, развитую структуру. Хотя любая такая структура стихийно возникает в результате действий самих государств, они не могут ее контролировать: здесь уместна аналогия с рыночной экономикой [12]. Структура системы стоит между намерениями государств и результатами их действий [13]. Из всех свойств государств структурное значение имеют только их возможности [14], причем международная политика определяется только великими державами [15].

Саму идею структурных факторов можно пояснить по аналогии с шахматами, в которых есть большая разница между типовой ценностью фигуры и ее ролью в конкретной позиции. Достоинства неореализма можно продемонстрировать на двух исторических примерах.

Австрия (позже Австро-Венгрия) весь XIX век была нестабильным государством с ограниченным военным потенциалом и сильными центробежными тенденциями. Тем не менее, в эпоху «Европейского концерта» ее великодержавный статус не подвергался сомнению. Данный факт легче объяснить на уровне системы, чем на уровне ее отдельных элементов.

Причины Первой мировой войны также трудно установить без учета общесистемных факторов. Ни одна из держав-соперниц не хотела «самоубийства Европы» [16], однако объективно их действия привели именно к данному исходу. Если принять как рабочую гипотезу, что структура международной системы имеет автономный характер, механизм явления становится понятнее.

Используя рассмотренную методологию, необходимо выяснить, почему сейчас Москва и Берлин сотрудничают менее плодотворно, чем можно было бы ожидать, принимая во внимание их общие интересы [17].

Сотрудничество между государствами ограничивают два основных фактора. Любое государство опасается относительного усиления партнера, который в будущем может стать противником, и не хочет впасть в зависимость от него [18]. Таким образом, желание обеспечить свое выживание в долгосрочной перспективе часто заставляет государства отказываться от весьма выгодных проектов.

У России и Германии разные ожидания от «модернизационного партнерства» [19], выгоды от которого не всегда распределяются поровну. Зависимость немецкой экономики от российских энергоносителей рассматривается немецкими атлантистами как угроза. Как известно, Россия не принадлежит ни к НАТО, ни к ЕС и во многом отвергает современные западные ценности. Американский политолог З. Бжезинский высказал опасение, что экономически мотивированное сближение Берлина или Рима с Москвой подорвет единство западной цивилизации [20].

Согласно имеющимся данным, только 45 % немцев стоят на позициях атлантизма. Свыше 49 % хотели бы, чтобы их страна взяла на себя роль посредника между Западом и Россией [21]. Не исключено, что следующее немецкое правительство совершенно по-новому определит немецкие национальные интересы. Впрочем, с неореалистической точки зрения современная Германия не является великой державой. После прихода А. Меркель к власти страна следовала в фарватере американской внешней политики, к изучению которой и нужно обратиться. После окончания «холодной войны» США взяли курс на построение однополярного мира. Совершив ряд ошибок, Вашингтон столкнулся с проблемами, которые проще всего описать в терминах «дилеммы безопасности». Поясняя данную концепцию, американский ученый Р. Джервис отмечает: «... большинство средств самозащиты одновременно угрожают другим» [22]. США наращивали свою мощь, желая успешнее защищать свои интересы, в том числе и интересы безопасности. Однако относительное усиление американского могущества воспринималось многими странами мира как угроза и нередко заставляло их спланиваться и принимать контрмеры, некоторые из которых дорого обошлись Вашингтону. Таким образом, рост национальной

мощи может, в зависимости от обстоятельств, приводить как к увеличению, так и к уменьшению безопасности.

Чтобы смягчить остроту данной проблемы и отвлечь внимание международного сообщества от своих слабостей, США намеренно дестабилизируют формирующийся миропорядок и без колебаний наносят ущерб даже своим ближайшим союзникам, если это сулит выгоду. Приведенные соображения проливают свет на причины «санкционной войны» против России.

После начала украинского кризиса Берлин оказался втянутым в конфликт с Москвой, что намного уменьшило доступное ему пространство возможностей.

Необходимо рассмотреть и российскую точку зрения на изучаемые проблемы. Россия считает, что после окончания «холодной войны» Запад многократно проявлял к ней неуважение. «Пятидневная война» августа 2008 г. показала, что страна возвращается в стан великих держав [23]. Успех России на данном пути зависит не только от укрепления ее мощи и расширения ее сферы влияния. Также она должна поддерживать хорошие отношения с Западом [24] и занять достойное место в системе международных отношений, которую исторически создал именно он [25]. Данные соображения обусловили российскую сдержанность в августе 2008 г. [26]. Сейчас они существенно влияют на позицию Москвы по украинскому кризису.

В последние годы американское влияние в мире уменьшилось, а российское, напротив, – увеличилось. Такое перераспределение возможностей между двумя ключевыми акторами не может не повлечь за собой глубокие структурные изменения в современных международных отношениях, причем первые признаки данного процесса уже налицо.

Если существующая тенденция сохранится, Германия со временем сможет сделать свою внешнюю политику более независимой, более полно отражающей немецкие национальные интересы, чем сейчас. Если это произойдет, многие серьезные препятствия для российско-немецкого сближения исчезнут сами собой. Доподлинно неизвестно, как будут развиваться события, однако некоторые факты дают основания для осторожного оптимизма.

Недавно президент Российской Федерации В. Путин высказался за укрепление российско-немецких отношений [27]. Вице-канцлер, министр экономики и энергетики ФРГ З. Габриель призвал вести переговоры с Россией по проблеме беженцев, с которой столкнулась Европа [28]. Премьер-министр Баварии, председатель ХСС Х. Зеехофер высказался за более тесное сотрудничество с Москвой и заявил, что без содействия В. Путина разрешить сирийский кризис невозможно [29]. В похожем ключе высказался председатель Европейского парламента М. Шульц [30]. Есть мнение, что российско-немецкие трения из-за украинского кризиса уже значительно уменьшились, а антироссийские санкции вскоре могут быть отменены [31]. Возможно, столь оптимистичный прогноз недостаточно обоснован, но он в любом случае отражает настроения, распространенные сегодня на Западе.

По свидетельству американского ученого Б. Стокса, в последнее время отношение немцев к России изменилось в лучшую сторону, а к США – в худшую. В силу географических, экономических и исторических причин американцы и немцы по-разному смотрят на отношения своих стран с Россией [32].

Исторические аналогии позволяют надеяться на новое российско-немецкое сближение в среднесрочной перспективе. В 2008-2010 гг. Москва и Берлин сумели значительно улучшить свои отношения, которым кавказский кризис августа 2008 г. причинил большой ущерб. Немецкую сдержанность отчасти можно объяснить следующим образом. Европейские нации долгое время жили и действовали в системе баланса сил. Ее может дестабилизировать или даже разрушить как увеличение, так и уменьшение числа великих держав. Помня об этом, Берлин и после вооруженного конфликта в Южной Осетии рассматривал Москву как приемлемого партнера и не хотел ослаблять ее сверх определенной меры. Согласно американскому ученому М. Каплану, в многополярной системе международных отношений каждое государство должно «расширять свои возможности, и лучше путем переговоров, а не путем войны» [33]. При этом «лучше воевать, чем быть неспособным расширить свои возможности» [34], но «лучше прекратить войну, чем уничтожить великую державу» [35]. Франция вернулась в сообщество великих держав после наполеоновских войн. России и Германии предстоит снова найти общий язык после гораздо менее серьезных конфликтов.

Заявленная тема представляется весьма перспективной. Третий «большой спор», посвященный месту и роли государства в международных отношениях, все еще далек от завершения. Неореализм и неолиберализм взаимной критикой обогащают друг друга и теорию в целом. Независимо от того, каким будет результат данной дискуссии, та или иная версия структурного подхода к мировой политике необходима для ее адекватного понимания. Наконец, незавершенность изучаемых процессов обусловила неполноту проведенного анализа.

Ссылки и примечания:

1. Fukuyama F. The End of History? / F. Fukuyama. Retrieved from: <http://www.wesjones.com/eoh.htm>. Accessed on: 07.10.2015.
2. Ibid.
3. Waltz K. N. Theory of International Politics / K. N. Waltz. – Reading, Massachusetts: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. – 251 P.
4. Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учеб. пособие / П. А. Цыганков. – М.: Гардарики, 2004. – 590 С. – С. 183-184, 187-188.
5. Fukuyama F. The End of History? / F. Fukuyama. Retrieved from: <http://www.wesjones.com/eoh.htm>. Accessed on: 07.10.2015.
6. Mankoff J. Russian Foreign Policy: The Return of Great Power Politics / J. Mankoff // Council on Foreign Relations Books. – Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2009. – 372 P.

7. Jervis R. Perception and Misperception in International Politics / R. Jervis. – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1976. – 445 P.
8. Brzezinski Z. Balancing the East, Upgrading the West. U.S. Grand Strategy in an Age of Upheaval / Z. Brzezinski. Retrieved from: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2011-12-13/balancing-east-upgrading-west>. Accessed on: 13.10.2015.
9. Waltz K. N. Theory of International Politics / K. N. Waltz. – Reading, Massachusetts: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. – 251 P. – P. 93-97.
10. Ibid. – P. 91.
11. Ibid. – P. 88.
12. Ibid. – P. 107-111.
13. Ibid. – P. 106.
14. Ibid. – P. 99.
15. Ibid. – P. 131.
16. Hochschild A. Colonial Folly, European Suicide / A. Hochschild. Retrieved from: http://www.nytimes.com/2014/07/29/opinion/adam-hochschild-why-world-war-i-was-such-a-blood-bath.html?_r=0. Accessed on: 13.10.2015.
17. Lachmann G. AfD und Freie Wähler verteidigen Russland / G. Lachmann. <<http://www.welt.de/politik/deutschland/article128194564/AfD-und-Freie-Waehler-verteidigen-Russland.html>>. Stand: 13.10.2015.
18. Waltz K. N. Theory of International Politics / K. N. Waltz. – Reading, Massachusetts: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. – 251 P. – P. 106.
19. Meister S. An Alienated Partnership. German-Russian Relations after Putin's Return / S. Meister // The Finnish Institute of International Affairs Briefing Paper 105. 20 May 2012. Retrieved from: <http://www.fia.fi/assets/publications/bp105.pdf>. Accessed on: 18.10.2015. – 8 S. – S. 2.
20. Brzezinski Z. Balancing the East, Upgrading the West. U.S. Grand Strategy in an Age of Upheaval / Z. Brzezinski. Retrieved from: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2011-12-13/balancing-east-upgrading-west>. Accessed on: 13.10.2015.
21. СМИ: граждане Германии не хотят портить отношения с РФ из-за Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20140425/1005453570.html>. Дата обращения: 13.10.2015.
22. Jervis R. Perception and Misperception in International Politics / R. Jervis. – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1976. – 445 P. – P. 63.
23. Mankoff, J. Russian Foreign Policy: The Return of Great Power Politics / J. Mankoff // Council on Foreign Relations Books. – Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2009. – 372 P. – P. 293.
24. Ibid. – P. 297-298.
25. Ibid. – P. 302.
26. Ibid. – P. 297-298.

27. Putin wünscht sich engere Beziehungen zu Deutschland. <<http://www.zeit.de/politik/ausland/2015-06/wladimir-putin-ukraine-krise-russland-beziehungen-deutschland>>. Stand: 14.10.2015.
28. "Wir haben keine Zugbrücke, die wir hochziehen können". <<http://www.zeit.de/video/2015-10/4542105018001/sigmar-gabriel-wir-haben-keine-zugbruecke-die-wir-hochziehen-koennen>>. Stand: 14.10.2015.
29. Syrien-Konflikt: Seehofer will engere Zusammenarbeit mit Putin. <<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/syrien-krieg-horst-seehofer-will-mehr-kooperation-mit-wladimir-putin-a-1052460.html>>. Stand: 14.10.2015.
30. Martin Schulz: Wir müssen mit Russland reden. <http://www.focus.de/regional/hamburg/eu-parlamentspraesident-schulz-bei-zeit-matinee-in-hamburg_id_5005412.html>. Stand: 14.10.2015.
31. Rapoza K. Russia Turning The Corner On Sanctions / K. Rapoza. Retrieved from: <http://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2015/10/07/russia-turning-the-corner-on-sanctions/>. Accessed on: 14.10.2015.
32. Stokes B. "Amerikanische Eliten sind über die Meinung der Deutschen besorgt" / B. Stokes, T. Chaudhry. <<http://www.zeit.de/politik/2015-06/stokes-deutschland-russland>>. Stand: 14.10.2015.
33. Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учеб. пособие / П. А. Цыганков. – М.: Гардарики, 2004. – 590 С. – С. 187.
34. Ibid. – С. 187.
35. Ibid. – С. 187.

УДК 94:339.9:303.44.6

Р.Н. Морозов

кандидат исторических наук

Донецкий национальный университет

e-mail: rusl.morozow@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУССКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Аннотация

Тема белорусской геополитики обращает на себя внимание в связи с постепенным изменением основных геополитических тенденций в мире. В статье рассмотрены приоритеты геополитического присутствия Беларуси, фактор «мягкой силы», геοэкономические задачи республики в современных условиях.

***Ключевые слова:** белорусская геополитика, геοэкономика, стратегия, развитие, приоритеты.*

© Морозов Р. Н., 2015

Summary

An issue of Belarusian geopolitics is noteworthy due to the gradual change in the major geopolitical trends in the world. The article describes the priorities of geopolitical presence of Belarus, the factor of "soft power", geo-economic challenges of the republic nowadays.

Keywords: *Belarusian geopolitics, geo-economics, strategy, development, priorities.*

Республика Беларусь, оказавшись в конце XX ст. в новой геополитической ситуации, была вынуждена решать проблему выработки стратегии своего социально-экономического и политического развития в XXI ст. Задача заключается в поиске такой модели организации общества, которая была бы адекватна историческим особенностям страны и тенденциям развития современного мира.

Процессы, связанные с перегруппировкой сил на мировой арене после распада СССР, невиданное развитие коммуникаций и средств массовой информации, новый виток глобализации, энергетические трудности, столкновение культур и цивилизаций – все эти факторы определяют возрастающий интерес у исследователей на геополитические темы. Специфические геополитические явления стали рассматривать как принципиально новый феномен, который оказывает существенное влияние на международные отношения и на осуществление властных функций государства во многих странах. В контексте изучения особенностей белорусской геополитики, интересными представляются работы белорусских и российских исследователей, в которых рассматриваются как вопросы мирового геополитического устройства на рубеже двух столетий, так и варианты регионального геополитического развития.

Среди довольно значительного количества подобных публикаций отметим монографию В.Е. Улаховича, в которой автор представил панораму концептуального осмысления внешней политики Беларуси как суверенного государства [1]. Геополитические приоритеты республики отчетливо прослеживаются при анализе документов и материалов, связанных с позицией и подходами государственного руководства по важнейшим вопросам внешней политики страны, двусторонних отношений Беларуси с зарубежными государствами, участия Беларуси в международных организациях [2]. Интересным является анализ публицистических материалов, в которых дается характеристика возможных вариантов настоящих и будущих геоэкономических перспектив для Беларуси [3].

Весьма перспективными представляются исследования, посвященные определению геополитического места Беларуси в глобализирующемся мире, значения внутерриториальных, трансграничных отношений, учитывая особое географическое положение республики [4].

Преимущественно в научной среде господствует традиционный подход к рассмотрению белорусской геополитики, который строится на принципах и методах классической геополитики, адаптированных к современным условиям.

Под влиянием новых реалий в конце XX ст. в русле геополитики возникло новое течение – геоэкономика. Ее основным содержанием стало изучение способов использования пространства для развертывания экономической деятельности, воздействия пространственных факторов на сферу производства и распределения товаров и контроль над путями их транспортировки. Для современного белорусского государства эта задача представляется как наиболее первоочередная. Однако для ее реализации требуются колоссальные усилия, направленные, в первую очередь, на формирование особого режима в производстве и торговле, связанного с особенностями политического курса. Беларусь не обладает политической и военной силой, которая позволяла бы навязывать свою волю другим странам и регионам, осуществлять контроль над международными сетями, оказывать давление. Главным приоритетом геополитического присутствия, учитывая данный факт, является фактор «мягкой силы», т.е. способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников.

Это сила притягательная, обольстительная. Она призвана привлечь потенциального противника на свою сторону или нейтрализовать его мирными средствами. В основе «мягкой силы» лежат такие социокультурные доминанты как культура, ценности, идеи, символы, мифы [5]. При этом речь идет во многом о «виртуальном», «подвижном» пространстве, границы которого непрестанно перемещаются. Пространство, таким образом, «освобождается» от территориальных границ и физических характеристик традиционной геополитики. В целом, геоэкономика и есть новая геополитика (геополитическая экономика), когда с позиций экономической мощи государства обеспечивается достижение внешнеполитических целей.

В этой связи необходимо отметить перспективы и проблемы современного геоэкономического положения республики. Действительно, Беларусь в советский период прошла индустриальную стадию своего развития, и к началу 90-х гг. XX ст. белорусское общество по всем критериям стало в высокой степени модернистским. Политическая и экономическая модель Президента А. Лукашенко в целом способствует росту белорусской экономики. На бывшем постсоветском пространстве Беларусь сегодня представляет настоящий индустриальный оазис: страна выпускает 17 % всех комбайнов в мире, 6 % тракторов, 6,4 % льноволокна и 2,8 % картофеля, доля БелАзна на мировом рынке достигает 30 % [6]. Беларусь занимает четвертое место в мире по чистому экспорту масла, пятое место – по чистому экспорту сухого обезжиренного молока и по экспорту сыров.

Главной задачей для белорусских производителей стало импортозамещение, и результат такого процесса уже дал о себе знать – глобальный кризис заставляет покупателей отказываться от излишнего комфорта и технологической

«навороченности» в пользу простых, качественных и недорогих товаров и услуг, чем обычно и отличается белорусская продукция. Неслучайно стратегическими направлениями белорусской внешнеэкономической деятельности уже давно являются Россия, Казахстан, Азия, Латинская Америка, Африка. Важность взаимодействия с этими регионами обусловлена их экономическим ростом. Очевидно, что центр мировой экономики переносится из Европы и Северной Америки в этот регион.

Неспроста Беларусь открыла или готовится открыть дипломатические представительства в Монголии, Пакистане, Катаре, Эквадоре, Австралии, изучает подобные возможности для Ирака и Анголы, подписаны соглашения об облегчении визового режима с Сингапуром, ОАЭ, Лаосом, Турцией, Боливией, Бразилией [7]. Именно в этих регионах Минск видит для себя экономические перспективы. Можно сказать, что Беларусь торит путь для всего Евразийского союза, как это в свое время произошло в отношениях с Венесуэлой [8].

Однако глобальное продвижение белорусских товаров и услуг связано с отсутствием необходимых финансовых ресурсов, качественной инфраструктуры (телекоммуникации и др.), отсутствием навыков реализации продукции на внешних рынках. Конкуренция, в первую очередь с Китаем, Россией, заставляет искать новые рынки, которые находятся весьма далеко географически. Политический фактор, в ближайшей перспективе, будет также оставаться препятствием в восстановлении нормальных контактов как с Европейским союзом в целом, так и с государствами, расположенными к западу от Беларуси.

Белорусская геополитическая доктрина сегодня формируется на основе строгого структурного компонента, без реализации которого осуществление внешней политики не представляется возможным. Суть данной концепции проявляется в наличии определенной мировоззренческой или идеологической доктрины, как вариант национального уровня, альтернативного западному глобализму. Сегодня мы имеем дело с белорусской демократической геополитикой, то есть, геополитикой, вытекающей напрямую из интересов народа, интересов суверенного развития. Содержание этой геополитики определяется тремя ключевыми императивами:

- 1) необходимостью сохранять государственность и наращивать ее мощь;
- 2) необходимостью удовлетворять высокие социально-экономические запросы населения (необходимость обеспечивать высокое качество жизни);
- 3) необходимостью ликвидировать острый дефицит ресурсов, главные среди которых – финансовые и энергетические.

В этом аспекте белорусская геополитика отличается определенной двойственностью: с одной стороны, признание российского фактора как определяющего во внешней политике, основанного на общей истории, культуре и религии, с другой стороны – определенный идеологический тупик, связанный с признанием Запада. Сильный сосед очень и очень раздражает белорусского

руководителя. И раздражает давно. Поэтому потепление отношений Беларуси и Запада, особенно после президентских выборов 2015 г., является фактором поиска путей выхода из этой ситуации.

Появление новых угроз национальной безопасности. В этом аспекте геополитические реалии для Беларуси представляются весьма непростыми – в эмоциональных высказываниях белорусского президента о том, что «война в Донбассе может перекинуться на территории России и Беларуси», не так много экспрессии и преувеличения, как это кажется на первый взгляд. Развитие событий по самому худшему сценарию, к сожалению, вполне возможно. Разрастание гражданской войны высокой степени интенсивности в межгосударственный конфликт, в который постепенно могут быть втянуты практически все граничащие с Украиной страны. А каждая из этих стран – член более крупного военно-политического объединения.

В основном, понятное дело, речь идет о НАТО. В свою очередь, Белоруссия связана союзными соглашениями с Россией. Все это не может не привести к изменению существующего баланса сил и возможному вовлечению страны в конфликт. Более того, Российская Федерация сегодня стала прямым объектом внешней вооруженной агрессии еще одного стремительно формирующегося фактора мировой политики – салафитского проекта, который, при поддержке монархий Персидского залива, активно развивает экстремистские ваххабитские движения не только в «исламских» регионах России, но и по всей ее территории.

Не секрет, что салафитский проект во многом реализуется с подачи США и отчасти Евросоюза, которые видят в миллиардном исламском мире необходимый им демографический потенциал для противостояния Китаю, Индии и России. Учитывая открытость белорусско-российской границы, не исключено постепенное переползание этой угрозы и в Беларусь, что уже можно расценивать как угрозу национальной безопасности. Не менее серьезной угрозой стабильности в регионе становится осложнение внутривосточной обстановки на Украине. Независимо от того, будет ли ориентироваться эта страна на Запад или на Восток, совершенно ясно, что украинское общество глубоко расколото, и этим расколом могут воспользоваться заинтересованные силы для разжигания очередного локального конфликта вблизи границ России [9]. Угроза для Беларуси, в данном случае, будет не опосредованная, а прямая.

Внешняя политика Беларуси напрямую зависит от сложившегося общественного консенсуса в отношении переизбрания Александра Лукашенко.

Президенту республики, для того, чтобы спасти устоявшийся социальный контракт, придется изобретать совершенно нетривиальные ходы и решения, которые, будучи заявленными в ходе избирательной кампании 2015 г., затем должны будут стать основой белорусской внешней политики. Культурные, политические и геополитические реалии Беларуси состоят в том, что Александр Лукашенко – наиболее пророссийский из всех имеющихся белорусских (и вообще региональных) политиков. Совершенно бессмысленно говорить о некоем новом геополитическом выборе, который должен произойти после последних

президентских выборов. Дело в том, что современная Беларусь совершенно неидеологична, а для такого рода выбора наличие доминирующей идеологии абсолютно необходимо. Такая неидеологичность свойственна Белоруссии не только сейчас, – опыт мирного многовекового сосуществования множества конфессий приучил ее граждан крайне осторожно относиться к любой ценностной риторике.

Особенностью современной потребительской экономики стало то, что любая ценность стала определяться ее рыночной эффективностью. Поэтому для понимания геополитической ориентации Белоруссии лучше всего смотреть на задаваемую рынком прагматику и на структуру отношений страны с окружающим миром.

Во-первых, в постсоветский период Беларусь оказалась одной из немногих стран, изначально дружественных России. Причина в том, что основу экономики страны образовывали предприятия-монополисты, которые позволяли избежать «войны интересов», – ведь там, где одно предприятие раскалывалось на два, разделенных государственными границами, из бывших частей целого в новых условиях возникали конкуренты. Кстати, именно таким образом возникшая взаимная конкуренция обусловила в значительной мере последующую конфликтность Украины и России. Там же, где делить было нечего, сохранялись укрепляющие доверие отношения взаимозависимости.

Во-вторых, у Беларуси есть то, что нужно сегодня России, а именно: школа подготовки квалифицированных инженеров и специалистов. Как наглядно показала история с попыткой создания конкурента МЗКТ (Минский завод колесных тягачей), России сегодня нужно возвращать навыки системного инвестирования в промышленный сектор. А пока это инвестирование осуществится, вполне можно воспользоваться инфраструктурой, которую сумела сохранить Беларусь.

Интеграция с Россией объективно отвечает интересам суверенного развития Беларуси. И не только в том смысле, что решает проблему дефицита ресурсов. Однако такая интеграция не может осуществляться в ущерб другим императивам демократической геополитики. И это не произвол одного политика – это неизбежное следствие того как устроено современное белорусское государство, в том числе – того демократизма, которым характеризуется белорусская политика. Поэтому независимо от персональных раскладов в российской и белорусской элитах развитие взаимоотношений двух государств может войти в конструктивное русло только при двух условиях:

- окончательной четкой институционализации белорусской доктрины демократической геополитики;
- признании российскими партнерами за Беларусь самостоятельной геополитической субъектности и признание белорусской доктрины как линии поведения, нацеленной на защиту интересов белорусского народа и белорусской государственности.

Вероятно, что в дальнейшем Беларусь будет играть все большую роль в качестве регионального лидера. Пока она находится в союзе с Россией и сохраняет свою крупную промышленность, аналога Речи Посполитой возникнуть не может. Великая «тайна» Беларуси в том, что все это, ее пребывание в составе российского геополитического пространства в целом выгодно и Западной Европе. Используя ресурсы России, а в последнее время и расширившегося ЕС, республика противостоит разрушительной для европейской интеграции тенденции к образованию в Восточной Европе сильного регионального полюса.

В этом смысле Беларусь защищает интересы «старой Европы». Ее безопасность – одно из условий стабильности на континенте и успеха европейской интеграции. Стабилизирующее значение Беларуси для всей Европы растет. Страна может выдвинуть от имени всей своей зоны влияния в Восточной Европе интеграционную идею, ориентированную на поддержку в России. Это будет вариант европейской региональной интеграции, рассчитанный на гармонизацию отношений между ЕС и РФ, между Восточной Европой и Россией, между Восточной и Западной Европой. Выдвижение такой идеи может совпасть с окончанием мирового кризиса. В этом контексте союз России и Беларуси может быть трансформирован в более широкое и устойчивое сообщество.

Ссылки и примечания:

1. Улахович В.Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь 1991 – 2005 гг. Минск :Харвест, 2009.– 352 с.
2. Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т. 10: 2006 – 2010 гг. / склад.: У. Е. Снапкоўскі, А. В. Ціхаміраў, А. В. Шарапа; Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Міністэрства замежных спраў Рэспублікі Беларусь. – Мінск: БДУ, 2014. – 607 с.
3. Шевцов Ю.В. Белоруссия на стыке геополитических пространств. Сетевое издание Центра исследований и аналитики фонда исторической перспективы. Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/>. Опубликовано на портале 22.01.2009.
4. Свиридов А.В. Геополитическое пространство республики Беларусь в условиях глобализации: информационное и политическое измерения.: автореф. дис. на соискание. учен. степени. канд. полит. наук.: спец. 23.00.04. «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» / А.В. Свиридов. – Минск, 2015. – 25 с.
5. Наумов А. Фактор «мягкой силы» // Стратегия России. Ежемесячный журнал. – Январь 2010. – № 1.
6. Синкевич А.П. Беларусь в контексте евразийской экономической интеграции. «Беларуская думка» – общественно-политический и научно-популярный журнал УП «БелТА». Режим доступа <http://beldumka.belta.by/>. № 9, сентябрь 2014.

7. КоктышК. Почему Белоруссия не собирается отворачиваться от России. Режим доступа:<http://lenta.ru/columns/2015/08/25/koktysh5/25> августа 2015.
8. Там же.
9. Царик Ю. Белоруссия без Лукашенко – это Украина. Режим доступа:<http://www.bgr.by/project/belorussiya/bezlukashenkoetoukraina22.11.2015>.

Наши публикации

УДК 94(477) «1941/1945»

О.Б. Пенькова

кандидат исторических наук

Донецкий национальный университет

e-mail: moruzhenko63@mail.ru

А.С. Саенко,

Донецкий национальный университет

e-mail: saenko.anton.2015@yandex.ru

ДЕТСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ ЖИТЕЛЬНИЦЫ МАКЕЕВКИ ЛАРИСЫ СТЕПАНОВНЫ СИМОНОВОЙ: ПУБЛИКАЦИЯ НАРРАТИВНОГО ИНТЕРВЬЮ

Аннотация

Авторы статьи публикуют нарратив в виде интервью жительницы города Макеевки Ларисы Степановны Симоновой, которая в детском возрасте в годы Великой Отечественной войны пережила ужасы фашистской оккупации в своем родном городе и заключения в концентрационном лагере в Германии.

Ключевые слова: *военное детство, нарратив, Великая Отечественная война.*

Summary

The authors of the article publish the narrative in the form of interview of Makeevka town's inhabitant Larissa Stepanovna Simonova, who when a child outlived the Great Patriotic War and horrors of fascists' occupation in her native town and in the concentration camp in Germany.

Key words: *military childhood, narrative, Great Patriotic War.*

При изучении истории Великой Отечественной войны особое значение приобретают такие источники информации, которые позволяют посмотреть на события тех лет глазами обычного человека – это источники личного происхождения. Необходимость максимально фиксировать воспоминания свидетелей той войны, обусловлена фактором времени. Людей, переживших Великую Отечественную, с каждым годом становится все меньше и меньше. Именно по этой причине для всестороннего комплексного и глубокого изучения военной истории важны все воспоминания: и участников боевых действий, и людей, переживших оккупацию или эвакуацию, побывавших в плену и просто помнящих это время, как взрослых, так и детей. Огромный эвристический потенциал при разработке этого направления содержит метод устной истории. Примером научно-исследовательской работы в области устной истории является создание коллекции интервью с ветеранами Великой Отечественной войны в рамках интернет-проекта А.В. Драбкина «Я помню» [1].

Особую категорию источников составляют воспоминания «детей войны» – интервью, рассказы и мемуары людей, переживших войну в детском возрасте. Такой биографический подход позволяет рассмотреть эпохальные исторические события на уровне восприятия отдельного человека. В отличие от детских писем и дневников, написанных непосредственно в годы войны или сразу после ее окончания еще не повзрослевшими авторами, воспоминания, рассказы, записанные много лет спустя, несут на себе груз прожитых лет. Человек непроизвольно повествует о далеком детстве, исходя из своих сегодняшних, «взрослых» ценностных установок, жизненного опыта, образовательного и культурного уровня, специфики профессиональной деятельности и т.д. Безусловно, это увеличивает степень субъективности источника, получившего в научном сообществе название «нарратив». Однако при изучении многих аспектов войны именно этот тип источников служит ценным дополнением для реконструкций, понимания мотиваций и трактовки дальнейших жизненных стратегий людей, переживших войну, а, следовательно, и для достижения максимальной объективности исторического исследования.

Британский историк Пол Томпсон в своей классической монографии «Голос прошлого. Устная история» показывает, что устная история имеет колоссальный потенциал. Она может быть средством изменения, как содержания, так и целей истории. С ее помощью может измениться сам фокус исторической науки, инициироваться новые направления исследований, появляется возможность посмотреть на исторический процесс «из середины», глазами его участников. Устная история позволяет более реалистично и объективно воспроизвести прошлое, подвергая сомнению «официальную версию», этим самым оказывая радикальное влияние на социальную функцию исторической науки в целом [2].

Методологической основой наших исследований послужили подходы, предложенные немецким профессором Габриэль Розенталь в работе «Реконструкция рассказов о жизни: принципы отбора, которыми руководствуются рассказчики в биографических нарративных интервью» [3]. В отечественной

историографии накоплен определенный опыт подобной работы. Это основательный труд «Дети Войны. Народная книга памяти» [4]. Публикация детских «военных» воспоминаний – «Странники войны: воспоминания детей писателей. 1941-1944» [5]. Сборник научных статей «Вторая мировая война в детских «рамках памяти» [6].

Целью данной работы является публикация нарративного интервью жительницы г. Макеевки Донецкой области Ларисы Степановны Симоновой (в девичестве Конашевич) с воспоминаниями о своем военном детстве. Л.С.Симонова родилась 20 апреля 1937 г. в городе Макеевке, где проживает и в настоящее время. Запись сделана в апреле 2013 г. одним из авторов статьи – А.С.Саенко, участником поискового движения.

Интервью Ларисы Степановны Симоновой принадлежит к категории нарративных повествований. Нарратив качественно отличается от простого рассказа. Рассказ – это способ коммуникации, способ получения и передачи определенной информации о событиях или действиях. Нарратив же – это так называемый «объясняющий рассказ», если пользоваться терминологией американского философа и искусствоведа Артура Данто [7]. То есть нарратив – это не объективное, а субъективное повествование, когда в обыкновенный рассказ добавляются субъективные эмоции и оценки рассказчика. Появляется необходимость не просто донести информацию до слушателя, но произвести впечатление, заинтересовать, заставить слушать, вызвать определённую реакцию. Отличие нарратива от обыкновенного рассказа или повествования, констатирующего факты, заключается в наличии индивидуальных оценок и эмоций конкретного человека. Согласно концепции постмодернистов, нарратив – это дискурсивная реальность, которая в нём и раскрывается. Французский философ, теоретик литературы и постмодернист Жан-Франсуа Лиотар называл нарратив одним из возможных типов дискурса. Свои идеи он подробно излагает в монографии «Состояние модерна» [8]. Нарративы неотделимы от субъективных человеческих оценок, так же как человек неотделим от социума, в котором и формируется его индивидуальный жизненный опыт, а значит, собственное мнение и субъективный взгляд на окружающий мир. Нарратив – это не просто рассказ, отражающий индивидуальное восприятие реальности, это способ выражения самоидентификации личности.

Л.С.Симонова – человек с активной жизненной позицией, сформировавшимся мировоззрением, в полной мере вобравшем в себя советский дискурс. Воспоминания о детстве Л.С. Симоновой дают ключ к пониманию ее трудовой и общественной деятельности. Более пятидесяти лет она работала учителем истории в школе в поселке Ясиновка, занималась военно-патриотическим воспитанием молодежи, сотрудничала с детско-юношеским клубом «Гайдаровец» и музеем 54-й Макеевской гвардейской стрелковой дивизии.

В 1988 г. Лариса Степановна стала делегатом Всесоюзного съезда бывших малолетних узников фашистских концлагерей, проходившего в городе Киеве. На съезде был учрежден Международный союз бывших малолетних узников фашизма.

Через год, в 1989 г. по инициативе Л.С. Симоновой была создана общественная организация бывших узников фашизма в Донецкой области, а в 1991 г. – структурное подразделение в Макеевке. Лариса Степановна является председателем этой организации, которая насчитывает в своих рядах более 5 тыс. человек. Ведет активную переписку с общественными организациями и администрацией городов Германии и Австрии, в частности с Кельном, Берлином, Бохумом и другими городами. Л.С.Симонова – почетный гражданин города Макеевки.

Организацией бывших узников фашизма была проведена огромная поисковая работа, в том числе в архивах. Выявлены имена и фамилии почти 7 тысяч человек, побывавших в фашистской неволе. Документы на 4,5 тысячи из них отыскала Лариса Степановна. Это позволило многим улучшить свое материальное положение, получить германские компенсационные выплаты. В 2013 г. на учете в Макеевской городской организации малолетних узников состояло 2264 человека.

Поисковая работа направлена на сохранение всей правды о Великой Отечественной, какой бы горькой она не была. В годы войны в Макеевке фашисты организовали забор крови у детей для солдат Вермахта. Деятельность Ларисы Степановны не позволила предать забвению этот чудовищный факт. Она была инициатором привлечения общественности к сбору средств на памятник детям-донорам, имела отношение к его открытию. Из рассказа Л.С. Симоновой: «В годы оккупации в городе происходили события, и сейчас будоражащие сердца людей. Немцы устроили приют «Призрение», куда свозили детей со всего города. Эти дети становились донорами для солдат и офицеров немецкой армии. Для этого отбирали детей, лишившихся родителей, или тех, чьи родители были угнаны в Германию. Самым маленьким донором была Маша Сидорова. Фашисты взяли у нее кровь, когда ей едва исполнилось 6 месяцев. Самому старшему детскому донору было 12 лет. Многие не выдерживали таких нагрузок. Погибло больше 300 детей. От приюта к кладбищу курсировала подвода, с которой сгружали в яму детские трупы» [9]. Так, все, что в своей жизни делала и делает сейчас Лариса Степановна, ее гражданская позиция, ее жизненное кредо, все уходит корнями в далекое детство. Без понимания этого факта, невозможно понять дальнейшую жизнь и этой женщины, и всего поколения «детей войны».

Приводим рассказ Ларисы Степановны Симоновой без купюр:

«Мне еще в детстве говорили, что я в рубашке родилась. Мои родители познакомились на Макеевском коксохимзаводе: папа там работал, потом, еще до войны, его призвали в армию. Мама этот завод строила, она приехала в Донбасс немного раньше, по комсомольской путевке. Перед войной отец отбыл к месту службы, в Севастополь. Присылал мне красивую одежду, в яслях я была самой нарядной из всех. Яркое детское воспоминание сохранилось о приезде папы домой с подарками: турецким одеялом для мамы, мне он привез огромную куклу с кроватью. Перед самой войной родилась сестричка Аллочка, и папа настоял, чтобы мы к нему переезжали. Моя мама, ее звали Ольга Дмитриевна, рассказывала,

что мой отец служил на теплоходе «Украина». Еще до начала войны, весной, он получил разрешение на переезд семьи в Севастополь. Отъезд был назначен на 22 июня 1941 года. Вещи упаковали, ждали контейнер, а утром поездом должны были выехать.

Смутно помню момент начала войны. Мама говорила, что перед рассветом дом загудел, как улей. Хлопали двери, кричали люди, плакали дети. Мне врезалось в память, как она, прижав нас к себе, горько плакала. Мы остались на оккупированной немцами территории. Правда Макеевка была оккупирована только в октябре 1941 года. Но мы, малые дети, понимали, что идет война. Было очень страшно. В памяти осталось ощущение холода, постоянно хотелось есть. По рассказам взрослых, ситуация ухудшилась, когда в город вошли немцы. Мама вспоминала, что до этого горожане имели хоть малую возможность ходить по селам и менять вещи на зерно, другие продукты. С приходом фашистов стало намного сложнее. Они мародерствовали по жилым домам. Отбирали продукты и вещи у женщин, которые ходили их менять даже в другие области. Мы пухли от голода, особенно маленькая сестра. Мама с подругами вынуждена была пойти «в рейд» по селам. За нами попросила приглядеть соседку. А та заставляла меня наряжаться и вместе с соседскими ребятами ходить в парк «Северный», где стояли на тот момент немецкие войска, петь песенку и выпрашивать у солдат еду. Это было настоящее испытание, обидное до слез. Немцы издевались и насмехались над нами, но порой отдавали остатки своего супа. И это было радостью! Когда мама вернулась и узнала об этом, то больше оставлять нас на чужих людей не хотела. Она пригласила свою младшую сестру Нину из города Орехово Запорожской области. До приезда своей сестры мама заболела малярией. Соседи как могли, поддерживали нас. Кто-то дал хинин, посоветовали положить в мамалыгу несколько штук вшей, которых в то время было уже в изобилии в каждой семье. Это помогло.

Однажды мама пошла на рынок, чтобы обменять вещи на кукурузную дерть, а меня оставила с сестрой. Мама положила в лоскут белой марли мамалыгу, завязала ее соской, чтобы я дала сестричке, как только она заплачет. Когда мама ушла, в квартиру ворвались мародеры с автоматами на груди. Они хватали все, что попадало под руки: вещи, вилки, ножи, ткани, игрушки. Из шкафа вытащили куклу, которую подарил мне папа. Этого я не могла пережить, начала сопротивляться, открыла окно, стала кричать: «Дяди забирают мою куклу!». Увидев на стене портрет отца в матросской форме, один из них произнес слово: «Морена» и автоматной очередью изрешетил фотографию, она висела над кроватью сестры, гильзы падали прямо на нее. Осколки разлетелись по всей комнате. Я кричала, сестра вскрикнула и замерла. Кровать Алочки стояла у этой же стены, и ей в глаз попало стекло. Я видела, как глазик ее вытек, представляете? Пыталась позвать соседей, а этот тип взял и вытолкнул меня в открытое окно. Я схватилась за ручку и повисла на ней. Он смотрел, как я пытаюсь удержаться, и улыбался. Потом ударил меня. Я упала на грядки, сломала руку, ребра. Когда мама пришла с базара, то обнаружила полный ужас, а сестричка лежала с почерневшими

губками. Аллочку мы похоронили на Казачьем кладбище в маленьком фанерном ящике, куда я подложила свои игрушки – восковые уточки.

Фашисты свирепствовали. Они создали 12 концлагерей, 3 биржи, детский дом для проведения вакцинации, опытов и переливания крови у детей, а так же массово угоняли трудоспособных граждан на принудительные работы. Особо они активизировались с июня 1942 года. Был установлен комендантский час. Мама вспоминала, что было очень страшно.

Потом приехала тетя Нина. Мама через время собралась с женщинами из нашего дома менять вещи в Днепропетровскую область. Я осталась с тетей. Немцы устраивали облавы, угоняли людей в Германию, свирепствовали. Тетя решила, чтобы избежать угона, до возвращения матери, выехать из города на некоторое время, пока немного утихнет, а потом возвратиться в город. Мне рассказывали, что это было 26 июля 1942 года. Наскоро собрав вещи, мы малолюдными улицами пробрались на станцию. К нашему счастью на пути стоял товарняк, весь облепленный людьми. Крыши, буфера, ступени, все было занято людьми. Тетя поспешила к последнему вагону. Нам повезло. Задняя площадка с тормозным колесом была почти свободна. Там было два человека. Они сжалились над нами и разрешили сесть. Вскоре поезд тронулся в путь. Ехали не спеша, без остановок. Мне вспоминается, что тетя посадила меня в какую-то коляску и поставила чугунок с мамалыгой мне на колени, надела шапку, пальто, одеяльцем укутала ноги – на задней площадке ночью было холодно.

Сколько мы находились в пути, не знаю. Но запомнила на всю жизнь, как в небе загудели самолеты, началась бомбежка. Раздались взрывы около идущего поезда, а затем стали переворачиваться вагоны, охваченные пламенем. От взрывной волны нас выбросило в пространство. Мы очутились в поле. Тетя с окровавленным лицом и руками схватила меня и прижала к себе. Я закричала от нестерпимой боли. Болело лицо, бок, нога. Осколки застряли в моем теле. Один в подбородке, несколько в животе и ногах. Ни коляски, ни чугунок не было. Только обезумевшие от страха люди метались, освещенные пламенем огня. Мимо нас пробежала женщина, у которой не было половины лица и руки. Напротив нас сидела женщина, прижав голову ребенка без туловища, валялись тела, головы, руки, ноги. Тетя старалась закрыть меня своим телом, чтобы я не видела всего этого ужаса. Она волоком стащила меня в овраг. Осторожно посадила меня к себе на колени и нежно гладила по спине, уговаривая, что все будет хорошо. Скоро поедем домой.

Вдруг раздалась сирена, и черные грузовики появились у горящего состава. Крик людей усиливался. Лай собак, немецкая речь, крики людей – все смешалось в хаос. На краю оврага появились фигуры немцев с овчарками. Грубо схватив тетю, они попытались забрать ее без меня. Но она цепко держала меня за руку, я кричала от нестерпимой боли. Тетю затолкнули в грузовик, а меня бросили прямо на головы людей. Сколько мы были в пути, и куда нас везли, никто не знал.

Нас посадили в товарные вагоны, закрыли и повезли. Людей было очень много, почти все стояли. От усталости и боли подкашивались ноги. Лицо распухло,

приняло синюшный вид. В вагоне было душно, дурно пахло, так как люди оправляли свою нужду прямо там. Хотелось есть и пить. Я часто теряла сознание. Тетя своей слюной смачивала мне губы (с ее рассказа). Она несла ответственность перед мамой за мою жизнь. За время пути многие не выдерживали и умирали, но было так тесно, что умершие продолжали стоять, потому что их собой подпирали живые. Вначале их складывали возле стены, потеснившись, но трупы издавали жуткий запах (было лето, жара...). Тогда более сильные выламывали доски в полу и тихонько сбрасывали их под вагон. В вагоне были не только взрослые, но даже грудные дети. Их нечем было запеленать, воды не было. Сердобольные женщины разрывали свои нижние рубашки и отдавали матерям. Трупный запах врезался в мою память навсегда... Я и сегодня не могу бывать на похоронах.

Глубокой ночью мы прибыли на место. Людей выгоняли, как скот. Нас «встречали» эсэсовцы с собаками. Построили. Было много детей. Офицер подошел к нам с тетей, ткнул стеклом ей в грудь и сказал: – «Бордель» (тетя была красивой девушкой), она плюнула ему в лицо. К нам сразу ринулось два охранника. Тетя повернула меня лицом к себе, я обхватила ее руками. Охранники стали срывать с нее одежду, а меня схватили за руки, и каждый потянул в свою сторону. От нестерпимой боли, так как руки были сорваны с плеч и повисли как плети, от болевого шока, я потеряла сознание.

Что происходило дальше, я не помню. Очнулась я уже в бараке на третьем ярусе с привязанными лангетами на руках, в блоке мужского лагеря. Меня прятали, ухаживали, кормили, следили за здоровьем, бывшие военнопленные Роман Продиус и еще двое мужчин (фамилий не знаю): дядя Гриша и дядя Яша. Потом я очутилась в блоке Б-П-б. За нами, детьми, ухаживали женщины – тетя Мотя, Клава, Паша. И так до освобождения.

Спустя два года после освобождения, я, в 1947 году встретилась со своей тетей Ниной, которая мне рассказала, что со мной произошло после того, как нас разлучили. С тети сорвали одежду, положили на деревянный тол, привязали, и долго били шпицрутенами по спине, резиновыми палками по пяткам, загоняли под ногти иглы. У нее вся спина и ногти на руках были изуродованы. Мышцы пяток были отбиты от кости. Она после освобождения прожила недолго. Охранники меня отшвырнули в сторону, где лежали штабелями умершие. В это время к телам подъехала телега, которую везли заключенные и стали нагружать трупы, вместе с ними попала и я. Тетя кричала, билась в истерике, она тогда еще не знала, куда повезут трупы и меня. Она не знала, что трупы везут сжигать. Больше мы с нею не встречались, она думала, что меня похоронили где-то за лагерем. У нее была одна мысль, что она скажет моей матери, которая ушла менять вещи на хлеб, а меня поручила своей сестре.

Руки мне вправили, поставил на место фельдшер немец-антифашист Хайнц. Какими путями он попал в барак – загадка. Кроме сорванных рук, еще и два бедра были поломаны. Хайнц успешно справился и с этим. Сколько я была в бараке для военнопленных, неизвестно.

Спустя много лет я узнала из уст своего отчима, Романа Евсеевича Продиуса, как это было. В тот день, когда нас разлучили с тетей Ниной, и я очутилась на куче трупов, он «дежурил» у печи крематория. Они с товарищами приехали за трупами с телегой, чтобы отвести в крематорий. Они складывали трупы на телегу, дошла очередь и до меня. Когда он взял меня из кучи, я застонала от боли, так как придавили поломанные ребра, и открыла глаза. Не сговариваясь с товарищами, они осторожно положили меня сверху на трупы и быстро покатали в сторону крематория. Там они решили, во что бы то ни стало, сохранить мне жизнь, потому что я звала маму и просила пить по-русски. Роман сказал: «Яка красива дивчина – вона повинна жити». Они вытащили ящик, в который складывали одежду, снятую с трупов, осторожно положили меня туда, и по окончании смены занесли в свой блок. Там уже произошли все метаморфозы с моим пребыванием. Узники свято хранили тайну. Разрабатывали план передачи меня в безопасное место, рискуя не только своей, но и другими жизнями: если бы о моем спасении стало известно, расстреляли бы весь барак.

Так я попала в мужской блок узников, где долгое время пряталась на третьем ярусе нар. Хайнс оказался фельдшером, он вставил сустав на место и наложил лангеты, зафиксировав их телефонным проводом. Я эти цветные проволочки долго хранила. Они казались мне тогда такими красивыми. На третьем ярусе лежали больные, они тихо умирали, и какое-то время я лежала среди остывших трупов. Жирные нахальные крысы выедали у умерших губы, нос, щеки. Меня научили не кричать. Я до сих пор боюсь мертвых, а от крыс дохожу до шокового состояния.

Когда мне стало лучше, меня завернули в байковое одеяло (оно долго хранилось мною, пока не было украдено чьей-то циничной рукой) и перенесли в 13 блок. Я кочевала из барака в барак: как только где-то умрет ребенок, меня – туда. В целях конспирации в лагере мне давали имена погибших детей. Меня ведь не должно было быть...

Печи крематория работали круглосуточно. Сжиганием трупов занимались сами заключенные. Мы, дети, видели трубы, из которых вылетал коричневый дым, но что такое крематорий, тогда не понимали. А сейчас стоит кому-то закурить под моим окном, я уже задыхаюсь.

Конечно, у меня были друзья, мы с ними играли. Но делали все очень тихо. Нам нельзя было ни общаться, ни смеяться, ни шуметь. За малейшую провинность били резиновой палкой. Бараки наши плохо отапливались, и дети грелись в золе печей крематория. Когда начальница женского лагеря Мария Мендель, при виде которой все замирали от ужаса, застала нас там, подружки мои спрятались, а я не успела. Она наступила мне на грудь сапогом, и я услышала, как затрещали мои кости, а спина запекла от тлеющих углей. Я, конечно, не знала тогда, что лежу на сгоревших человеческих костях.

Взрослые заботились о нас: женщины делали из тряпок куклы, мужчины передавали нам такие фигурки фанерные и кремешки – их вытачивали для нас на каменоломне. А Мария Мендель игрушки у нас отбирала. Ели мы строго по команде. В бараке, на всю его длину, стоял стол, а за спиной у нас –

надсмотрщики. Не дай Бог повернуться или заглянуть кому-то в миску, перекинуться с соседом хоть словом – избивали тут же. Комендант дает команду: «Achtung!», и все должны повернуть головы. «Eine Loffe Suppe und ein Brot!» – это значит, что надо набрать только одну ложку супа и только один раз откусить хлеб. Раз в день давали прокисший суп из нечищенной брюквы, с землей, с червями. Потом – ломтик хлеба в палец толщиной и мармелад из свеклы или маленькую картошку. И больше ничего. Вода – в строго ограниченном количестве. Напиться, когда хотелось, было нельзя. Руки вымыть было нечем, мы все были грязные, страшные. И у каждого – вши, несметное количество. У меня на ноге до сих пор осталось пятно – я тогда расчесала рану, и в ней завелись черви. Рана выгнила, и из нее выглядывала желтая кость.

Больных отправляли в госпиталь, но это была верная смерть. Там на детях ставили медицинские опыты, поэтому женщины до последнего старались уберечь нас от такой «помощи». Помню, как приезжал очень красивый человек, напыщенный такой. Он отбирал детей, в том числе и близнецов. Это был сам Йозеф Менгеле (доктор, проводивший опыты над людьми, отличавшийся уникальной жестокостью и получивший кличку от заключенных Ангел Смерти). Детей, отобранных Менгеле, увозили в центральный лагерь. Меняли им цвет глаз, впрыскивая в них химикаты, делали инъекции прямо в сердце, ампутации без анестезии, анатомировали живьем – обращались с ними, как с материалом. И над взрослыми опыты ставили тоже. Оставшиеся после этих опытов в живых, умерщвлялись. Кстати, в соседнем бараке было что-то наподобие родильного отделения – но не в том смысле, что женщинам помогали справиться с родами. Там работала полька-акушерка и уличная девка-немка, которые следили за тем, чтобы роженицы топили своих младенцев, или же делали это сами. Когда в нашем бараке, прямо на земляном полу, родила женщина, к ней подошла немка из заключенных, подцепила ребенка лопатой и живьем кинула в печку-буржуйку.

В 1995 году, приглашенная в Германию немецким правительством, я безошибочно нашла свой блок, свои нары. Когда мы приехали в Освенцим, все подумали, что я экскурсовод, – так я запомнила все детали. Показывала, где стояла буржуйка, где были бараки и печи крематория. Хотя мы, дети, тогда и не понимали, что такое крематорий. Видели трубы, из которых вылетал коричневый дым. Его запах я запомнила на всю жизнь. Из-за этого никогда не бываю на пикниках, где жарят мясо. Стоит кому-то закурить под моим окном, и я уже задыхаюсь. Как собака, чую запах нечистот – и это тоже метка Освенцима. Дети, изнуренные дизентерией, ходили в грязной одежде – ни помыться не было возможности, ни постирать.

Время от времени в лагерь наезжали богатые немцы и покупали себе работников. Я приглянулась супружеской паре из Веймера и меня забрали работать на ферму. Я была приставлена обслуживать толстую и злую свиноматку. До сих пор на моих руках сохранились шрамы от ее укусов. Но со свиноматкой я пробыла недолго: застукав меня за воровством еды из свиного корыта, фрау перебила сапогами со шпорами пальцы на моих руках и снова отправила в лагерь.

Следующий круг ада назывался Маутхаузен. Но кроме ужасов, унижений и боли, я вынесла остуда ослепительную мечту о счастье, сформированную пленным учителем, изредка навещавшим маленьких узников. «Нет на свете лучше большой и дружной страны, – рассказывал он, – где в горах лежит снег, а у подножия гор цветут розы; где дети говорят на разных языках, но дружны и ходят в школу».

Я достигла своего детского Олимпа – стала учительницей и отдала школе всю жизнь. А сказочные горы, на вершинах которых лежит снег и у подножия которых цветут розы, я увидела однажды в Кисловодске и заплакала, так и оставшись непонятой другими туристами.

Когда Маутхаузен освобождала Советская Армия, произошло чудо – в одном из бойцов я узнала своего спасителя Продиуса. Оказалось, что Роман Евсеевич бежал из Освенцима, и пристал к нашим войскам. На Родину мы возвращались вместе. Но вот незадача – я, пережившая за два года столько стрессов, что хватило бы на сотню взрослых, забыла не только Макеевку, но и русский язык. Я говорила по-немецки лучше, чем по-русски.

Роман Евсеевич устроился работать на металлургический завод, получил комнату в общежитии с категорическим запретом брать туда с собой дочку. Чтобы не отдавать меня в интернат, он сделал домик в шкафу, где я успешно пряталась от уборщицы, пока отец трудился в цеху. На прогулку я выходила ночью – через окно, ну а вслед за мной – он, но через дверь, конечно. Как-то он принес с завода портянки. Покрасил их бузиной и сшил мне костюм, представляете?! Шаровары и «бабочку». Под выходные покупал семечки, чистил их для меня, угощал зернышками. А еще – макуху приносил. Для меня это был такой праздник – я вам передать не могу. Вскоре ему стали выдавать продпаек, в котором был рафинад синеватого цвета и хлеб. Вкус этого сахара, запах того хлеба я никогда не забуду.

А свою родную маму я встретила в очереди за хлебом, и, соблазненная петушком на палочке, согласилась навестить незнакомую и почему-то рыдавшую тетю, но только в компании с папой. Так я не только вернулась домой из лагеря смерти, но и привела овдовевшей маме любимого человека, мужа, с которым она в счастье и согласии прожила до старости. На этом чудеса можно было бы считать исчерпанными, если не считать мои достижения в спорте, два высших образования и материнство вопреки прогнозам врачей» [9].

Публикуемые воспоминания – многоуровневый, многослойный источник. Этот документ представляет колоссальный интерес как для изучения различных аспектов истории Великой Отечественной войны, феномена «человека на войне», военного детства, военной повседневности, так и для изучения советского дискурса, исследования особенностей личности советского человека.

Ссылки и примечания:

1. Драбкин А.В. Интернет-проект «Я помню» – // <http://iremember.ru/>
2. Томпсон П. Голос прошлого. Устная история / Пол Томсон; пер. с англ. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2003. – 368 с.

3. Розенталь Г. Реконструкция рассказов о жизни: принципы отбора, которыми руководствуются рассказчики в биографических нарративных интервью // Хрестоматия по устной истории / Пер., сост., введение, общ. ред. М. В. Лоскутовой. – СПб., 2003. – С. 332 – 355.
4. Дети Войны. Народная книга памяти // Автор и сост. В. Шервуд. – М: АСТ, 2015. – 974 с.
5. Странники войны: воспоминания детей писателей. 1941-1944 / Автор-сост. Н. Громова. – М.: Астрель, 2012. – 445 с.
6. Вторая мировая война в детских «рамках памяти»: сборник научных статей / Под ред. А.Ю. Рожкова. – Краснодар: Экоинвест, 2010. – 380 с.
7. Данто А. Аналитическая философия истории / А. Данто; пер. с фр. – М.: Идея-Пресс, 2002. – С. 194.
8. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Жан-Франсуа Лиотар; пер. с фр. – Санкт-Петербург: Алетейя, 1998. – 160 с.
9. Интервью с Ларисой Степановной Симоновой, 1937 года рождения, образование высшее, – запись сделана А. Саенко 25 апреля 2013 г., город Макеевка Донецкой области.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИЗДАНИЕ ДОНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА,
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
№2 (56) 2015**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – В.Н.Никольский, доктор исторических наук.

Ответственный секретарь – А.В. Колесник, кандидат исторических наук.

*Члены редколлегии: Краснонос Ю.Н., кандидат исторических наук,
Морозов Р.Н., кандидат исторических наук, Пенькова О.Б., кандидат
исторических наук, Удалова Т.М., кандидат исторических наук,
Черкашин К.В., кандидат политических наук.*

Технический редактор: Бобровский А.С.